

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 4-6
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 АПРЕЛЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 4-6

Периодический научный сборник

*по материалам
XIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 апреля 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 4-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 апреля 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Антипенко В.И., Сафроненко Н.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ПРИЗНАКА «КОРЫСТНАЯ ЦЕЛЬ» ИЗ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ	6
<i>Битаев И.Р.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	8
<i>Болотин В.С.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	11
<i>Болотин И.В.</i> К ВОПРОСУ О НАДЕЛЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-НАРКОДЕЛИКТНОЙ ПОЛИТИКИ	14
<i>Бондаренко Т.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	17
<i>Васильев Ф.П.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В РОССИИ ...	23
<i>Воробьева С.В., Юрченко Ю.А.</i> ДОБРЫЕ УСЛУГИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ	33
<i>Вязникова С.М., Сметанин А.Г.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА	38
<i>Гадыльшина З.И., Ахмеева А.Р.</i> МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
<i>Ефимова Е.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	43
<i>Журавигина Е.Ю.</i> СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ	46
<i>Жутаев А.С., Демьянович И.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ТОРГОВОГО СБОРА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	48
<i>Иванова В.В.</i> ВИДЫ ИСКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	51
<i>Карасёва Т.П.</i> РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53
<i>Комарова С.А.</i> ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА.....	55
<i>Кочеткова Е.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПЕТРА I ПО БОРЬБЕ С НИЩИМИ И БРОДЯГАМИ	57
<i>Морева Е.В.</i> К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЯМИ ПОСЛЕ РАЗВОДА.....	61
<i>Назаров И.В.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	64
<i>Охотников И.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ.....	67

<i>Поданева Ю.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ	71
<i>Пышкина К.В., Сметанин А.Г.</i> ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ОТ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА	74
<i>Пышкина К.В., Сметанин А.Г.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОХРАНА ПРАВ» И «ЗАЩИТА ПРАВ»	76
<i>Рубцова М.В.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРАВ ГРАЖДАН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ	78
<i>Рулев М.С.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО СОСТАВА И ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ МЕЖЕВЫХ ОРГАНОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	81
<i>Середа Ю.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	84
<i>Скопенко О.Р.</i> ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ИЖДИВЕНЦАМИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ.....	88
<i>Смирнова В.С.</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	91
<i>Софиенко А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ НУЖД НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ	94
<i>Степанов Э.С.</i> К ВОПРОСУ О СПОРНЫХ АСПЕКТАХ ДИАГНОСТИКИ УТОПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ.....	97
<i>Степанюк О.С., Степанюк А.В.</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ОДУРМАНИВАЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА», СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СТАТЬЕ 151 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ	101
<i>Степанюк О.С.</i> «УСТОЙЧИВОСТЬ» КАК ПРИЗНАК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ	103
<i>Тисен О.Н.</i> ПРЕДЕЛЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 317.7 УПК РФ	106
<i>Шамбетова Э.З.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА	108
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	112
<i>Гаврилюк Я.Ю.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ СЕРЕДИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА	112
<i>Жилин Р.С.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ	114
<i>Жуковский Д.А.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	117
<i>Жуковский Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ	121
<i>Кузина С.И.</i> ПАТРИОТИЗМ МОЛОДЕЖИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	125

<i>Куулар Э.А.</i> РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ.....	129
<i>Поляничко Н.Е.</i> ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	131
<i>Романова В.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	136
<i>Толчинская Т.И., Долгова Т.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ.....	141

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ПРИЗНАКА «КОРЫСТНАЯ ЦЕЛЬ» ИЗ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ

Антипенко В.И., Сафроненко Н.В.

студенты 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – заведующая кафедрой уголовного права
и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, до-
цент Степанюк О.С.

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Юри-
дического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В статье рассматривается корыстная цель в понятии хищения. Определяется соот-
ношение понятий цель и мотив хищения, сформулирован вывод о невозможности наличия
корыстной цели без корыстного мотива. Сделан вывод о возможности хищения без ко-
рыстного мотива, подкрепленный примером хищения по мотиву мести. Предлагается ис-
ключить понятие «корыстная цель» из легального определения хищения.

Ключевые слова: хищение, цель, корыстная цель, мотив, корыстный мотив.

Факультативными признаками субъективной стороны состава преступ-
ления в частности являются мотив и цель. Мотив представляет собой внут-
реннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель
преступления – это представление о желаемом результате, к достижению ко-
торого стремится лицо, совершающее преступление [2, с. 190].

Однако для хищения корыстная цель выступает в качестве обязатель-
ного признака, что закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Относитель-
но данного признака в уголовно-правовой доктрине существуют некоторые
разногласия. Необходимо обратить внимание на то, что ещё в дореволюци-
онной литературе отмечалось, что указание в законе на цель является, в
первую очередь, указанием на то, что виновный не только осознавал свои
действия, и последствия своих действий, и сознательно их совершал, но, вме-
сте с тем, он отталкивался именно от определенных в законе побуждений и
сознательно использовал тот способ, которым выполнено преступление. В.В.
Есипов отмечал, что желание при хищении чужого имущества «обнимает
намерение взять вещь по мотиву корысти с целью присвоения» [1, с. 151].

Следуя подобной логике, необходимо отметить, что хищение во всех
случаях должно совершаться с корыстным мотивом, руководствуясь кото-
рым, виновный преследует цель наживы, незаконно присваивая чужое иму-
щество. Исходя из того, что корысть больше имеет отношение к мотиву пре-
ступления, её совмещение с целью является смешением понятий. Возможно
предположить, что признак «корыстная цель», указанный в определении хи-
щения, объединяет в себе и цель, и мотив, поэтому, по нашему мнению, ко-

рыстная цель подразумевает корыстный мотив. Следовательно, отсутствие корыстной цели может быть обусловлено только отсутствием корыстного мотива.

Естественно, корыстный мотив является типичным для хищения чужого имущества. Но, совершая подобного рода преступления, виновного могут побуждать и иные мотивы, в частности, самые благородные (помочь обездоленным, возратить долг и т.д.). Так, по утверждению И.С. Тишкевич и С.И. Тишкевич, «корыстные мотивы при хищении не обязательно должны быть единственными» [3, с. 42]. Филановский И.Г. является одним из первых, кто предпринял попытку доказать возможность хищения не по корыстным мотивам. В своей работе «Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению» он подкрепил свой тезис тем, что корыстная цель может проявляться на почве других мотивов, ссылкой на уголовное дело артиста Новосибирской филармонии Н., который на почве мести К. изъясил из квартиры последнего уникальную скрипку, золотые часы и хрустальный сервиз. Скрипку он тотчас же подарил оркестру военного госпиталя, а часы и сервиз передал в фонд помощи детям, родители которых погибли на фронте [4, с. 111]. Однако так и осталось неясным, в чем же состояла корыстная цель в этом случае и почему действия Н. были квалифицированы судом как кража (с чем солидарен И. Г. Филановский).

Также в качестве наглядной ситуации можно привести следующий пример: бывший супруг на основе личной неприязни с бывшей супругой по месту ее работы завладел драгоценностями не в свою пользу и не в пользу других лиц, а просто выбросил в реку. Стоит задаться вопросом: в чем в данном случае заключается корысть?

Следовательно, исходя из приведенных примеров, можно прийти к выводу, что хищение может быть совершено и без корыстного мотива. По нашему мнению, чтобы хищение считалось состоявшимся, принципиальное значение должно принадлежать только желанию виновного изъять имущество и незаконно присвоить его, с целью распорядиться им по своему усмотрению.

Таким образом, подводя итог нашей работы, считаем необходимым сделать вывод, что корыстная цель не только не выступает в качестве обязательного признака хищения, но и её отсутствие не должно быть условием, которое бы исключало хищение. Наличие корыстной цели в понятии хищения также не имеет существенного значения, создает препятствия защите права собственности в случае хищений, лишенных корыстной цели. По нашему мнению, необходимо исключить данный признак из понятия хищения, данным в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Список литературы

1. Есипов В.В. Грех и преступление, святотатство и кража / В.В. Есипов – СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1894. – 204 с.
2. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

3. Тишкевич И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск: Репринт, 2006. – 364 с.

4. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению / И.Г. Филановский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 174 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Битаев И.Р.

магистрант 1 курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье анализируются теоретические вопросы об обеспечении охраны окружающей среды, как на национальном, так и на международном уровнях. Россия, на долю которой приходится значительная часть природных систем, практически не затронутых хозяйственной деятельностью, играет важную роль в решении экологических проблем всего мирового сообщества. Осмысление сущности глобальных экологических проблем должно происходить, в том числе и в плоскости правовой науки.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое законодательство, принципы, международное сотрудничество.

Проблемы охраны окружающей среды стоят сегодня перед всеми экономически развитыми странами мира, в первую очередь речь идет о рационализации природопользования и поддержания качественной среды, все чаще СМИ сообщают об экологических беженцах и экологических войнах. Современная промышленная деятельность направлена на стабилизацию экономик сопредельных стран, что в определенной степени негативно влияет на состояние природы (заболевание лесов, загрязнение морей, исчезновение редких видов флоры и фауны), возникает необходимость пересмотра существующих природоохранных принципов и самого механизма межгосударственных взаимоотношений. Следует сказать, что борьба за стратегические ресурсы имеет давнюю историю и на протяжении долгого времени является основной причиной вооруженных конфликтов, происходящих во всем мире. Российская Федерация относится к числу стран, располагающей богатейшей базой природных запасов, которые отличаются значительной величиной и разнообразием, при этом они недостаточно изучены, неравномерно размещены по территории страны (наибольшая концентрация в слабообжитых районах с неблагоприятными природными условиями). Так, согласно Государственному докладу Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» [1] – «реализация мер по активизации сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в природоохранной сфере направлена на более эффективное отстаивание и защиту интересов Российской Федерации при участии в международных договорах природоохранной направленности, а также па-

рирование угроз, связанных с трансграничным загрязнением». Как справедливо отмечает Ю.Е. Винокуров «экологические проблемы выходят далеко за рамки конкретных государств и уже сравнительно давно приобрели глобальное значение, которое с каждым годом становится все более отчетливым. Это, в свою очередь, ставит государства – члены мирового сообщества перед необходимостью выработки и осуществления совместных мероприятий, направленных на минимизацию негативного вмешательства в природные комплексы, имеющие трансграничное значение (воды Мирового океана, атмосферный воздух, озоновый слой Земли), а также на ликвидацию последствий антропогенной деятельности и стихийных бедствий» [2, с. 12]. Международная политика устойчивого развития в последние годы ориентирована на максимальное снижение нагрузки на водные объекты, почвы, атмосферный воздух. Основная цель международных усилий – предотвратить грозящий человечеству экологический кризис и, используя экологические законы, обеспечить дальнейшее развитие и благополучие общества. Как известно, пишет А.С. Алихаджиева «борьба за природные ресурсы зачастую становится причиной межгосударственных разногласий и конфликтов, наше государство обвиняют в их излишестве и одновременно в отсутствии эффективной экологической политики в данной отрасли. Следует констатировать, что в нынешней ситуации Россия совершает первые шаги в направлении правовой интеграции в экологической сфере и делает это максимально приближенно к международным стандартам» [3, с. 143]. Для решения задачи такого масштаба требуется политическая воля в сочетании с мобилизацией возможностей лучших специалистов – ученых и практиков.

Международно-правовое сотрудничество в области охраны окружающей среды – это осуществление государствами и представителями бизнеса совместных мероприятий по восстановлению утраченных свойств природных систем, разумному потреблению ресурсов, их сохранению и воспроизводству на основе подписанных и ратифицированных актов. Согласно Уставу ООН и принципам международного права, государства обязаны беспокоиться о том, чтобы любая деятельность, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, не наносила антропогенного ущерба другим странам или районам, находящимся за их пределами. В последнее десятилетие Российской Федерацией подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, к ним можно отнести: Киотский и Монреальский протоколы, Рамочную Конвенцию по изменению климата (ФССС), Базельскую конвенцию и др. Кроме того, будучи государством, которое выбрало курс на устойчивое развитие окружающей среды и стремящемся к обеспечению экологической безопасности учитываются достижения науки; реализуются принципы защиты биосферы; применяются безотходные технологии; обеспечивается комплексное использование минеральных ресурсов; создаются наилучшие условия жизни людей за счет сохранения природной среды. Безусловно, решение многих накопившихся экологических вопросов в планетарном масштабе зависит от эффективности финансирования мероприятий по восстановлению

утраченных природных свойств, участия общественных движений в деле охраны экосистемы, а также развития научно-технического прогресса. Финансовый кризис также вносит свои коррективы касательно обновления производственных мощностей предприятий на более современные и экологичные. По-прежнему одной из причин экологического дисбаланса является низкий уровень экокультуры и мышления соотечественников. В научной школе сложилось мнение, что человека заботят, прежде всего, его потребности в ресурсах и только потом он думает о последствиях своего хищнического отношения к природе. На самых различных уровнях – от государства до каждого конкретного природопользователя приходится искать компромисс экономического и экологического интересов. Общество совсем недавно встало перед такой необходимостью, а инертность массового сознания, по крайней мере, в нашей стране, выступает в качестве мощного фактора, препятствующего оздоровлению природной системы. Реализация концепции экологического развития в России предполагает социально, экономически и экологически сбалансированное развитие на основе усиления эколого-экономической составляющей. Несмотря на достигнутые успехи, для выхода из экологического кризиса необходимо дальнейшее развитие и активизация международного сотрудничества, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, включая организации системы ООН.

Таким образом, каждое государство, осуществляя право на проведение в отношении национальной системы окружающей среды необходимой ему политики, должно соблюдать общепризнанные правила современного международного экологического права. С обострением проблемы трансграничного загрязнения важное значение приобрело соблюдение таких фундаментальных принципов, как уважение государственного суверенитета, территориальная неприкосновенность и целостность, мирное разрешение международных споров, международно-правовая ответственность. Думается, что благодатной почвой для дальнейшего международного сотрудничества в области охраны окружающей среды должно явиться сближение национальных законодательств в природоохранной сфере; координация правоприменительной деятельности в эколого-экономическом пространстве, а равно согласованность проектных работ и проводимых природоохранительных акций, взаимный обмен научной и практической информацией.

Список литературы

1. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» // Документ опубликован не был (дата обращения: 04.04.2016 г.).
2. Винокуров Ю.Е. Понятие международно-правовой охраны окружающей среды // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 12-14.
3. Алихаджиева А.С. Интеграционные процессы в сфере реализации экологической политики стран-участниц ЕврАзЭС // Современное право. 2014. № 3. С. 142-147.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Болотин В.С.

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, канд. юрид. наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, Россия, г. Орел

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением места органов внутренних дел среди субъектов административного права. Проанализированы назначение, особенности правового статуса органов внутренних дел и соотношение коллективных и индивидуальных субъектов, входящих в их систему.

Ключевые слова: право, субъект, органы внутренних дел, статус, правоспособность, дееспособность.

Административное право, как и любая отрасль российского права, имеет свое внутреннее строение, т.е. систему – совокупность составляющих ее подотраслей и правовых институтов, которые объединяют в себе все действующие административно-правовые нормы [1, с. 11].

Органы внутренних дел рассматривают с двух позиций, как государственные органы исполнительной власти, и как составную часть правоохранительной системы.

Органы внутренних дел являются самым многочисленным вооруженным отрядом обеспечения правопорядка, действующий на всей территории страны и занимают одно из центральных мест в государственном механизме России.

Главными задачами ОВД являются борьба с преступностью и иными правонарушениями, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны законных интересов органов государственной власти, предприятий и учреждений, независимо от принадлежности и форм собственности [3, с. 194].

Органы внутренних дел создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел. Термином «внутренние дела» обозначается одна из сфер деятельности государства, включающая в себя ряд сложных групп общественных отношений, которые связаны с защитой прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Управление в сфере внутренних дел – это целенаправленная, организующая, исполнительная и распорядительная деятельность уполномоченных субъектов управления, состоящая в непосредственной, практической реализации задач и функций государства в сфере внутренних дел [2, с. 7].

Регулируемые при этом нормами административного права отношения, возникающие в сфере внутренних дел, можно сгруппировать следующим образом:

- общественные отношения, связанные с общей организацией вопросов управления в сфере деятельности органов внутренних дел;
- правоотношения, возникающие в рамках использования управленческих процедур, подготовки и принятия правовых актов управления и применения иных административно-правовых форм и методов органами внутренних дел;
- система отношений по поводу обеспечения защиты прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц;
- административно-юрисдикционные отношения, возникающих в процессе применения мер административного принуждения органами внутренних дел и их должностными лицами к правонарушителям и иным субъектам.

При этом, одним из обязательных юридических предпосылок правоотношений является наличие правосубъектности (совокупности право и дееспособности) – признание государством возможности или способности лица быть субъектом административного права со всеми вытекающими отсюда последствиями, т.е. возможности иметь и способность реализовывать предоставленные права и возложенные обязанности, нести ответственность за свои действия(бездействия).

Традиционно выделяют индивидуальные и коллективные субъекты административного права.

Коллективными субъектами административных правоотношений считаются организованные, обособленные, самоуправляемые группы людей, которые наделены правами выступать в отношениях с другими субъектами в качестве единого целого публично-правового образования [4, с. 407].

Органы внутренних дел, как коллективные субъекты административного права – это специально образованные органы исполнительной власти, уполномоченные на решение задач в сфере внутренних дел в пределах своей компетенции, правовой статус которых закреплен нормами административного законодательства.

Основой (центральным звеном) административно-правового статуса органов внутренних дел является компетенция – подведомственность дел и правомочия (возложенные обязанности и права, предоставленные для их выполнения).

Основными чертами, характеризующими административно-правовой статус органов внутренних дел, являются:

- наличие установленных правовыми нормами задач, функций и компетенции, содержание и объем которых определяет место органа внутренних дел в системе исполнительной власти;
- организационная, функциональная и юридическая обособленность;
- непрерывность и повседневность деятельности;
- подчиненность по территориальному, линейному или функциональному принципу в иерархическом порядке, подотчетность и подконтрольность нижестоящих органов вышестоящим, обязательность исполнения распоряжений вышестоящих органов, изданных в пределах их компетенции и предмета ведения;

- оперативная самостоятельность в пределах компетенции;
- подзаконный характер деятельности, т.е. на основе и во исполнение закона и поднадзорность прокуратуре по вопросам законности действий и решений;
- право издания правовых актов определенного вида и юридической силы;
- право применения мер государственного принуждения, в том числе санкционированной силы (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия);
- оформление правового статуса органа внутренних дел положением, утверждаемым Президентом России или Министром внутренних дел РФ;
- основу штатов составляют сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации – специальные индивидуальные субъекты.

Основными специальными индивидуальными субъектами административным правом признаются государственные служащие, т.к. они составляют основу штатов органов государственной (в том числе исполнительной) власти и являются обязательным правоприменительным субъектом в административно-правовых отношениях.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – сотрудник органов внутренних дел, это гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Таким образом, органы внутренних дел представляет собой систему коллективных и специальных индивидуальных субъектов административного права.

Органы внутренних дел (их должностные лица) – это признанные государством субъекты административного права, выступающие в качестве одной из сторон публично-управленческих отношений, реализуемых в административно-правовых формах и способами, наделенные служебными обязанностями и специальными правами для их исполнения в сфере задач внутренних дел.

Список литературы

1. Административное право: Часть первая. Учебник. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. – 428 с.
2. Зубач А.В., Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России. Изд-во «Щит-М», 2007. – 352 с.
3. Правоохранительные органы России: учебник / под. ред. В.П. Божьева. – М.: Высшее образование, 2007. – 335 с.

4. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. – 728 с.

К ВОПРОСУ О НАДЕЛЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-НАРКОДЕЛИКТНОЙ ПОЛИТИКИ

Болотин И.В.

соискатель, ВНИИ МВД России, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы, связанные с передачей отдельных полномочий ФСКН России по применению административно-правовых средств, направленных на реализацию положений статей 4.1. 6.9, 6.9.1 КоАП РФ. Обозначена проблематика с определением подведомственности осуществления контроля за лицами, на которых судом возложена обязанность пройти диагностику, лечение и реабилитацию в связи с потреблением наркотиков без назначения врача.

Ключевые слова: контроль, наркотические средства, психотропные вещества, обязанность, реабилитация, правовое побуждение, функции, полномочия.

Как известно, Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» функции и полномочия упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации, при этом в структуре центрального аппарата МВД РФ образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Завершение проведения организационно-штатных мероприятий, связанных с реализацией Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156, определено до 1 июня 2016 г.

Внесенный в Государственную Думу Российской Федерации 6 апреля 2016 г. Президентом России проект федерального закона № 1037367-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», в том числе определяет изменения в административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел.

Предлагаемая дата рассмотрения Государственной Думой 13.05.2016.

Статьей 17 указанного законопроекта полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоак-

тивных веществ» соответственно возлагаются на органы внутренних дел (полицию).

В соответствии с действующим Постановлением Правительства РФ от 28.05.2014 № 484 (ред. от 01.04.2016) "Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ", контроль за исполнением лицом обязанности возлагается на органы, должностными лицами которых составляются протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ. То есть, в свете указанного законопроекта – на органы внутренних дел (полицию).

Данный контроль является оставляющей частью правоохраны института альтернативной ответственности наркопотребителей, определяющего механизм правового побуждения к лечению и реабилитации, в том числе и в целях реализации принципа неотвратимости наказания.

Приказом МВД России от 23 апреля 2016 г. № 209, утвердившем «Положение о главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации», определено, что одними из основных его функций и полномочий, является «осуществление организационного обеспечения деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков по исполнению законодательства об административных правонарушениях по вопросам деятельности Главного управления».

Будут ли возложены обязанности по контролю за исполнением лицом возложенной при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, лечение и реабилитацию на вновь сформированные подразделения по контролю за оборотом наркотиков, покажет время. Однако, ранее среди руководства и сотрудников ФСКН России неоднократно высказывалось мнение о передачи этой функции территориальным органам полиции [3, с.120]. Постановка этого вопроса отражена в ряде законодательных инициатив.

Следует отметить, что вопрос о наделении органов внутренних дел соответствующими полномочиями был поддержан Президентом России В.В. Путиным [2, п 1].

Наибольшей компетенцией в этом вопросе обладают участковые уполномоченные полиции. Им не только предоставлено право составлять протоколы по всем административным правонарушениям, отнесенным к подведомственности полиции, но и вменено в обязанность участвовать в пределах компетенции совместно с органами здравоохранения в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в наблюдении за лицами, больными алкоголизмом или наркоманией, а также оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом принудительной госпитализации лиц в медицинские организации [1, п.37.17].

Но вместе с тем, оргштатные изменения в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. не предусматривают увеличение штатов участковых уполномоченных полиции. Возложение дополнительной обязанности увеличит их и так немалую служебную нагрузку.

Представляется, что данную обязанность возможно возложить на должностных лиц подразделений по организации и осуществлению административного надзора, структурно входящих в территориальные органы внутренних дел районного уровня. А в общем, необходимо учреждение специального структурного подразделения или введение штатных должностных лиц, осуществляющих контроль за исполнением лицом возложенной при назначении административного наказания за потребление наркотиков без назначения врача обязанности пройти диагностику, лечение, реабилитацию и другие мероприятия.

Необходимо отметить, что одной из составляющей успешной реализации органами внутренних дел государственной административной политики в области противодействия наркоделиктности, должно явиться эффективное централизованное руководство административной практикой, исключающее внутриведомственные разногласия.

Вторым направлением, на наш взгляд, должно явиться использование опыта, накопленного за время существования Госнарконтроля, а затем ФСКН России. К примеру, продолжить ежеквартальные обзоры результатов деятельности органов по выявлению административных правонарушений, осуществляемых ранее организационно – административным департаментом ФСКН России, предназначенных для всех субъектов административно-наркоюрисдикционной деятельности органов внутренних дел.

Увеличение соответствующей категории подконтрольных органам внутренних дел лиц связана с передачей из подведомственности ФСКН России отработки материалов, составленных органами ГИБДД по ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения». Ранее, в соответствии с Протоколом Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 29 марта № 201, копии административных материалов, составленных на лиц, управлявших транспортными средствами в состоянии наркотического опьянения, направлялись в территориальные подразделения ФСКН России для решения вопроса о привлечении их к административной ответственности по статьям 6.8, 6.9 и 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Естественно, что теперь они будут направляться в дежурные части территориальных органов внутренних дел.

Все это требует не только законодательных изменений, но и соблюдения «пакетного» принципа правового регулирования механизмов реализации административной политики, исключающего автономность разработки и принятия законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на их реализацию. В частности, необходимы соответствующие изменения в статутные нормативные акты МВД РФ, и, как пример, в Приказе МВД России от

05.05.2012 № 403 (ред. от 10.02.2016) «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию».

Список литературы

1. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50041> (дата обращения: 29.04.2016)
2. Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Утв. Приказом МВД РФ от 31.12.2012 N 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" // Российская газета от 27 марта 2013
3. Фролова О.В., Панов А.М. Теоретико-прикладные аспекты механизма реализации вовлечения наркозависимых лиц в программу диагностики, лечения и реабилитации // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2(5). С. 115-121.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бондаренко Т.А.

аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, Россия, г. Саратов

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в настоящее время отсутствует единый взгляд на сущность и характер принципа правовой определенности. В статье рассматривается сущность данного явления через призму его основ и характерных признаков. Делается вывод, что принцип правовой определенности отличается сложной содержательной структурой, его действие носит циклический характер, и имеет целью участникам правоотношений спрогнозировать результат своих действий и обеспечить выбор той или иной модели поведения на основе критерия справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, норма права, неопределенность в праве; критерий справедливости; порядок подачи кассационной жалобы.

Особое значение для науки гражданско-процессуального права имеет принцип правовой определенности. В настоящее время отсутствует взгляд на сущность и характер данного явления. Проблема невыработанности и существование различных подходов к пониманию природы принципа правовой определенности ведет к возникновению коллизий в законодательстве, в том числе регулирующим институт проверки вступивших в законную силу судебных постановлений. Как следствие, это приводит к дефективности судебных постановлений принимаемым как Верховным Судом РФ, так и Европейским Судом по правам человека.

На мой взгляд, решение вопроса следует искать в плоскости выявления сущности принципа правовой определенности через рассмотрение его основ и характерных признаков.

Само понятие «определенность» воспринимается как нечто установившееся, получившее ясное и четкое выражение, точно установленное. По-

сколькo право – это целостная система, а правовая норма является его неотъемлемым элементом, то требования определенности касаются в первую очередь последней.

Норма права – это всегда определенное правило поведения, закрепляющая за гражданином определенные права и возлагая обязанности путем государственного принуждения и обеспечения. Ввиду этого, норма существует как модель обозначающая тип регулируемых отношений. Облекая в форму вариант поведения, государство старается представить видение общественных отношений через призму социальной реальности. Именно этим обстоятельством определяется такая черта нормы права как формальная определенность. Закрепляя норму в виде нормы закона (положения договора, решения судебного органа), законодатель выводит право из «хаоса и чрезмерной абстрактности», придавая ему определенные границы.

Право с объективной точки зрения представляет собой целостную систему, где каждый элемент нормы права связан со всеми остальными. Дефект в правовом регулировании одной правовой нормы может повлечь порочность всей системы (или ее отдельных отраслей, институтов) в целом. Используя данное свойство системы, законодатель справедливо основывает правовое регулирование на сочетании абстрактного и казуистического способа изложения правовых норм, где казуистические нормы дополняют и развивают абстрактные.

Таким образом, недопустимо смешивать понятия "неопределенная правовая норма" и "абстрактная правовая норма". Неопределенная правовая норма всегда негативно влияет на общественные отношения по причинам, описанным выше, и поэтому как явление может иметь только негативную оценку. Абстрактная же норма – это лишь способ изложения правовой нормы, она может рассматриваться как позитивное явление. Вместе с тем чрезмерная абстрактность правила поведения может повлечь его неопределенность [1, С. 20-25].

Следующий фактор обуславливающим определенность правовой нормы является ее структура. Структура- прочная связь, взаимодействие элементов, сторон, частей. Структура правовой нормы складывается из трех ее составляющих: гипотеза (условия действия); диспозиция (модель поведения субъектов); санкция (последствия в случае несоблюдения правовой нормы или ненадлежащего ее исполнения). Конечно в некоторых случаях, при регулировании общественных отношений может отсутствовать одно из звеньев (как правило это гипотеза или санкция). Однако такая потеря не делается в ущерб закладываемому смыслу правовой нормы. Законодатель на этапе правотворческой деятельности обязан, чтобы та или иная модель, заключенная в правовую форму, обеспечивала конкретность и ясность поведения субъекта, то есть его определенность.

Главное свойство неопределенной нормы – именно неясность поведения в конкретной социальной ситуации. А неясность поведения порождает и другую проблему: отсутствие критерия правомерного поведения. Нарушить

правовое требование, если оно выражено в правовой норме неточно, неопределенно, неясно с формальной точки зрения, невозможно [2, С. 49-51].

Норма права – это первичное звено, клеточка структуры права. Регулируя определенную группу общественных отношений, нормы образуют институты, затем отрасли, в конечном счете выстраивая систему. Важное значение приобретает связь между правовыми нормами и модель ее построения, как в конкретном элементе системы права, так и вне его. Разобщение и противоречие в рамках правового института ведет к разрушению всей системы. Тем самым, наличие признака определенности по отношению к правовой норме обуславливает его существование в пределах института права, отрасли права и в конечном итоге системы права.

В этой связи стоит согласиться с мнением Власенко Н.А. утверждающим, что «неопределенность в праве может проявляться как несовершенство правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами. Речь идет о неточном, неполном и непоследовательном закреплении и реализации в норме права воли законодателя. Однако неопределенность как элемент правовой несогласованности может проявляться в актах толкования права, правоприменительных актах и др. Именно в этом смысле неопределенность рассматривается нами как явление отрицательное [3, С. 35].

Раскрывая содержание принципа правовой определенности, М.В. Пресняков выделяет два аспекта данного явления: формальный и материальный. Под формальной стороной правовой определенности автором понимается определенность формы выражения правовых предписаний. формальный аспект правовой определенности относится непосредственно к законам и иным нормативно-правовым актам (и только к ним) и обозначает внешний аспект такой определенности.

Материальный аспект предполагается как «определенность действительного положения лица, например, точность и стабильность приобретаемых на основе закона субъективных прав и обязанностей. Между тем здесь следует понимать, что право по своей сути есть форма, оно формально, что называется, по определению. Поэтому материальная определенность не может быть заложена в праве как таковом. Являясь внеправовой категорией, она не вытекает из права, однако может обеспечиваться при помощи правовых средств» [4, С. 3-6].

Настоящая позиция представляется несколько узкой. На мой взгляд, действие принципа правовой определенности носит циклический характер. Цикл осуществляется в три этапа:

- 1) Фактический – наличие неопределенности в отношениях урегулированных правом или отсутствие такого регулирования. Как правило это обстоятельство является предпосылкой правовой определенности. На этом этапе движения к определенности отношений индивида формируется некий «эскиз» правового регулирования;

- 2) Формальный – стремление к определенности выражения правовых норм и закрепление за участниками права выражающего определенную модель поведения;

3) Реализационный – стремление к определенности воплощения правовых норм и следование субъектами закрепленным предписаниям.

И если фактическая определенность есть цель, то результат формальной определенности заключается в ее реализации.

Характерным примером такого цикла будет являться реформа Гражданского процессуального кодекса 2010 года. Прежний ГПК предусматривал в ст. 337 кассационное рассмотрение, как обжалование решений суда принятых по первой инстанции не вступивших в законную силу. Исключение составляли решения мировых судей, которые были предметом апелляционного обжалования. Тем самым на практике возникала ситуация, когда такие организационно различные и занимающие отличное положение в иерархии судебной системы РФ районные суды, верховный суд республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, Верховный суд, Кассационная коллегия Верховного суда РФ выполняли практически идентичные полномочия. Закономерным итогом стало внесение изменений в ГПК в части установления новой системы рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Теперь в соответствии со ст. 376 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящей главой, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Часть 2 ст. 377 дополняет это положение: «Кассационные жалоба, представление подаются:

1) на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения районных судов; на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей – соответственно в президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа;

2) на постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, а также на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, – в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации».

И хотя вышеуказанная реформа не устранила всех проблем в механизме обжалования судебных постановлений, была выработана строгая система иерархичности с наделением каждого уровня своей компетенцией.

В определении общего понятия принципа правовой определенности стоит выделить две основные позиции. Первая точка зрения предложена Р. Масаладжиу, согласно которой данный термин включает объем ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения [5, С. 23]. Противоположный взгляд имеет Султанов А.Р., полагающий, что принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю и от региона к региону [6, С. 31-37].

С одной стороны, в вышеприведенных позициях объясняется предмет, сущность, а также основная функция принципа правовой определенности. С другой стороны, они имеют существенный недостаток – не обозначена основа (базис) рассматриваемого принципа.

Мне представляется возможным, что таким базисом будет выступать критерий справедливого судебного разбирательства. Его возможность обуславливается нормативным закреплением в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ней указано: «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Представляется обоснованным утверждение Т.В. Сахновой о том, что при толковании указанной статьи Конвенции речь идет именно о принципе справедливого судебного процесса [7, С. 37].

Теоретическое уяснение данного явления представляется достаточно сложным и многозадачным. Попытки раскрыть сущность справедливости предпринимались античными философами, древними римлянами, представителями ведущих научных школ права, а также множеством отечественных ученых-правоведов. Единого понятия достичь не удалось. Это вполне объяснимо, поскольку справедливость носит субъективный характер и понимание ее для каждого индивидуально. Но одно можно утверждать точно – справедливость провозглашает высшей ценностью права и свободы человека. Фундамент критерия справедливого судебного разбирательства составляют такие элементы как:

1. **Право на доступ к правосудию.** Данный элемент не получил своего распространения, поскольку данное право не закреплено, ни в международных договорах, где Российская Федерация является непосредственным участником, ни в Конституции, ни в ГПК РФ. Однако в решении по делу *Colder v. UK* особо отмечено, что «Принимая во внимание все сказанное,

можно заключить, что право на доступ к суду представляет собой элемент, который является неотъемлемой частью права, установленного статьей 6 (1). Это не является расширительной интерпретацией, налагающей на государства-участников новые обязательства: право доступа к суду основано на самой терминологии первого предложения статьи 6 (1), вытекает из контекста статьи, отвечает целям Конвенции и общим принципам права...» [8];

2. **Право на независимый и беспристрастный суд;**
3. **Право на открытое судебное разбирательство;**
4. **Право на получение мотивированного судебного решения;**
5. **Право на обжалование судебных постановлений;**

6. **Право на окончательное и стабильное судебное решение** означает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Данный принцип ярко выражен в решении по делу «Рябых против России»: «...одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который среди прочего требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено... Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления» [9];

7. **Судопроизводство в разумный срок;**

8. **Право на исполнение судебного решения.**

В конечном счете, уяснив все характерные признаки, основы и предмет принципа правовой определенности можно сформулировать его понятие. Принцип правовой определенности (в рамках гражданского процесса) предполагает конкретность и четкость правовых норм, связей между всеми элементами системы права, а также устойчивых нормативных актов и выносимых судебных постановлений, имеющий целью участникам правоотношений спрогнозировать результат своих действий и обеспечить выбор той или иной модели поведения на основе критерия справедливого судебного разбирательства.

Список литературы

1. Батманов С.А. Понятие правовой неопределенности // Адвокат. 2015. № 11. С. 20-25.
2. Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 49-51.
3. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32-44.
4. Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 3-6.
5. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22-25; № 8. С. 10-13.
6. Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного Суда РФ // Право и политика. 2007. № 5. С. 30-39.

7. Сахнова Т.В. Наука гражданского процессуального права: традиции и современность // Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 37.

8. Судебное решение от 21 февраля 1975 г. по делу "Голдер против Соединенного Королевства" // СПС "КонсультантПлюс.

9. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело "Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба N 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В РОССИИ

Васильев Ф.П.

профессор Юридического института, д-р юрид. наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II», член Российской академии юридических наук (РАЮН),
Россия, г. Москва

Вопросы обеспечения транспортной безопасности и правовой грамотности граждан по существу нуждаются в их усовершенствования. Это, законодательные и научно-образовательные аспекты. В частности, пересмотр конкретных федеральных законов (ФЗ) и иных нормативных правовых актов (НПА) с учетом реалий настоящего времени, а также учета некоторых практических (технологических, проектных) вопросов. Тем более, уровень состояния безопасности и стабильного характера жизнедеятельности объектов транспортной инфраструктуры (далее – ОТИ) зависят от них. Но, некоторые проблемные аспекты как практиками, так и теоретиками периодически рассматриваются на официальных дискуссионных уровнях с участием представителей законодательно-исполнительных органов власти России. И эти проблемы, и авторские предложения, и суждения весьма приемлемы и уместны.

Ключевые слова: ведомственные, закон, зацепер, зацепы, запрет, МВД, Минобрнауки, ограничение. полиция, полиция, профилактика, приказы, реестр, организации, учет.

Казалось бы, что вопросы обеспечения жизнедеятельности современных российских объектов транспортной инфраструктуры (далее – ОТИ) и развития правосознания граждан (правового образования) достаточно отрегулированы как государством (законодателями), так и их собственниками.

Это мы в частности видим в совершенствовании самих транспортных средств – объектов (их модификации), открытии и внедрении дополнительных транспортно-услуговых мер, создании и изменении конструкций различных объектов, обеспечивающих движение транспортных средств, пересмотра деятельности образовательных организаций и др. Параллельно и законодателями также за 2013-2016 годы был предпринят ряд нормотворческих мер как в области усиления юридической ответственности всех участников правоотношения (например, повышение штрафных и иных санкций), так и новых требований – паспортизации ОТИ, определения уровней безопасности, обязательного

проведения обследования ОТИ, которые направлены на обеспечения безопасности в рамках требований норм ФЗ о транспортной безопасности. Или же пересмотрены вопросы научно-технической деятельности, установлены процедуры развития промышленной политики страны и государственной стандартизации и др.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, социально-противоправные явления (кризисные ситуации) сохраняются. В частности, это общераспространенное детско-молодежное явление – движение «зацепы». К тому же данные противоправные действия весьма успешно рекламируются, в том числе и информационно-коммуникационной сети Интернет.

Ради выброса адреналина любители экстрима катаются на крышах поездов и межвагонных сцепках и эти фото-видео снимки широко афишируются на различных Интернет сайтах в виде «героического» характера достижений, успехов молодежи (детей) и при этом авторы за это не несут ответственности, Роскомнадзором не принимаются меры по пресечению указанных действий и т.д. И как видим, меры административного, правоприменительного, правоограничительного характера не действуют и повлиять на любителей езды между вагонами фактически невозможно.

Эти все дозволенные проступки сегодня в большинстве случаев приводят к печальным результатам, в том числе и к смертельному исходу. При этом, те авторы (руководители, должностные лица, представители СМИ и общественности) которые ратуют за ужесточение наказаний (когда миллионы и миллиарды украл «сиди дома») не учитывают вопросы патриотизма, правосознания, правовой грамотности рассматривают ныне только на уровне молодежи. Хотя с другой стороны как органы законодательной, так и исполнительной власти должны, прежде всего, вопросы этики и морали рассматривать на уровне управления «власти».

Наверное эти и другие вопросы упущены еще с 2012 года с момента принятия ФЗ об образовании в РФ. На что указывают многие авторы (см. перечень литературы) как о безопасности, так и о правосознании. Например, почему бы в действующем законодательстве вместо ужесточения наказаний не узаконить вопросы о всеобщей государственной реестровой политике. Тем более, как отмечает в своих трудах Т.С. Лятифова госуслуги и исполнение госфункций должны совершенствоваться с учетом текущего времени.

Общий законодательный вариант:

Статья 5. Реестр административных правонарушителей¹

¹ В связи с тем, что ныне в России изданы сотни различного характера реестров, то, автор не исключает, о возможности разработки и утверждения Правительством России единого нормативного правового акта о порядке (видов составления единых реестров в РФ федеральными (государственными) органами исполнительной власти (собственниками). Что в России реестры ведутся в соответствии с требованиями федеральных законов составляются реестры, направленные на регулирования трудовых, производственных, научно-образовательных и иных правоотношений, а также предупреждения рецидива правонарушений. Реестры составляются уполномоченными органами, федеральными (государственными) органами исполнительной власти и их территориальными органами, а также опреде-

1. Ведение соответствующих реестров и реестров административных правонарушителей осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ (МВД и ФТС России, ФСКН и ФСБ России, Минобороны и ФМС России) в единой информационной системе в отношении физических и юридических лиц.

Единая административно-правовая реестровая политика устанавливается Правительством РФ.

Целью ведения реестра является недопущение рецидива правонарушений, развития правосознания и законопослушности граждан, обеспечения той или иной безопасности, а также стабильной жизнедеятельности участников правоотношения и обеспечения реализации требований ФЗ (лицензионно-разрешительных, миграционных и правил дорожной и иной безопасности и др.).

Зарегистрированным лицом в реестре считается физическое или юридическое лицо, информация о котором внесена в реестр.

2. В реестр административных правонарушителей включаются сведения об участниках тех или иных правонарушений (спортивных фанатов, участников сект, зацеплеров, дебоширов, лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, лиц, нарушающих миграционные и лицензионно-разрешительные правила, экстремистов и террористов и др.) по решению суда расторгнуты в связи с существенным нарушением ими договоров.

Реестр – как вид официального электронного и или бумажного документа, образец которого установлен постановлением Правительства России.

3. Перечень сведений, включаемых в реестр правонарушителей, порядок направления заинтересованными государственными органами сведений о правонарушителях в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение того или иного реестра, порядок ведения реестра конкретных категорий правонарушителей, требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения реестра конкретных правонарушителей устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Сведения, содержащиеся в реестре о юридических и физических лицах (правонарушителях), должны быть доступны для ознакомления в единой информационной системе без взимания платы.

5. Сведения, содержащиеся в реестре административных правонарушителях (лицах), по истечении определенного срока со дня их внесения в тот или иной реестр исключаются из этого реестра.

6. Включение сведений об участнике правонарушителя, уклонившемся от установленных правил, ограничений, запретов, разрешений, о деяниях, в отношении которого необходимо реестровые меры, в связи с существенным нарушением им установленных правил, ограничений, запретов, разрешений в конкретный реестр или содержание таких сведений в реестре установленных

лёнными местными и муниципальными соответствующими органами, регулируемые актами данных органов.

правил, ограничений, запретов, разрешений, может быть обжаловано заинтересованным лицом в судебном порядке.

Примечания:

1. Под административно – правовой реестровой политикой в Российской Федерации следует понимать, меры государственно-принудительного характера в отношении граждан не достигших совершеннолетнего возраста, осуществляется в целях их перевоспитания.

2. Ведение реестра должностных лиц, обладающих указательно-распорядительными полномочиями в отношении других участников правоотношений (в случае если лицо было привлечено ранее (в течении календарного года) к дисциплинарной или административной ответственности.

3. Ведение реестра лиц, привлечённых (в том числе и освобожденных) к уголовной ответственности, а также в отношении, которых установлен административный надзор, осуществляется уполномоченным государственным органом внутренних дел.

4. Ведение реестра иностранных граждан и лиц без гражданства, а также лиц имеющих двойное (иностранное) гражданство, осуществляется на общих основаниях, установленных законодательствами Российской Федерации. Информацию о включении в реестр Интерпол Российской Федерации направляет в правоохранительный орган соответствующего иностранного государство в письменном виде.

Параллельно надо отметить, что если мы хотим пресекать эти социально-опасные (детско-молодежные) явления, то, наверное, прежде всего, следует обратить на вопросы пересмотра и других НПА, в частности ФЗ от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. 25.11.2015), дополнив в разделе Глава III. «Рассмотрение материалов о помещении несовершеннолетних в центры временно-го содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел», что сотрудники ОВД одновременно предоставляют информации для судьи в отношении несовершеннолетнего – участника движения «**зацепы**», для включения в Реестр «Зацеперы».

Суждения по данным вопросам можно представить в более схематично. Например, проблемы транспортной безопасности и зацепинга – транспортное право и безопасность. Пересмотр образовательно-научной политики страны.

Для этого выделим 4 основных элемента: Присутствующие элементы:

- проблемы правового воспитания и образования и правосознания в стране – в данном случае молодежи и несовершеннолетних;
- несовершенство федеральных законов и других НПА;
- совершенствование технологических устройств (электронных) еще с момента проектирования поездных транспортных средств;
- пересмотреть образовательно-научную деятельность в области транспортной политики страны в технических и юридических вузах России.

В первом случае: Распоряжение Президента России «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» от 28.04.2011 Пр-1168.

В 10 главах определены субъекты, объекты, принципы и способы повышение правовой культуры и воспитания правосознания граждан, начиная с семьи и дошкольных образовательных организаций.

Но, по данным направлениям в большинстве ФОИВ до сегодняшнего времени отсутствуют ведомственные концепции, в том числе Минобороны, МВД России и др. А если есть, то не учтены разделы или же нет ссылки на данный НПА.

Эти же аспекты присутствуют и в ФЗ об образовании в РФ (2012), т.е. законодатели не учли в нем и не закрепили термины «правосознание», «правовая грамотность» и «правовое образование» (а в ФЗ об образовании в общей части закрепить определения (понятия) этих терминов). Итог, мы не видим эти аспекты и в учебных материалах.

Во втором: 2. Несовершенство федеральных законов и других НПА. В ЧАСТНОСТИ:

ФЗ от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – необходимо ввести норму, устанавливающую обязанность ведения ОВД РФ единого реестра учета несовершеннолетних, участвующих в незаконных формированиях (зацепах, группировочных и иных движениях). НО:

В целях единой государственной реестровой политики принять НПА, устанавливающий Правовую реестровую политику в России, где должно быть закреплены виды, основания, порядок их ведения (в том числе электронных технологий), а также субъекты осуществляющие их. А в отношении реестра правонарушителей – то последствия занесения в реестр – профилактический учет, ограничения в движении (пребывании) и т.д. Считаю, что в целях обеспечения реализации весьма важных жизненных факторов, указанный НПА следует издавать в виде федерального закона.

НЕМАЛОВАЖНО: В действующем, так и в новом (будущем) законодателям закрепить в отдельной статье в общей части КоАП РФ (например, статью ... Статья 5. Реестр административных правонарушителей), основные положения (требования по её реализации в 3-4 частях) о занесении в реестр всех физических лиц (а также иностранных граждан и лиц без гражданства), в том числе учащихся и студентов, не прошедших тестирование на предмет выявления наркомании и алкоголизма, несовершеннолетних употребляющих табачную продукцию).

В третьем случае: 3. Совершенствование транспортных технологий.

В виду применения собственниками (потребителями) современного высокотехнологичного автоматизированного оборудования на транспортных средствах, необходимо как проектировщикам, так и производителям (в т.ч. капремонта) задуматься о внедрении высокотехнологических современных электронных и иных технических средств (например, тепловых, контактных, вибрационных, автоматическо – режимных видеосистем на любых транспортных средствах). Так, например, на таких объектах как банковские учреждения, учреждениях применяются фиксирующие электронные средства. В том числе применение на высокоскоростных поездах современного «предупреждающе-

го» оборудования позволит снизить количество транспортных происшествий и соответственно нанесенных убытков.

В четвертом: 4. Пересмотреть научно-образовательную деятельность в области транспортной политики страны.

Необходимость развития образовательно-научного юридического предмета (дисциплины) «Транспортное право»:

- формирование и развитие комплексного нормативно-правового обеспечения транспортной безопасности в России (НПА – нет ФЗ о трубопроводном транспорте) в юридических вузах и технических с юридическим уклоном; проведение фундаментальных исследований в области транспортного права и обеспечения безопасности на ОТИ (требования НПА – паспортизация, обследование, категорирование и т.д.);

- разработка научных статей, проектов НПА, монографий, учебных пособий и учебников, в области регулирования транспортной политики России и соблюдения технических регламентов (в том числе утвержд. ТС).

Далее необходимо конкретизировать и более подробно рассмотреть вопросы образования и науки, в области транспортной безопасности.

Ключевые проекты на первоначальных этапах:

- Внедрение в образовательный процесс юридических дисциплин «Транспортное право», «Технические регламенты и безопасность» и «Правовые основы транспортной безопасности» и др.; Формирование объединенных диссертационных юридических советов научно-образовательных организациях по специальности «Транспортное право»; Всемерное развитие научно-информационного электронного журнала «Транспортное право и безопасность» (и применение в процессе дистанционного образования);

- Создание научно-исследовательского центра (НИЦ) на базе ЮИ, для обеспечения комплексного исследования вопросов безопасности и транспортного права, взаимодействуя с центрами исследования Минтранса, Росжелдора, Росавиации, Росморречфлота, Росавтодора и иными госорганами (МВД и Минприроды России, МЧС).

Внедрение в образовательный процесс дисциплин «Транспортное право»:

- адресатно-дифференцированный подход к видам правового регулирования деятельности субъектов транспортного управления и контрольно-надзорным органам (их исследование);

- всемерное развития профилактической работы в области безопасности, правовой грамотности и правосознания в обществе;

- разработка диссертаций кандидата юридических наук и доктора юридических наук в области развития транспортного права;

- совершенствования обеспечения безопасности на ОТИ; по соответствующим научным специальностям (не исключено и технических);

- исследование технических регламентов (федеральных, правительственных, ведомственных (Минтранса и др.), таможенных союзов и международных).

Задачи диссертационных советов (в том числе объединенных) комплексное развитие научно-исследовательских процессов в области деятельно-

сти субъектов управления и контрольно-надзорных органов в области регулирования транспортной политики страны:

- комплексное проведение научных исследований в области обеспечения безопасности (правопорядка) на отдельных ОТИ;
- выдача предложений законодательным и исполнительным органам власти в области регулирования транспортной политики России и обеспечения определённых видов безопасности и др.

В ведомственных вузах (Минтранса и МВД России) и предусмотреть развития разработку отраслевых предметов (дисциплин):

- «Административные регламенты в системе транспортного права»;
- «Административные (технические) регламенты в деятельности Минтранса России» (Росжелдора, Росавиации, Росавтодора, Росморречфлота)»;
- «Основы транспортной безопасности в России», «Государственные и технические стандарты в системе ...»; «Транспортное право», «Образовательные стандарты в системе Минтранса России ...»; и «Технические регламенты в обеспечении транспортной безопасности», «Технические регламенты в деятельности Росжелдора» (Росавиации, Росавтодора, Росморречфлота)», «Правовое положение Минтранса России» и т.д.

Материалы и проекты этих разработок профессорско-преподавательского состава вуза (института). Более приемлемо совместного проводить с участием представителей центрального аппарата и названных федеральных агентств и служб Минтранса России.

Задачи научного электронного журнала «Транспортное право и безопасность»: • полное информационное обеспечение о транспортном праве и безопасности в России, деятельности ОТИ; • информационное обеспечения о безопасности, процессах научных исследований в области регулирования транспортной политики страны и зарубежной практики; • выступает как основной информационный источник о правовых вопросах и безопасности, связанное с эксплуатацией (оборота) определенных видов транспортных объектов (ОТИ); • способствованию развития правовой грамотности и правового сознания граждан, а также патриотического воспитания граждан России, в рамках требований Президента и Правительства России и др.

Обязательные меры для обеспечения реализации назанных планов: согласование с Минобрнаукой России и Рособрнадзором; совершенствования взаимодействия МВД России субъектами управления (органы власти, Минтранс России, ОАО «РЖД», Ространснадзор, Росавиация, Росжелдор (собственниками, и др.); информационное обеспечение о совершенствовании научно-образовательной деятельности в области транспортного права и обеспечения безопасности на ОТИ; пересмотр планов в вузах.

Необходимость создания научной диссертационной юридической специальности «Транспортное право».

Минобрнауке России следует пересмотреть Приказ от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» в плане добавления научной юридической диссертационной специальности «Транспортное право» и тем самым узаконится также и учебная юридическая

дисциплина для всех вузов «Транспортное право», в том числе создания кафедр и циклов на местах.

Но параллельно, и тут возникают такие вопросы, что Минобрнауки России в течение десяти летий устанавливает научные специальности диссертационные специальности, а надо ли их устанавливать, если они не соблюдаются. Когда становясь доктором наук, доцентом, профессором, данный «всезнающий» специалист вдруг становится «великим всесторонним» юридическим ученым или же когда доктор технических наук без юридического стажа и образования становится специалистом по другим специальностям. Например, административист не имея практического опыта по уголовно-правовым и процессуальным вопросам руководит научно-диссертационным вопросом, или же историк по пожарным делам, не работая на должностях милиционера (не востребованный в системе МЧС России), полицейского руководит административно-правовым вопросам деятельности сотрудника ОВД или территориального ОВД весьма «успешно» руководит диссертационными исследованиями (благодаря ведомственного административного ресурсов – протекционизма). И при этом не имеет публикаций по исследуемой теме диссертанта. То можем ли говорить о качественном научном персонале. И все на это ведомство «закрывает» глаза, а Минобрнауки России продолжает не замечать о научных специальностях. И самое трагичное ныне некоторые доктора наук продолжают спекулировать титулами классического университета, прикрываясь и ссылаясь якобы на требования Минобрнауки или ВАКа, что мол это новые условия развития науки. Наверное, пора пресекать развитие юристов-ученых с раздвоенными мышлениями (об этих проблемах В.В. Путин еще отмечал еще в середине 2000х годов), ибо же так и будем развивать юридическую науку, что «врач окулист» лечит от сердечных заболеваний... Тем самым нельзя допускать чтобы выпускные предметы (основные дисциплины) преподавали преподаватели-ученые, не имеющие представление о практике реализации юриспруденции даже в КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ.

Что же касается вопросов совершенствования транспортного образования (науки) в России, то в нашем случае комплексно узаконится в системе образования и науки вопросы развития изучения проблем эксплуатации (оборота) ОТИ, а также обеспечения их безопасности. Как по отдельным видам, так и по отраслям (ж/д, авиация, автомобильная, космическая, морская и речная (внутриводная), а также и трубопроводная (тем более добыча нефти и газа и их распределения (транспортировки и перевозки) в условиях рыночной системы проблематичны и нуждаются в госрегулировании и толковании с юридической точки зрения). А ныне как таковое при этом отсутствует отдельного единого ФЗ о трубопроводном транспорте в РФ, но с другой стороны, ныне как в вузах МВД России, так и в других юрвузах (в том числе Минтранса России – их более 60, а в системе МВД 22 вуза) технические регламенты не изучаются вообще. Или же вопросы транспортной политики страны не на должном уровне. Эти же недостатки имеются и в вузах СК России, Минобороны и Генпрокуратуры...). Тем более, например, технические регламенты прямых 62. Таможенного Союза (их несколько сот) когда деятельность всех видов ОТИ

регулируются прежде всего техническими регламентами. Так возьмём например – Правительство в 2013 г. отменило Технический регламент о порядке эксплуатации лифтов (они бывают пассажирские и грузовые), ссылаясь на то, что достаточны технический регламент Таможенного Союза и в итоге 2014-2016 г. резкий рост падение лифтов и гибели людей ...

В условиях высокого роста транспортно-технических катастроф с человеческими жертвами – именно юристы должны предлагать пути совершенствования развития как юробразования, так и транспортной безопасности в России. Но ныне юристы не имеют представления, что такое технические регламенты (причинность кадастров только на основе общих представлений) и их толкование с юридической точки зрения. Подтверждением является, то что до настоящего времени ни Генпрокуратура, Верховный суд РФ, СК России и МВД России еще за всю историю (за 30 лет) не опубликовали ведомственных обзоров (толкований) о нарушении технических регламентов (стандартов) по отдельным отраслям. Данные органы ныне пока ограничиваются по любому уголовному и иному делу только на основе выданных им заключениями (ведомством!) о причинности той или иной технической аварии, катастрофы (в «слепую»). И мы не должны забывать, что любое ведомство укрывает свои «погрешности» и закономерно присутствует – субъективизм. Правоохранительными органами фактически не анализированы причинность обвалов зданий, лифтов, ж/д катастроф.

Притом в соответствии ФЗ «О транспортной безопасности» МВД и ФСБ являются основными субъектами обеспечения транспортной безопасности. Но, можно ли говорить, что МВД участвует или контролирует вопросы безопасности на том или ином ОТИ – конечно нет – иногда даже устанавливаются высокотехнологические контрольные электронные приборы, минуя представителей ОВД. А ныне тем более возложены вопросы паспортизации и обследования ОТИ – можно ли их осуществлять без знания транспортной политики страны? Конечно, нет, если нет научно-образовательного предмета, дисциплины, специальности.

В итоге, для обеспечения этих и других мер кроме создания названного (научно-образовательного – благодаря Роскомнадзру) электронного журнала профессорско-преподавательским составом Юридического института МГУ путей сообщения на основе проведенного всестороннего анализа многих НПА предварительно обсуждались на различных научных форумах с участием руководителей Минтранса России (лично Министром транспорта России М. Соколовым, который одобрил наши взгляды весьма положительно, а также руководством Росжелдора и ОАО «РЖД»).

Теперь же ЛЬВИНАЯ доля и заключительное слово за Министром образования России.

Список литературы

1. Агеев А.А., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П. Участие граждан в охране общественного порядка и безопасности // Электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность», 2016 № 2 (2). С. 27-36.

2. Бережкова Н.Ф. Осуществление прокурорского надзора в области образования // Ежемес. жур. (ВАК) Административное право и процесс. М., 2015. № 1. С. 77-78.
3. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Ляtifова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 1. – 2015. С. 231-236.
4. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф. Николаев А.Г. (всего авторов 7) Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт-ра эконом. наук, канд. юр. наук профессора Н. Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014. – 816 с.
5. Агеев А.А. (Первый заме. Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, к.ю.н.), Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Административно-паровое регулирование в области совершенствования образования в России // Научно-аналитический журнал № 2. (ВАК) «Инновация и инвестиции». М., 2015. С. 198-202.
6. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Ляtifова Т.С. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе// жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 5. – 2014. С. 146-153.
7. Бережкова Н.Ф. Совершенствование осуществления прокурорского надзора за деятельностью полиции МВД России, обеспечивающей безопасность и правопорядок на объектах транспортной инфраструктуры // Электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность». 2016. № 1 (1). С. 6-12.
8. Бережкова Н.Ф. Российские правовые проблемы поиска без вести пропавших// Крымский научный вестник. – № 4 – 2015, Том 3. «Юридические науки». С. 126-139.
9. Бережкова Н.Ф. Динькаева А.В., Филиппова М.Ю. Формирование правовых основ этически-служебных норм поведения госслужащих Минтранса России // Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 2 (октябрь), 2015 8 УДК 005.92:395(035). С. 07-14.
10. Васильев Ф.П. Федеральный закон об административной ответственности и его усовершенствование // Ученые записки Ульяновского госуниверситета. 2001. № 2 (18). (3 с.).
11. Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в области проведения экспертиз по гражданским, административным, уголовным делам в России и как их совершенствовать / Н.Ф. Бережкова, В.В. Бычков, Ф.П. Васильев, А.Н. Миронов // The Way of Science – 2016. – № 1 (23). – С. 26-37.
12. Васильева Т.Ю., Васильев Ф.П., Чернобай Е.Ю. Совершенствование земельного законодательства и некоторые особенности их реализации субъектами обладающими объектами транспортной инфраструктуры// электронный журнал «Транспортное право и безопасность» № 2 – 2016.
13. Васильев Ф.П. Процессуальность в административной ответственности: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 802 с.
14. Васильев Ф.П. Теория доказательств в российском административном процессе в системе научного знания. /Научный журнал Вестник Чувашского университета. Чебоксары. 2005. № 3. С. 244-246.
15. Васильев Ф.П. Этапы развития теории доказательств в Российском административном процессе // Ежемес. жур. (ВАК) Право и государство. № 5, 2006. С. 33-49.
16. Васильев Ф.П. Теория доказательств. Задачи административно-юрисдикционной деятельности и доказательственное право // Вестник Чувашского университета. № 1 2006. г. Чебоксары. С. 240-252.
17. Васильев Ф.П., Духно Н.А. Научно-практическое толкование о безопасности в России и ее административно-правовое регулирование (совершенствование) на современном этапе // электронный журнал «Транспортное право и безопасность» № 1. – 2016.

18. Васильев Ф.П., Духно Н.А., Корякин В.М. Современное толкование о транспортной безопасности в России и их административно-правовое регулирование // Крымский научный вестник. № 5. 2015.

19. Горлов А.С. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров: дис. канд. юр. наук. Краснодар: Университет МВД России, 2013. – 127 с.

20. Гендеев Э.Н., Николаев А.Г. Административно-правовые отношения, возникающие в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на объектах транспортной инфраструктуры //электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность». 2016. № 2(2).

21. Добров А.Н. Институт регистрации в административном праве : диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Москва, 2005.

22. Черепанова И.В. Регистрация граждан по документам, удостоверяющим личность. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999.

ДОБРЫЕ УСЛУГИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Воробьева С.В.

доцент кафедры конституционного и международного права, канд. юрид. наук,
Институт права и национальной безопасности, ТГУ им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Юрченко Ю.А.

студентка 2 курса, ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена сравнению добрых услуг и посредничества как способов разрешения международных споров. В данной статье отражены основные принципы использования данных правовых инструментов, возникающие в связи с этой проблемой, а также перспективы использования добрых услуг и посредничества.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, добрые услуги, посредничество, гражданское право.

Особенностью разрешения возникающих межгосударственных споров является публичный процесс их разрешения. При этом способы разрешения конфликтных ситуаций между государствами включают в себя не только международный арбитраж, но и различные специфические инструменты.

Статьей 33 Устава ООН предусмотрено, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» [1].

Из текста статьи усматривается, что список перечисленных методов разрешения споров является открытым. Одним из таких средств являются добрые услуги. Как отдельный способ разрешения международных споров он не поименован в Уставе ООН, однако широко применяется в международном

праве (французский термин «bons offices»). Зачастую как способ разрешения международных споров «добрые услуги» упоминается вместе с другим таким способом – посредничеством, поскольку они имеют схожие особенности. В Гаагской конвенции 1907 года раздел II предусматривает упомянутые выше «Des Bons Offices et de la Mediation» («Добрые услуги и посредничество») как способ мирного решения международных несогласий [2].

Необходимо отметить, что в английском языке термину «посредничество» соответствует термин «mediation», но в русский язык в последние десятилетия входит отдельное понятие «медиация», введенное, в том числе, Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] и являющееся калькой с английского слова. Медиация как способ альтернативного урегулирования споров используется зачастую в экономических и административных спорах, посредничество же применяется именно на международном уровне.

Согласно «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» Всемирной торговой организации, добрые услуги предполагают помощь в установлении контакта между спорящими сторонами какой-либо третьей стороны, в то время как посредничество – непосредственное участие третьей стороны в разрешении спора [3].

По мнению С.В. Николюкина, «добрые услуги» – более ранний вариант медиации, и по сути эти два термина тождественны [10, с. 86-87]. Данное утверждение следует считать ошибочным на основании вышеуказанного. П.В. Гурьянов также указывает на то, что перевод слова mediation именно как «посредничество» является устоявшимся в литературе по международному праву [7, с. 7].

Следует подчеркнуть, что политические способы мирного разрешения споров, в том числе добрые услуги и переговоры, по утверждению Р.А. Каламкаряна, не ориентированы на достижение юридически обязательного акта и, вследствие этого, государства чаще склонны прибегать к судебной процедуре мирного разрешения спора [8, с. 390]. Это утверждение можно оспорить, поскольку обязательность исполнения решений международного суда может быть нежелательной для государства в связи с тем, что иные способы урегулирования спора предполагают взаимные меры по урегулированию конфликта, тогда как решение суда может быть вынесено в отношении лишь одной из сторон. Немаловажным является также и то, что процедуры посредничества или оказания добрых услуг носят конфиденциальный характер, поскольку оказываются на уровне высших государственных органов, в то время как судебное разбирательство носит публичный характер. Данная особенность применения добрых услуг и посредничества отражена в пункте 2 статьи 5 «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» Всемирной торговой организации [3; 9, с. 207-225].

Как указывает Г.М. Вельяминов, «стороной, оказывающей добрые услуги или осуществляющей посредничество, может быть государство, международная организация, международное должностное или частное лицо»

[6, с 878]. В первую очередь добрые услуги оказываются максимально объективной и заинтересованной в мирном урегулировании спора стороной. Зачастую в этой роли выступает именно международная организация, такая как Совет Безопасности ООН, Международный комитет Красного Креста или ее должностное лицо. При этом сам международный орган, должностное лицо или государство в ходе переговоров не участвуют. Кроме того, добрые услуги могут применяться на любом этапе спора в целях организации и налаживания контактов между спорящими сторонами до начала между ними непосредственных переговоров [6, с 403]. Чаще всего добрые услуги оказываются по инициативе одной или обеих сторон конфликта, реже – по инициативе третьей стороны. Посредничество же предполагает большую степень участия третьей стороны в разрешении спора, при этом также может осуществляться по просьбе спорящих сторон или по ее инициативе, но только при обоюдном согласии спорящих сторон.

Следует отметить, что оказание добрых услуг может быть единичным и включать в себя как предоставление определенной площадки для переговоров, так и создание соответствующих условий для урегулирования спора. Посредничество же – процесс длящийся, и требующий больших усилий как со стороны участников конфликтной ситуации, так и от третьей стороны. В обязанности посредника могут быть включены организация переговоров, консультации со сторонами и предложение наиболее благоприятных условий выхода из ситуации. При этом добрые услуги не предлагают ответных шагов, в то время как посредничество предполагает наличие определенных действий со стороны участников спора.

А.Ю. Бушев в отношении международных торговых споров полагает, что посредничество является универсальной формой их разрешения, поскольку данный способ применителен к любому спору [5, с. 203]. На основании этого можно утверждать, что добрые услуги и посредничество являются наиболее широко применимыми инструментами урегулирования несогласий в международном праве в целом, поскольку не предполагают обязательности исполнения, подразумевают определенные шаги в направлении решения конфликтной ситуации с обеих сторон, а также носят непубличный характер.

Следует подчеркнуть, что, по мнению Д.А. Шлянцева, добрые услуги могут оказываться до начала непосредственных переговоров, в то время как посредничество чаще всего является инструментом достижения консенсуса между сторонами уже в рамках начавшихся переговоров [11, с. 25-28]. Данное утверждение представляется несколько неточным, поскольку как добрые услуги, так и посредничество могут применяться до начала активной стадии переговоров. Основное различие заключается в роли третьей стороны и степени ее вовлечения в процесс, а также целях применения этих способов.

Необходимо отметить, что посредник всегда занимает нейтральную позицию, несмотря на активное участие в переговорах, и оказывает содействие сторонам в достижении соглашения. Кроме того, посредничество часто используется как предварительная процедура до начала судебного разбирательства. Следует отметить, что в данном случае ее значимость ставится под со-

мнение, поскольку она приобретает черты добрых услуг. Можно утверждать, что добрые услуги нацелены именно на создание определенных условий, способствующих разрешению спора, в то время как посредничество ставит своей целью принятие наиболее благоприятного для обеих сторон решения.

В международной политике, в том числе в связи с вооруженными столкновениями, следует выделять два способа международного урегулирования таких конфликтов:

- оказание непосредственной помощи сторонам конфликта, как консультационной и посреднической, так и гуманитарной;
- оказание политического и экономического давления на стороны конфликта в целях его разрешения.

В связи с этим можно считать, что посредничество, а также добрые услуги могут носить как добровольный и компенсационный характер, так и ограничительный. Однако при этом остается открытым вопрос, носит ли подобное воздействие третьей стороны на участников конфликта посреднический характер, или же данное давление следует рассматривать как попытку косвенного участия в конфликте. Вероятно, следует придерживаться того мнения, что посредничество носит исключительно характер помощи, и только на основе взаимного согласия сторон конфликта. В таком случае если третья сторона оказывает экономическое или политическое давление в ходе участия в переговорах, такую форму решения спора не следует считать посредничеством.

Следует отметить, что существует несколько вариантов посредничества, в частности консультационное посредничество и посредничество-арбитраж. При этом второй способ разрешения спора отличается тем, что в случае возникновения в ходе переговоров неразрешимой ситуации, посредник оставляет за собой право вынести окончательное и обязательное для исполнения сторонами решение. При этом неясно, насколько эффективен такой способ разрешения спора, поскольку на межгосударственном уровне не существует правовых инструментов принудительного исполнения такого решения.

В отличие от этого варианта посредничества консультация, данная в ходе переговоров посредником, не является обязывающей для сторон, которые вправе воспользоваться ей в целях урегулирования спора. При этом в первую очередь государство, должностное лицо или международная организация, выступающая в качестве посредника, должны выработать наиболее целесообразные пути разрешения спора и найти те или иные преимущества для обеих сторон в ходе переговоров и принятия окончательного решения по спорному вопросу. Необходимо подчеркнуть, что выделение в отдельный вариант посредничества такой его формы также представляется сомнительным, поскольку в данном виде оно практически ничем не отличается от добрых услуг.

Таким образом, что добрые услуги и посредничество – неразрывно связанные способы урегулирования международных споров, при этом имеющие существенные различия. Следует отметить, что посредником чаще всего вы-

ступает нейтральное государство, в то время как добрые услуги зачастую оказывает международная организация или должностное лицо. Добрые услуги как инструмент решения международных конфликтов, как представляется, обладают меньшей эффективностью, нежели посредничество, поскольку не нацелены на конкретное решение, а лишь создают условия для его принятия. Тот факт, что добрые услуги применяются чаще всего на этапе до начала переговоров, во время подготовки и выработки условий взаимодействия, а посредник же осуществляет свои полномочия в ходе разрешения непосредственно спорного вопроса позволяет считать их дополняющими друг друга инструментами. Можно утверждать, что добрые услуги ведут к процедуре посредничества и таким образом являются первым этапом двухступенчатой схемы решения международного конфликта. Таким образом, добрые услуги и посредничество являются эффективными способами мирного разрешения международных споров.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. С. 14-47.
2. Pacific Settlement of International Disputes (Hague I); October 18, 1907. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/pacific.asp (дата обращения: 31.03.16)
3. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС/DSU) [рус., англ.], (Подписана в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). с. 2850-2873.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010 г. № 31 с. 4162.
5. Бушев А.Ю. Международное торговое право: учебное пособие / Бушев А.Ю., [под общ. ред. В.Ф. Попондопуло]. М.: Омега-Л, 2005. 472 с.
6. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут. 2015. 1006 с.
7. Гурьянов П. Понятия «примиритель» и «посредник» в сфере альтернативного разрешения споров // «Арбитражный и гражданский процесс». 2007. № 5.
8. Каламкарян Р.А. Вклад Российской Федерации в деятельность Международного суда по обеспечению юридической безопасности государств-членов Организации Объединенных Наций // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 – 12 октября 2012 года. М.: Статут, 2014. 527 с.
9. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 295 с.
10. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ. 2013. 240 с.
11. Шляпцев Д.А. Международное право: курс лекций. М.: Юстицинформ. 2006. 256 с.

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Вязникова С.М.

студентка 3 курса юридического факультета,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Мы рассмотрим в данной статье понятия спорта, профессионального спорта и преступления, а также раскрою одну из проблем государства. Она заключается в том, что в правовом государстве до сих пор отсутствует его четкие нормативно-правовые и социально-экономические критерии определения и эффективные механизмы регулирования, которые вызывают трудности и порой перерастают во внутренние конфликты и нарушения законодательства.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, преступление, преступность в данной сфере.

Спорт обладает важнейшими экономической и зрелищно-развлекательной составляющими. Для того чтобы всесторонне понять данную тему нужно дать само определения спорта.

Под спортом понимаем составную часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, основанный на использовании соревновательной деятельности и подготовке к ней, в процессе которой сравниваются и оцениваются потенциальные возможности человека. Основу спорта составляет соревновательная деятельность, т.е. система состязаний, соперничества.

Профессиональный спорт активно развивается и растет – это своеобразная индустрия, охватывающая миллионы человек, и эта сфера коммерческих отношений очень привлекательна.

Согласно ст. 2 ФЗ «О физической культуре и спорте», под профессиональным спортом понимается предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей.

Для многих специалистов, например, такие как В. Сараева, С. В. Алексеева, А.А. Скворцова, предметом изучения проблемы в современной России стала проблема уголовно-правовой оценки деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при занятии спортом [2, 28].

Преступлением признается совершенное общественно – опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания [6, 63].

Применительно к преступлениям в сфере профессионального спорта, общественная опасность заключается в подрыве правовых актов физической культуры, а также установленного порядка деятельности субъектов данных правоотношений.

На сегодняшний день преступления, относящиеся к области профессионального спорта, не закрепляются в действующем законодательстве, хотя опасность многих деяний в этой сфере является вполне реальной. Причинение вреда здоровью, тяжких телесных повреждений и жизни, в спорте не является преступным действием ввиду отсутствия признака противоправности, если соблюдены правила видов спорта и регламент соревнования. Умышленное причинение вреда здоровью и жизни при нарушении указанных правил и регламентов следует квалифицировать по соответствующим статьям главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Актуальность этого вопроса поддерживается таким явлением как вред здоровью участников соревнований, и встает вопрос об уголовно-правовом регулировании.

Подготовка, организация и проведение спортивных соревнований так же входит в данную сферу. При этом создаются благоприятные условия для правонарушения на каждом из представленных уровней, из-за слабого правового регулирования.

Таким образом, правонарушения в сфере спорта проявляются в следующих формах:

- 1) особенная природа этих отношений, их распространённость, широкий круг субъектов;
- 2) рост совершаемых опасных деяний в этой сфере, не квалифицируемых ввиду недостатка норм уголовного законодательства;
- 3) передача разбирательств всех правонарушений дисциплинарному производству.

Проведённый мною анализ общественного мнения и заключения специалистов в сфере нормативно-правового регулирования профессионального спорта доказывает необходимость более жёсткого контроля.

Спортивная деятельность представляет собой большую и многопрофильную систему, включающую не только спорт, как сферу активной общественной деятельности человека, профессиональной и массовой направленности, но также все общественные отношения и правоотношения, возникающие в данной сфере, материально-техническое обеспечение и многое другое. Всё это требует четкой проработки и совершенствования законодательной базы в сфере спортивной деятельности, для повышения эффективности противодействия правонарушения, коррупционным проявлениям и для того, чтобы обеспечить уголовно-правовую охрану прав участников этих общественных отношений. При такой тесной взаимосвязи просто необходимо государственное и общественное вмешательство, только при соблюдении данного условия спорт снова будет нести ту функцию, для которой он был создан.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник /под Ред. П.В. Крашенинникова (Гриф УМЦ "профессиональный учебник). М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010.
2. Зверев Д. В. Преступления в профессиональном спорте // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1.
4. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: Учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010.
5. Федеральный закон «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 50.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25.

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гадыльшина З.И.

доцент кафедры конституционного и административного права, к.ю.н., доцент,
Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

Ахмеева А.Р.

аспирант 1 года обучения, Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается механизм защиты прав детей-инвалидов, как особой категории граждан, а также затрагиваются проблемы, затрудняющие эффективность действия их правовой защиты, полномочия федеральных органов власти РФ и органов власти субъектов РФ.

Ключевые слова: механизм защиты прав, дети-инвалиды, права ребенка, полномочия органов государственной власти РФ, полномочия органов государственной власти субъектов РФ.

Конституция РФ относит к обязанностям государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст.2). Также в ч. 2 ст. 7 Конституции закреплено, что «в Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...». В свою очередь п.1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что «материнство, детство, семья находятся под защитой государства» [3]. Данные принципы являются основой для принятия мер государством по защите прав и интересов детей-инвалидов и правовых механизмов такой защиты.

Содержанием механизма защиты детей-инвалидов являются конституционно-правовые нормы, представляющие собой юридические основания охраны и защиты их прав и интересов [1]. Структурой механизма правового регулирования являются развивающееся устойчивое единство элементов, обеспечивающее целостность механизма.

Отметим, что структуру механизма охраны и защиты детей-инвалидов образуют две взаимосвязанные структуры: нормативно-правовая и институциональная. Нормативную структуру составляют правовые нормы и принципы. Институциональная же структура может быть выражена, например, в государственном и общественном механизме защиты детей-инвалидов.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что одной из проблем механизма прав детей-инвалидов заключается, на наш взгляд, не в отсутствии органов государства, призванных защищать права детей-инвалидов, а в отсутствии взаимодействия между ними. Известно, что данные вопросы должны решать органы социальной защиты, органы по вопросам образования, опеки и попечительства, по делам молодежи, здравоохранения, службы занятости, органы внутренних дел, а также Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации и уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Однако, как уже было сказано, между этими органами нет взаимодействия и следовательно возникает проблема распределения между ними компетенции по вопросам защиты прав детей-инвалидов.

Также еще одной из проблем механизма является эффективность действия правовой защиты детей-инвалидов. Это связано с тем, что отсутствует единая система, связанная с решением проблемы защиты прав детей-инвалидов.

Основными документами, закрепляющими права детей-инвалидов в Российской Федерации, являются Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], [5]. Последний в целях создания правовых, социально-экономических условий реализации прав и законных интересов ребенка устанавливает основные гарантии этих прав и законных интересов, т.к. ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Значимость соблюдения прав детей-инвалидов обусловила необходимость, на наш взгляд, создания особого механизма защиты прав детей-инвалидов, который включает в себя:

а) обеспечение реализации прав детей на охрану здоровья, которые осуществляется через оказание детям бесплатной медицинской помощи и медицинской диагностики, проведение лечебно-оздоровительной работы (в том числе и диспансерного наблюдения, медицинской реабилитации детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей);

б) меры по защите прав детей-инвалидов при осуществлении деятельности в области его образования и воспитания;

в) защиту реализации права на труд детей-инвалидов в целях профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости;

г) меры по защите прав детей-инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляемые путем социальной реабилитации, судеб-

ной защиты прав и внесудебных процедур с учетом обеспечения приоритета личного и социального благополучия ребенка, особенностей возраста и социального положения несовершеннолетнего.

В свою очередь отметим, что к полномочиям федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации по осуществлению гарантий прав ребенка в РФ на основании части 2 статьи 5 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» относятся реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей-инвалидов, организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей [2].

При этом в федеральном законодательстве особо уделяется внимание защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, которая осуществляется органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Однако, как показывает практика, законодательство субъектов Российской Федерации недостаточно конкретизирует и закрепляет механизмы защиты прав детей-инвалидов в определенных сферах.

Следовательно, во исполнение конституционных принципов действующего федерального законодательства, и законодательства субъектов Российской Федерации необходимо:

- 1) создать систему защиты прав детей-инвалидов;
- 2) принять соответствующие нормативно-правовые акты, где более четко сформулированы гарантии реализации прав детей-инвалидов;
- 3) разработать федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов программы, направленные на эффективную реализацию механизмов защиты прав и законных интересов.

Список литературы

1. Горячева С. А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012.
2. Двуреченская О.Н. Механизмы защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ // Теория и практика общественного развития. 2011. №8.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 № 237 // Российская газета. от 21 января 2009 г. № N 7. с изм. и допол. в ред. от 21 июля 2014 г.
4. Федеральный закон Российской Федерации "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Российская газета. 2 декабря 1995 г. г. № 234., с изм. и допол. в ред. от 29 декабря 2015 г. N 399-ФЗ.
5. Федеральный закон Российской Федерации "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998 г. г. № 31. Ст. 3802.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ефимова Е.В.

магистрант, Иркутский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции», Россия, г. Иркутск

Статья посвящена анализу проблемного поля квалификации налоговых преступлений.

Ключевые слова: проблемы, квалификация, налоги, преступление.

Дискуссии ученых и практиков по поводу делящихся и продолжаемых преступлений, определения их понятия и квалификации возникают периодически. Это понятно, поскольку установление характера таких преступлений необходимо не только для правильной квалификации, но и для решения ряда других важных вопросов: применения норм о давности, амнистии, назначении наказания и др.

Уместно напомнить, что в Приказе от 29 декабря 2005 г. Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений» [6, с. 2] указывалось, что необходимо учитывать как одно преступление:

- делящееся преступление, т.е. совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени;
- продолжаемое преступление, т.е. преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

В продолжаемом преступлении уголовно-правовой оценке подлежит каждый отдельно взятый эпизод преступной деятельности как самостоятельное оконченное преступление.

Основная цель оценки некоторых преступлений, как делящихся, так и продолжаемых состоит в том, чтобы не допустить уклонения лиц, продолжающих неправомерное поведение, от штрафной ответственности по основанию истечения срока давности (при его исчислении от начала противоправного деяния). Очевидно, что рассмотрение налоговых преступлений, как делящихся, дало бы не столько положительный, сколько отрицательный эффект, поскольку по сути привело бы к правовой неопределенности. При подобном подходе можно было бы привлечь к ответственности налогоплательщика, десятки лет назад не уплатившего налог (не представившего налоговую декларацию), исчислив срок давности с момента обнаружения данного факта налоговым органом. Одна из проблем, следующих из такого подхода – сам налог и пени уже не подлежали бы принудительному взысканию вследствие истечения пресекательных сроков. Тем не менее, позиция о необходи-

мости отнесении налоговых правонарушений (преступлений) к категории длящихся и об исчислении срока давности привлечения к ответственности с момента их обнаружения, периодически встречается в юридической литературе [2, ст. 199].

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5, п. 4 ст. 5]), в частности, отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений.

Одним из нерешенных вопросов является определение момента окончания налоговых преступлений (проблема отнесения их к длящимся, продолжаемым или простым): будет ли это всегда момент фактической неуплаты налога за соответствующий период (окончание налогового периода) и как быть с положениями ст. 81 Налогового кодекса Российской Федерации [1, ст. 113].

В Указании от 1 февраля 2016 г. Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» указано, что к налоговым преступлениям относятся следующие уголовно наказуемые деяния:

- статья 194. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица;
- статья 198. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица;
- статья 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации;
- статья 199.1. Неисполнение обязанностей налогового агента;
- статья 199.2. Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

Необходимо отметить, что установление направленности умысла при уклонении от уплаты налогов играет большую роль в квалификации совершенного уклонения.

Так, если умысел направлен на неуплату налогов вообще, то действия лица, совершившего уклонение, подлежат квалификации как одно продолжаемое преступление. Установление подобной направленности умысла исключает квалификацию действий субъекта по признаку неоднократности.

Если же в процессе следствия установлено, что умысел включал в себя несколько самостоятельных целей, то есть был направлен на уклонение от уплаты различных налогов в одни и те же либо различные периоды, причем в каждом конкретном случае уклонения умысел должен быть направлен только на совершение указанного уклонения и не должен охватывать другие эпизо-

ды, то действия лица, совершившего уклонение, подлежат квалификации по признаку множественности.

Вопрос окончания налоговых преступлений тесно связан с определением периода «трех финансовых лет подряд». Проблема состоит в том, что законодатель не указал моменты начала и окончания исчисления этого периода. Налоговое законодательство в п. 3 ст. 6.1 НК РФ закрепляет порядок исчисления года как периода времени, состоящего из 12 месяцев, следующих подряд (в том числе календарного года). Бюджетное законодательство устанавливает, что финансовый год соответствует календарному году и исчисляется с 1 января по 31 декабря (ст. 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации [3, ст.12]). При этом согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [8, ст.5], даже если сроки уплаты налогов выходят за пределы трехлетнего периода и эти сроки истекли, налоги могут учитываться при определении крупного (особо крупного) размера неуплаченных налогов. В юридической практике встречаются ситуации, когда уклонение от уплаты налогов происходит на протяжении периода, превышающего три финансовых года. Нередко правоохранительные органы в погоне за показателями абсолютно игнорируют единство умысла на совершение преступления, дробят единое сложное преступление на несколько эпизодов. В таком случае в одной организации может быть выявлено не одно, а, например, два налоговых преступления, что, соответственно, влияет на назначение наказания виновным лицам.

Таким образом, существующее в настоящий момент правило исчисления крупного и особо крупного размера налогов может привести к нарушениям прав налогоплательщиков, а также интересов правосудия.

Несомненно, налоговые преступления представляют повышенную сложность в их квалификации и расследовании, что определяется их спецификой. Представляется, что особое внимание к налоговым преступлениям должно проявляться со стороны правовой науки, законодателей и следственной практики. Данный вид преступлений является «прогрессирующим», нарушения приобретают все более массовый характер, становятся более изощренными, и опыт расследований должен накапливаться с целью выявления общих закономерностей совершения преступлений, что в итоге должно способствовать успешному их расследованию.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № . – Ст. 4.

6. Приказ от 29 декабря 2005 г. Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 2. – Ст. 398.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3.

9. Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2002 г. № 81-Д02-пр11 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 19.03.2016 г.).

10. Налоговое право России в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. А.А. Ялбулганова. – М., 2007. – С. 379.

11. Пастухов И., Яни П. Умышленное невыполнение конституционной обязанности // Бизнес-адвокат. – 2002. – № 13. – С. 101.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ

Журавигина Е.Ю.

магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

Правовое регулирование специальной оценки условий труда – недавно введенной процедуры, призванной заменить проводившуюся ранее аттестацию рабочих мест по условиям труда, вызывает значительный интерес у правоведов в силу необходимости совершенствования указанной процедуры по итогам первых практических результатов. В статье рассмотрены основные моменты, связанные со специальной оценкой условий труда.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, охрана труда, вредные и (или) опасные условия труда.

Работодатель обязан в процессе трудовой деятельности обеспечивать сохранение здоровья работника, создавая безопасные условия труда – это предусмотрено статьей 212 Трудового кодекса РФ. Риск получения производственных травм и профессиональных заболеваний многократно возрастет при невыполнении работодателем данной обязанности [1, С. 314].

Специальная оценка условий труда (СОУТ) – это единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их от гигиенических нормативов условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. Именно по результатам СОУТ устанавли-

ливаются класс и, при необходимости, подкласс условий труда на рабочем месте, указание на который является одним из обязательных условий трудового договора согласно статье 57 Трудового кодекса РФ.

СОУТ должна быть проведена у любого работодателя, независимо от размеров предприятия, формы собственности и характера деятельности. СОУТ не проводится лишь на рабочих местах работников – надомников, дистанционных работников и работников, вступивших в трудовые отношения с работодателями – физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями [3, С. 131].

По состоянию на январь 2016 года СОУТ была проведена на 4,66 млн рабочих мест, что составляет примерно 10 % по данным, представленным в январе 2016 года Комитетом Государственной Думы РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов. До введения СОУТ более 15 млн рабочих мест было аттестовано. По экспертным оценкам, количество рабочих мест, условия труда на которых по результатам СОУТ будут отнесены к оптимальным или допустимым (1 и 2 классы), составит порядка 60 % от общего числа рабочих мест, то есть около 30 млн рабочих мест. До конца 2018 года планируется обеспечить проведение СОУТ на всех рабочих местах в российской экономике (примерно 48 млн).

График проведения СОУТ утверждается приказом работодателя. В случаях, когда существовавшая ранее аттестация рабочих мест по условиям труда работодателем не проводилась и на предприятии отсутствуют категории работников, входящих в списки профессий, дающих право на досрочное назначение пенсии, СОУТ можно проводить поэтапно в период до конца 2018 года. Если есть такие работники (например, к ним относится большинство медперсонала), СОУТ необходимо проводить безотлагательно. Методика проведения СОУТ урегулирована Приказом Минтруда России от 24 января 2014 года № 33н в редакции от 7 сентября 2015 года.

Для проведения СОУТ приказом создается комиссия, не включающая сотрудников работодателя. Комиссия определяет перечень рабочих мест, подлежащих СОУТ. Если у работодателя имеются аналогичные рабочие места (с идентичными характеристиками технологического процесса, схожим оборудованием и т.д.), то можно оценивать не менее 20 % таких мест. Наличие аналогичных рабочих мест должно определяться не работодателем, а специалистами по СОУТ.

На этапе идентификации потенциально вредных или опасных факторов производственной среды или рабочего процесса происходит сопоставление имеющихся на рабочих местах факторов и условий производственной среды и трудового процесса со списком таких потенциально вредных и опасных факторов, которые содержатся в соответствующем классификаторе, установленном методикой проведения оценки. Обычно оценка вредных и опасных факторов осуществляется на основе документов, представленных работодателем. По итогам оценки составляется отчет, направляемый в государственную инспекцию труда соответствующего региона. Если работодатель не со-

гласен с выводами оценщика, он вправе обратиться с жалобой в государственную инспекцию труда.

Необходимо отметить, что обязанность обеспечения безопасных условий труда предусмотрена трудовым законодательством практически любого государства, в то же время в европейских странах используются обычно процедуры, предусматривающие проведение мероприятий представителями работников и работодателей. К примеру, во Франции работодатели обязаны привлекать для оценки существующих условий труда специализированных врачей и инженеров и обеспечивать работу комитетов по охране труда, тесно взаимодействующих с государственными инспекторами труда [2, С. 25]. Вполне допустимо, что при успешном внедрении СОУТ в российскую практику опыт проведения подобной «внешней» процедуры, реализуемой без участия представителей работодателя и работников, будет заимствован и рядом зарубежных стран.

Список литературы

1. Филипова И.А. Защита трудовых прав в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6-1. – С. 310-316.
2. Филипова И.А. Международное и национальное трудовое право. –Н.Новгород: ННГУ. – 2015. – 80 с.
3. Шалаев А.В. Некоторые моменты в проведении специальной оценки условий труда // Делопроизводство и кадры. – 2015. – № 2. – С. 131-133.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ТОРГОВОГО СБОРА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жутаев А.С.

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права,
канд. юрид. наук, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

Демьянович И.А.

студент Института Прокуратуры РФ, Саратовская государственная
юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются основные проблемы введения и установления торгового сбора на территории Российской Федерации, являющийся местным налогом. Приведены основные элементы налогообложения данного налога, а также разъяснены положения главы 33 Налогового кодекса РФ, упоминается практика применения торгового сбора на территории г. Москвы. Выявлены основные точки зрения по поводу данного сбора в России, высказано и обосновано собственный взгляд на данный вопрос.

Ключевые слова: торговый сбор, местный налог, налогообложение, бюджет.

1 июля 2015 года в Российской Федерации Федеральным законом от 29.11. 2014 года № 382-ФЗ [2] был введен торговый сбор, который регулируется главой 33 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)

[1]. В соответствии с настоящей главой, торговый сбор относится к местным налогам, то есть он регулируется как НК РФ, так и нормативно-правовыми актами того или иного муниципального образования. При этом торговый сбор должен быть введен нормативным актом, только в этом случае он становится обязательным к уплате на территории муниципального образования. Однако, не смотря на то, что НК РФ указывает, что торговый сбор устанавливается на территории 3 городов федерального значения, данный сбор был введен только в г. Москве [4] Законом г. Москвы от 17.12.2014 № 62. В Санкт-Петербурге данный налог будет введен в 2016 году.

Плательщиками торгового сбора являются организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся торговой деятельностью, которая может выражаться в торговле через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов (за исключением автозаправочных станций); объекты нестационарной торговой сети; объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы; торговля со склада [1]. Помимо этого, к торговой деятельности также относится организация розничных рынков. Важным аспектом является и то, что для применения торгового сбора не имеет значения характер реализуемых товаров. Освобождаются от уплаты торгового сбора индивидуальные предприниматели на патентной системе налогообложения, а также налогоплательщики на системе ЕСХН.

Для уплаты торгового сбора, организациям и индивидуальным предпринимателям необходимо встать на учет в качестве налогоплательщиков. При этом, в течение 5 дней, в налоговый орган нужно подать уведомление, указав на вид осуществляемой ими предпринимательской деятельности, объекте торговли, а также другие характеристики, необходимые для исчисления суммы сбора. К примеру, количество объектов, площадь [6]. После этого, в тот же срок, налоговый орган должен осуществить постановку налогоплательщика на учет и выдать ему свидетельство. Место постановки на учет: определяется по месту нахождения организации либо по месту жительства индивидуального предпринимателя. В случае изменения характеристик торгового объекта, то в течение 5 дней налоговому органу необходимо сообщить о данных изменениях. Снятие с учета также производится после направления плательщиком в налоговый орган уведомления. Их формы определены ФНС РФ, однако они постоянно находятся на стадии доработки.

Статья 412 НК РФ гласит, что объектом обложения торговым сбором является использование объектов движимого и недвижимого имущества для определенных видов торговли [1]. Если объект обложения используется хотя бы раз в квартал, то возникает обязанность по уплате торгового сбора. Датой возникновения обязанности по уплате торгового сбора будет являться дата начала использования объекта обложения, а прекращается обязанность с момента прекращения использования данного объекта. Объектами в соответствии с налоговым законодательством выступают: здания, сооружения, торговые точки, помещения, стационарные и нестационарные торговые объекты, а также иное недвижимое имущество, используемое для осуществления торговой деятельности.

Налоговый период по торговому сбору составляет квартал.

Ставки сбора в муниципальном образовании или городе федерального значения устанавливаются самостоятельно. Они выражены в рублях, и рассчитываются за квартал на каждый объект или на его площадь. Также важно помнить, что НК РФ запрещает устанавливать ставки выше суммы налога, подлежащей уплате по причине применения патентной системы налогообложения при наличии патента, выданного на 3 месяца. В данном случае упоминается о розничной торговле через объекты стационарной торговой сети, где площадь торговых залов составляет не более 50 кв.м, а также через объекты нестационарной сети. Если площадь торговых залов составляет более 50 кв. м, а также если происходит торговля со склада, то ставка сбора не может превышать деленную на 50 расчетную сумму налога, подлежащую уплате в связи с применением патентной системы налогообложения. Ставка торгового сбора по розничной торговле не должна превышать 550 рублей на 1 квадратный метр площади рынка. Данная ставка ежегодно умножается на коэффициент-дефлятор. В 2016 году она составляет 1,154 [3]. При этом муниципальным образованием могут применяться дифференцированные ставки. Ставка торгового сбора может быть снижена до нуля.

Так как торговый сбор является местным налогом, то все льготы по нему устанавливаются на местном уровне или законами городов федерального значения.

Сумма торгового сбора исчисляется налогоплательщиком самостоятельно [6]. Уплачивать его необходимо 25 числа каждого квартала. Если налогоплательщик не осуществил постановку на налоговый учет, и случается выявления данного факта налоговым органом, то он рассчитывает сумму торгового сбора самостоятельно и предъявит требование о его уплате.

На сегодняшний день, возникают различные споры о целесообразности установления торгового сбора на территории нашей страны. Одни специалисты высказываются в пользу того, что в нашей стране отсутствует целесообразность установления торгового сбора в связи с кризисом [5]. Возложение данной обязанности на малый бизнес ляжет тяжелым бременем и это может привести к закрытию ряда предприятий.

Однако по официальным данным, только за 2 полугодие 2015 года от торгового сбора в бюджет Москвы было принесено 2 миллиарда рублей [6]. Совсем недавно, основным доходом в бюджет Москвы был налог на прибыль организаций, в рамках которого доля налогов от нефти и газа составляла 15 %. Другим источником дохода выступал налог на доходы физических лиц. Но в результате налоговой реформы большая часть денежных средств от нефти и газа ушла в регионы. Поэтому основным доходом столицы выступал – НДФЛ, однако он сильно подвержен конъюнктуре. При этом конструкция на полутора-двух опорах крайне неустойчива, поэтому срочно нужна третья опора. Именно такой опорой, надежной базой и стал торговый сбор. Другой причиной введения торгового сбора являлась определенная цель – привлечь бизнес к уплате налогов, так как многие предприниматели уклоняются от их уплаты, а торговый сбор может выровнять ситуацию. Поэтому считаем, что

введение торгового сбора в Российской Федерации оправдано, и в скором времени он не только окупит затраты на его введение, но и принесет значительную прибыль.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ 2000. № 32, ст. 3340, 2016. № 11, ст.1489.
2. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2014. №48. ст.6663.
3. Приказ Минэкономразвития России от 20.10.2015 N 772 (ред. от 18.11.2015) "Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2016 год" (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2015 № 39653) (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 19.11.2015).
4. Закон г. Москвы от 17.12. 2104 года (ред.25.11.2015) «О торговом сборе» // "Ведомости Московской городской Думы", 20.02.2015, № 1, ст. 385.
5. Сасов К.В. 5 признаков неконституционного торгового сбора // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pgplaw.ru/events> (дата обращения 23 апреля 2016 г.).
6. Торговый сбор: кому и сколько придется заплатить за право торговать в городах федерального значения// [Электронный ресурс] URL: <http://www.buhonline.ru/pub/comments/2014/11/9258> (дата обращения 23 апреля 2016 г.).

ВИДЫ ИСКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Иванова В.В.

студентка 3 курса Юридического института,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала

В статье рассматривается в качестве дискуссионных и проблемных вопросов классификация исков в гражданском процессе РФ. Приводятся несколько точек зрения авторов, занимающихся исследованиями в данной проблематике, и их анализ, который способствует правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Ключевые слова: иск, классификация исков, гражданский процесс.

В настоящее время множество дискуссионных и проблемных вопросов связано с разновидностями исков в гражданском процессе. Так некоторые авторы говорят, что исков столько, сколько юридических отношений, регулируемых законами, и сколько их может быть создано договорами. Другие ученые утверждают, что классификация исков в гражданском процессе осуществляется только по строго определенным основаниям. В науке российского гражданского процессуального права существует несколько точек зрения, порой даже противоречивых, по поводу указанной классификации.

По характеру спорного правоотношения различают иски, вытекающие из гражданских, семейных, трудовых и тому подобных отношений. Данная классификация именуется материально-правовой. По мнению Добровольского А.А.,

Ивановой С.А., главное значение рассматриваемой классификации исков состоит в том, что она помогает выявить и учесть процессуальные особенности, связанные с рассмотрением той или иной разновидности иска. Всё это способствует наиболее правильному и эффективному использованию иска как средства судебной защиты прав и законных интересов, более правильному и целесообразному рассмотрению и разрешению гражданских дел [3, с. 66]. Следует отметить, что не все авторы придерживаются такого же мнения. Так, Логинов П.В. не только не отрицал какую-либо ценность материально-правовой классификации исков, но даже ставил под сомнение само её существование, полагая, что речь идёт не о классификации, а о простом его перечне.

Не менее традиционной в теории гражданского права является классификация исков по процессуальному признаку, в качестве которого выступает процессуальная цель. По процессуальной цели иски принято делить на иски о присуждении, иски о признании и преобразовательные. Сама по себе цель иска не может выступать в качестве классификационного признака. Думается, что таким признаком является способ защиты нарушенного или оспоренного права либо законного интереса [3, с. 68]. Именно способ защиты права позволяет разбить иски на отдельные группы.

В теории гражданского процесса разрабатывалось учение о преобразовательных исках известными русскими учеными. Так, по мнению Е.В. Васюковского, преобразовательные иски направлены на создание, изменение и прекращение юридических отношений. Они могут быть допускаемы только в тех случаях, когда это специально разрешено законом. Он считал, что их сущность состоит в том, чтобы суд создал новые правоотношения или изменил его либо уничтожил уже существующие [2, с. 250].

Другие же учёные считают, что нет никакой необходимости в выделении в качестве самостоятельного вида исков института так называемых преобразовательных исков, так как суду несвойственна функция ликвидации своим решением прав или создания прав и обязанностей, которых у сторон до судебного процесса не было.

По субъектному составу выделяют эквивалентные иски (равнозначные), для которых характерно полное совпадение всех элементов: сторон, предмета, основания; тождественные (сходные иски), в которых при совпадении предмета и основания состав сторон тот же, что и в эквивалентных исках, а также нетождественные иски, характеризующиеся иным составом сторон, когда вместо первоначального истца или ответчика действует новое лицо, ранее не принимавшее участия в деле ни в качестве истца, ни в качестве ответчика.

Большое значение имеет такая разновидность исков, как взаимосвязанные иски. Они представляют собой требования о защите разных по своему характеру субъективных прав и законных интересов, которые возникают из одного и того же либо разных материальных правоотношений, и удовлетворение одного из них может повлиять на юридическую судьбу другого, что обуславливает необходимость и целесообразность совместного их рассмотрения в одном производстве [1, с. 131].

Поскольку иск – это требование о защите нарушенного или оспоренного права либо законного интереса, то в зависимости от того является ли объектом этого права благо, поддающееся денежной оценке, иски делятся на имущественные и неимущественные. И иные иски в гражданском процессе. Это личные, групповые, косвенные и другие.

Подводя итог вышесказанному, мы видим разные классификации, точки зрения многих авторов. Автор согласен с мнением Добровольского и Ивановой, что материально-правовая классификация способствует более правильному и целесообразному рассмотрению и разрешению гражданских дел и с мнением Васьковского.

Таким образом, на практике сложилась довольно разветвленная система исков, чтобы разобраться в ней, необходима научно-обоснованная классификация исков, потому что правильная классификация исков имеет существенное значение при реализации судебных решений по искам, так и практическое значение, поскольку целевое использование этого средства позволяет эффективно в рамках закона осуществлять защиту прав и законных интересов.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2010. 815 с.
2. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. В.В. Яркова. М. : Инфотропик Медиа, 2007. 750 с.
3. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М. : Городец, 2000. 192 с.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карасёва Т.П.

магистрант, Новосибирский юридический институт, филиал Национального исследовательского Томского государственного университета,
Россия, г. Новосибирск

Покушаясь на права и свободы субъектов экономических отношений, экономические преступления не только причиняют материальный ущерб участникам экономической деятельности, но и нарушают баланс в стабильном функционировании хозяйственного механизма.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, экономическая деятельность.

В криминалистическое понятие «экономические преступления» входит большая группа правонарушений, которые имеют сходство по своей криминалистической характеристике. Данные преступления определены в гл. 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Предметом преступной деятельности для представленной категории преступлений являются денежные средства, ценные бумаги и их производные, которые обеспечивают возможность расчета между хозяйствующими субъектами.

Правонарушения в сфере экономической деятельности классифицируются по различным основаниям [1]. Но, несмотря на это, они входят в криминалистически однородную группу преступлений, так как имеют сходную методику расследования, которая имеет следующие характеристики:

- 1) субъектами анализируемых преступлений являются работники управленческих, производственных, коммерческих и иных структур, реализующих свои функции в сфере экономики;
- 2) рассматриваемые преступления связаны с выполнением профессиональных функций;
- 3) для данной категории преступлений характерны нарушения правил, координирующих порядок и правила осуществления соответствующей деятельности [2].

Характерными носителями и источниками информации, собираемой при расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, являются:

- 1) финансовая, оперативная, техническая, технологическая и иная документация организаций, учреждений, а также предприятий, имеющих с ними договорные отношения, документы их вышестоящих организаций, государственных и общественных органов, выполняющих контрольно-надзорные функции;
- 2) субъекты видов указанной деятельности;
- 3) всевозможные материальные объекты, действующие в ходе подготовки и осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности, осуществлении ее результатов, контроля качества, проверки ее точности и эффективности [3].

Вопросам борьбы с данным видом преступлений уделяется особое внимание на всех уровнях науки и практики. Но, несмотря на это, правоохранительные органы в своей практической деятельности сталкиваются с множеством проблем, связанных с выявлением, расследованием и раскрытием преступлений в сфере экономической деятельности.

При расследовании большинства данных преступлений появляется потребность в изучении сложных преступных схем, которое требует достаточных знаний в различных сферах экономики, поскольку посягательства на экономические отношения носят в большей степени скрытый характер. Для этого в ходе проверочной деятельности производятся действия с использованием средств оперативно-розыскного характера. Чаще всего, первичными материалами являются сведения, полученные оперативным путем, либо данные полученные от органов государственного контроля [4].

В связи с этим, главная роль в повышении результативности выявления, расследования и выявления преступлений в сфере экономической деятельности должна отводиться организации внутриведомственного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов. Эффективность этого взаимодействия зависит от того, насколько скоординированы следственные действия. Данное условие может способствовать образованию устойчивых

связей, позволяющих решать вопросы развития форм взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следователя.

Список литературы

1. Глазунов Б.Б. Комментарий к Инструкции от 27 сентября 2013 г. о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд / Б. Б. Глазунов, А. Ю. Шумилов, А. Ю. Козловский, под ред. А. Ю. Шумилова. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2014. – 60 с.
2. Кривенко, Т., Куранова, Э. Расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере: [Текст] / Т. Кривенко и др. // Законность. – 1996. – №1.
3. Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности. Учебное пособие. – Краснодар, 2006. – 192 с.
4. Шапиро, Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической [Текст] / Л.Г. Шапиро. – М.: Юрлитинформ, 2007.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Комарова С.А.

магистрант программы «Защита прав и свобод человека»,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
Россия, г. Воронеж

В данной статье проанализированы: деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка, а также тенденции института Уполномоченного по правам ребенка в России.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, ребенок, защита прав, детский омбудсмен.

Ребенок относится к одной из категорий населения, которая является наиболее уязвимой и беззащитной, как в социально-экономическом, так и в нравственно-психологическом отношении. Именно поэтому он нуждается в особой поддержке и защите, поскольку более подвержен негативному воздействию со стороны различных субъектов. Ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как взрослый человек, ввиду специфики правосубъектности, недостаточности жизненного опыта, зависимости от родителей или иных лиц их заменяющих.

Интерес государства к проблеме прав ребенка выражается в принятии ряда документов. Одним из таких документов является Указ Президента от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», акцентирующий внимание, что в основе разработанной государственной политики по улучшению положения детей в нашей стране лежит Конвенция о правах ребенка, согласно которой дети имеют право на особую заботу и помощь [1, с. 36].

Интеграция России в единое европейское образовательное пространство инициировала практику внедрения в механизм социально-правовой за-

щиты несовершеннолетних института детского омбудсмена. Появление специализированного омбудсмена по правам детей выступает одним из вариантов формирования эффективного механизма защиты несовершеннолетних, а сам детский омбудсмен – новым субъектом социально-педагогической и правовой защиты детей [2, с. 57].

В Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» учреждена соответствующая должность на федеральном уровне, а также рекомендовано её учредить субъектам Российской Федерации.

Деятельность Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации (далее – Уполномоченного) направлена на содействие в восстановлении нарушенных прав и их защите, дачу заключения, содержащего рекомендации, касающиеся восстановления прав и интересов, а также правовое просвещение населения в сфере защиты прав, свобод и законных интересов ребенка. К Уполномоченному обращаются за помощью в решении проблем касающихся жилищных вопросов, образования, усыновления, опеки и попечительства, социального обеспечения, охраны здоровья и др. Уполномоченный имеет право посещать детские учреждения, осуществлять мониторинг соблюдения прав ребенка, производить анализ и оценку состояния дел по обеспечению прав и интересов ребенка. Важной формой работы Уполномоченного является организация проверок исполнения законодательства об образовании, охране здоровья, социальных гарантиях [5, с. 510].

О своей деятельности Уполномоченный ежегодно делает доклады.

Одной из задач государства, общества и семьи является поддержка талантов, стимулирование творческой активности [4, с. 162] каждого ребенка, потому что свобода творчества воплощает в себе потребность саморазвития и самосовершенствования, удовлетворение которой надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [3, с. 54]. В этой связи в 2015 г. по инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова был проведен всероссийский конкурс «Я рисую Уполномоченного по правам ребенка».

Уполномоченный по правам ребенка в РФ принимает активное участие в качестве организатора международной деятельности в сфере защиты детства: он избран ассоциированным членом Европейской Сети детских омбудсменов (ENOC), назначен Национальным координатором от Российской Федерации в Совете Европы по защите прав детей и ликвидации всех форм насилия в отношении детей, а также Национальным координатором от Российской Федерации по проблемам борьбы с торговлей детьми Совета государств Балтийского региона [6, с. 240].

Положительно зарекомендовала себя практика по осуществлению рабочих поездок Уполномоченного в регионы. В ходе таких поездок Уполномоченный проводит встречи руководителями территориальных органов федеральной власти, с руководством исполнительных органов региональной

власти и представителями общественных организаций, обсуждает проблемы, существующие в сфере детства, делает заключение насчет состояния системы защиты прав, свобод и интересов детей в субъектах Российской Федерации, а также отмечает те направления, в которых необходимо активизировать дальнейшую работу.

Что касается дальнейшего развития института Уполномоченного по правам ребенка, мы считаем, что принятие федерального закона об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации будет способствовать формированию эффективного механизма правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка, закреплению его правового статуса.

Список литературы

1. Демакова И.Д. Теоретические основы деятельности уполномоченного по правам ребенка / И. Д. Демакова // Вопросы воспитания. – 2014. – №1. – С. 36 – 47.
2. Поддубная Т.Н., Ивашин А.Б., Поддубный А.О. Детский омбудсмен как субъект социально-педагогической защиты детей // Вестник АГУ. – 2014. – № 2 (136). – С. 57 – 61.
3. Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России / Е.В. Сазонникова // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 52 – 59.
4. Сазонникова Е.В. Политические партии о культурной политике: история и современность / Е.В. Сазонникова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 160 – 162.
5. Тюнина И.И. Оценка целей, приоритетов и эффективности правового обеспечения региональной политики институтом уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. – М.: Совет Федерации, 2008. – С. 438 – 443.
6. Федорова О.В. К вопросу об эффективности деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка / О.В. Федорова // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск. – 2014. – С. 234 – 242.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПЕТРА I ПО БОРЬБЕ С НИЩИМИ И БРОДЯГАМИ

Кочеткова Е.А.

доцент кафедры теории государства и права, канд. ист. наук, доцент,
Оренбургский институт Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

В статье анализируются законодательные акты по борьбе с нищими и бродягами в период правления Петра I. Выявлены причины данных социальных процессов, особенности российских традиций и менталитета. Проведена взаимосвязь между политическими процессами усиления централизации власти и ужесточением государственных мер по контролю за правопорядком, социальной стабильностью, борьбой с нищими.

Ключевые слова: нищенство, бродяжничество, государственная власть, меры попечения, ответственность, государственный контроль.

Нищенство и бродяжничество выступают ярким показателем уровня социально-экономического развития страны, внутренних политических про-

цессов. И если причины этих социальных явлений существуют практически всегда, то отношение государства и средства борьбы с ними меняются исторически. По мере укрепления и централизации государственной власти нищенство не просто воспринимается как побочный результат социальных, экономических проблем, а как опасное для государства состояние, которое провоцирует внутренние конфликты, дестабилизирует правопорядок, создает угрозу для безопасности граждан. Государство начинает использовать все возможные рычаги воздействия – от законодательного запрета заниматься нищенством до использования репрессивных, карательных мер. Фактически же до конца XVII века в российском праве не было норм, напрямую запрещающих заниматься нищенством и бродяжничеством, как и отсутствовали меры юридической ответственности. Количество же нищих по данным В.О. Ключевского в первой половине XVII века было весьма значительным, что было обусловлено экономическим разорением множества хозяйств и мелкого служилого сословия в период смуты, неурожаями, налоговыми проблемами. Собственно государство не имело ни средств, ни возможностей противостоять данному явлению, а сама процедура подаяния рассматривалась как христианская обязанность, форма человеческого милосердия и взаимопомоществования. Новая волна нищенства в конце XVII века была вызвана уже другими факторами: попытками самовольно уйти от владельцев, разорвать с ним личную и финансовую зависимость, экономическим разорением мелких служилых хозяйств.

Причины установления законодательных запретов в отношении нищенствования в начале XVIII века носили иной характер: необходимость бороться с беглыми крепостными крестьянами; укрепление хозяйственных единиц, за счет сохранения численности податных приписанных крестьян; противодействие экономическому разорению мелких служилых хозяйств; усиление борьбы с преступностью, рост которой во многом был обусловлен большим количеством бродяг и нищих, беглых солдат и матросов; расширение вмешательства государства в частную жизнь граждан, регламентация их статуса в государстве, привязка к выполнению государственного тягла, податей финансовых, военных или общественных; гарантирование и обеспечение общественной безопасности аристократии, купечества, городского населения. Сами законы, принятые в конце XVII – начале XVIII века свидетельствуют о том, что нищенство не только приобрело дифференцированную форму, но и превратилось в некую профессиональную преступную деятельность. Помимо собственно убогих, покалеченных, увечных, не имеющих средств для существования, появились лица, «лукавством показывающие себя больными», масса беглых крестьян и монахов, разорившихся мелких служилых, промышлявших нищенством.

Один из первых Петровских именных указов о нищих был принят 30 ноября 1691 года «О забираии нищих, притворяющихся увечными, о пересылке оных на прежние жительства, и о наказании их, когда пойманы будут в нищенстве во второй раз» [1, с. 119]. Он носил явно казуальный характер и был ответной мерой на жалобы Московских властей о большом количестве

«гуляющих людей», которые обманно выдавали себя за убогих и больных, подвязывая себе руки и ноги, как хромые, завязывали и «зажмуривали» глаза, как слепые. В отношении каждого пойманного должен был проводиться расспрос для выяснения его постоянного места проживания. Посадские люди должны были принудительно отправляться в свои города, беглые дворцовые, помещичьи и вотчинные крестьяне – к своим владельцам. Если повторно они были пойманы в Москве в нищенском образе и «притворном лукавстве», то к ним применялись меры уголовного наказания – «учинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылат в дальние Сибирские города». Данный указ явно распространялся только на территорию Москвы, не охватывая правовым регулированием другие территории российского государства. Кто же непосредственно должен был ловить нищих в городе было неясно.

Результативность данного Указа видимо была невелика, т.к. уже через три года 14 марта 1694 года был издан новый именной Указ Петра I «О задержании нищенствующих беспоместных попов и других людей духовного и мирского чина и о розыске оных из Стрелецкого приказа, по принадлежности, в их ведомства» [1, с. 176]. В дополнение к предыдущему акту, Указ 1694 года в качестве нищих называет также беспоместных монахов и монахинь, попов и дьяконов, которые бродяжничали по улицам, ходили по кабакам на территории Кремля, в Китай и Земляном городе. Непосредственно их поимку и розыск осуществлял Стрелецкий приказ, который затем должен был их передавать в Патриарший приказ для высылки из города. Особый акцент в указе был сделан на процедуру обнародования его содержания во всех Московских полках, Стрелецком, Земском приказах и «оглашение» народу через бирючей.

12 января 1712 года через Сенат был объявлен именной Указ «О воспрещении нищенства в Москве, о распределении нищих по монастырям и богадельням и о рассылке не приписанных ни к каким богоугодным заведениям на прежние их жительства с наказанием» [2, с. 791]. На всей территории Москвы устанавливался запрет для нищенствования лиц любого пола – и мужчин, и женщин, любого возраста – и стариков, и детей. Нищими признавались лица, которые сидели по мостам и просили у жителей милостыню, или попрошайничали, «ходя по миру». Функции надзора за нищими были переданы в Монастырский приказ. Они были обязаны отправлять нищих либо по месту проживания, либо в монастыри или богадельни, которые стали специально создаваться для них. Повторное задержание нищих влекло применение к ним «жестокое наказания» со стороны лиц Монастырского приказа и насильственной отправке домой. Сама санкция не была четко названа в законе. Фактически государство переложило контроль за нищими на духовные власти, что вполне было оправдало их идеологической ролью в обществе.

Для уменьшения числа бродяжничавших увечных людей, которые не имели средств к существованию и не могли работать, а также для одиноких престарелых, которые не могли себя обеспечивать, брошенных младенцев, государство в том же 1712 году учредило специальные «гошпитали» во всех

губерниях России. В законе их статус не был четко определен, как и источники их функционирования.

Новый законодательный акт о борьбе с нищими был принят Петром I 25 февраля 1718 года «О задержании в Москве празднующихся монахов и нищих и о приводе таковых в Монастырский приказ» [3, с. 516]. Он был направлен на усиление борьбы с нищими, которые неоднократно и «неистово являются в Москву» для бродяжничества, «ходят по гостям и по рядам и по улицам и сидят на перекрестках... и просят милостыню по дворам и под окнами». Розыском нищих должны были заниматься специальные лица – «поимщики», которых определяли из Монастырского приказа и Московского гарнизона. В законодательстве впервые была предусмотрена ответственности не только самих нищенствующих, но и для лиц, подающим им милостыню, тем самым поощряющих их деятельность. Для них были установлена штрафные санкции – в первый раз лицо должно было уплатить 5 рублей, во второй раз – 10. Государь хотел пресечь традиционную позицию русского народа «помощи просящему и нищенствующему», видя в ней опасность паразитирующего бродяжничества. Конечно, эта мера сильно была по церковным канонам, но была явно необходимой для кардинального решения данной социальной проблемы.

Однако и эти меры не имели эффективности, подтверждением чего является Именной указ от 20 июня 1718 года «О поимке нищих и об отсылке их, по наказании в прежние места». Он ещё раз четко устанавливал порядок распределения пойманных бродяг: престарелые и увечные люди должны были направляться в богадельни, других – наказывать и отсылать в места их прежнего проживания, молодых – направлять на государственные работы. Государство оставляло за собой обеспечение и попечение только за престарелыми и увечными. К лицу, впервые задержанному за бродяжничество, следовало применить телесное наказание в виде битья батогами и отослать в место его прежнего проживания с получением подтверждающей «расписки» от владельца. Пойманный во второй и последующие разы подвергался более жесткому наказанию – «бив на площади кнутом, посылать в каторжную работу, а баб в шингаус, а ребят, бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам» [3, с. 577].

Государство установило нормы по контролю и искоренению самих причин нищенства. Все прежние нормы были не эффективны, т.к. не разрешали самой сути проблемы, ограничиваясь только выдворением нищих, которые через короткое время вновь возвращались к своему промыслу. Теперь же на владельцев беглых людей была возложена ответственность осуществлять за ними надзор и «кормить нуждающихся», «...заставлять, что потребно, себе работать, дабы они не даром хлеб ели». Помещики, владельцы, органы власти, в том числе старосты и приказчики, допустившие самовольный уход своих людей с целью бродяжничества, должны были уплачивать штраф в размере 5 рублей за каждого человека. Функции надзора за ними и за богадельнями были возложены на Обер-Коммендантов и Комендантов, и лично Генерал Полицмейстера Девиера.

Вообще организация полицмейстерских контор сыграло одну из решающих ролей в борьбе с нищими. В принятых 25 мая 1718 года Пунктах Петербургскому Генерал-Полицмейстеру закреплялось право задерживать нищих, гулящих и слоняющихся людей, и отправлять их на «государственные работы». Эта же функция была подтверждена и в Указе от 16 ноября 1720 года, строго запрещавшему вообще просить и давать милостыню по улицам и церквям. Усиливался и контроль за бродяжничеством со стороны местных властей. Так, «Наказ или Инструкция Воеводам», принятый в январе 1719 года, к обязанностям воеводы относил надзор за гулящими людьми. Если таковые оказывались увечными, то их высылали к местам проживания, неувечных – «в службу, или в работу». Пункт 21 носит строго императивный характер, не допуская «просить милостыню по дворам» [3, с. 726].

Таким образом, в начале XVIII происходил процесс поиска со стороны государства наиболее результативных мер и способов борьбы с нищенством и бродяжничеством – от поимки праздношатающих до установления прямых императивных норм и репрессивных мер. Тенденция постепенного ужесточения ответственности свидетельствовала о неэффективности просто прямого запрета просить милостыню и высылки лиц в места постоянного проживания, т.к. рецидив при этом был высокий. Ситуацию смогли переломить только штрафные меры для владельцев беглых людей и принудительное привлечение нищих к обязательным государственным работам. Церковные власти, монастырский приказ явно не справлялись с функцией контроля за ними, поэтому весьма целесообразным было передача её вновь созданным полицмейстерским конторам. Проблема оставалась собственно в мировоззрении простых людей, которые сами допускали и снисходительно относились к нищенствованию в государстве.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 3 (1689-1699). СПб., 1913.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 4 (1700-1712). СПб., 1913.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5 (1713-1719). СПб., 1913.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЯМИ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Морева Е.В.

юрист, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук,
Самарский государственный институт культуры, Россия, г. Самара

В статье раскрывается вопрос реализации прав и несения обязанностей общения родителей с детьми после развода, ограничения права на общение с ребенком родителя не проживающего совместно с ребенком, вторым родителем, влияние общения с родителями на психофизиологическое здоровье ребенка, значение последствий не реализации общения родителей и детей для всех сторон данного процесса.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, бракоразводный процесс, права и обязанности родителей, права ребенка, право на общение родителей и детей.

В Российской Федерации правовые нормы пронизывают все стороны общественной жизни и на их основе строятся различные правоотношения. Серьезные общественные проблемы Российской Федерации отражающие морально-этическое состояние населения выявляются в семейных правоотношениях, представленных широким спектром, среди которых особое место занимают брачно-семейные отношения, а в частности, права и обязанности родителей, проживающих раздельно, но имеющих совместных детей. Правовое регулирование отношений между родителями и детьми, защита законодательством их прав и возложение обязанностей на родителей не гарантирует неукоснительного исполнения закона лицами, участвующими в данных правоотношениях и не нарушения ими законодательных предписаний.

Причинами неясностей во взаимоотношениях лиц в области брачно-семейных отношений является несоблюдение законодательных норм, основанное на поведении и эмоциях самого человека. Отношения между людьми сложны, их природа не проста и зависит от эмоций, желаний, стрессов и иных психофизиологических факторов. Примером ярких эмоций и поступков не соответствующих нормам семейного законодательства являются бракоразводные процессы. На практике бракоразводные процессы могут быть основаны на взаимном уважении и решении достигнуть соглашения между бывшими супругами не только в области раздела имущества, но и в области прав детей и самих супругов. Достижение согласия между бывшими супругами не всегда возможно, что приводит к долгим бракоразводным процессам, когда принятые решения не являются окончательной точкой, позволяющей урегулировать, к примеру, правоотношения в области прав и обязанностей совместных детей. Данные обстоятельства могут ограничить права несовершеннолетнего ребенка, негативно сказаться на его психологическом состоянии, а также ущемить права одного из родителей.

Семейный кодекс РФ в п. 1 ст. 55 указывает, что ребенок имеет право на общение с обоими родителями [2]. В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на беспрепятственное общение с ребенком, участие в его воспитании и получения им образования. Сущность данной нормы права гарантирует общение, а именно: личные встречи, переписку, телефонные разговоры, общение по электронной почте, в системе on-line.

Данная позиция законодательства находит свое отражение в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором оказывать содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов призваны его родители, что способствует его физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию [1]. Реализуемые права и обязанности родителей, направленные на общение с ребенком, влияют на воспитание ребенка, формирование мировоззрения, понимания ценностей, культуры, морали, этики, развитие понимания социальной среды и общественного устройства.

Как правило, после расторжения брака, дети остаются проживать с

матерями, кроме того судебная практика показывает, что в случае обращения в суд отцов о совместном проживании детей с ними после развода, удовлетворению подлежат только 6% таких исков. Развод родителей это не только изменение статуса самих родителей и их межличностных отношений, но и положения и состояния совместных детей бывших супругов. Отношения бывших супругов не меняются после вынесенного решения суда, полученного свидетельства о расторжении брака в органах ЗАГСа или принятом решении о не проживании родителей ребенка совместно. Родитель (в основном это мать) с которым проживает ребенок после развода, часто испытывает ненависть, злость, нетерпимость, обиду, гнев, отчаяние, показывает неприязнь и личные амбиции ко второму супругу, что приводит к оскорблениям, ограничениям и препятствиям в общении его с ребенком, скандалам, выяснениям отношений, к попыткам лишить его родительских прав (спектр причин различен и колеблется от озлобленности до реального опасения причинения вреда вторым родителем ребенку), попыткам выставить негодяем или настроить ребенка против его личности, выстроить отношения соперничества. Все эти формы поведения отражающие последствия развода, могут неблагоприятно сказаться на ребенке, его развитии, эмоциональном состоянии, озлобить его, привести к замкнутости, рассеянности, научить использовать ложь и манипуляции, ухудшить психическое и физическое здоровье ребенка, отрицательно отразиться на учебе, общении со сверстниками.

Не всегда родители, являющиеся бывшими супругами способны найти компромисс в собственном общении, не готовы идти на уступки друг к другу, не задумываясь о том, что данное поведение негативным образом может сказаться на ребенке. Не редки случаи, когда ребенок просит общения с родителем не проживающим с ним совместно, но по причине неприязни обоих родителей его встречи с ним редки или вовсе ограничены и находятся под запретом. Судебная практика показывает, что устанавливаются графики общения ребенка с родителем проживающим отдельно (время, место, регламентированный порядок), который зависит от состояния здоровья ребенка, его привязанности к родителю, жилищно-бытовых условий и месте его проживания, иных факторов. Оптимальным решением по урегулированию вопроса общения родителей и ребенка является заключенное соглашение между родителями, заверенного нотариально, что помогает избежать конфликтных ситуаций, свидетельствует о готовности родителей поддерживать контакт, что благоприятно сказывается на психофизиологическом здоровье ребенка. В судебной практике встречаются неординарные требования на реализацию права родителя проживающего отдельно на общение с ребенком. Отец не имея возможности регулярно общаться с ребенком, при наличии препятствий и ограничений на общение со стороны матери просил установить судом порядок общения с ребенком через Internet при помощи программы «Skype», при этом не исключая непосредственного общения с дочерью в установленные дни. Учитывая все изложенные факты и доказательства, которые имеют не мало важное значение

в судебном процессе, привели к удовлетворению требований отца ребенка, согласно которым был урегулирован порядок общения через Internet при помощи программы «Skype».

Суд определяет порядок общения ребенка с родителем проживающим отдельно и предупреждает проживающего совместно с ребенком родителя об ответственности и последствиях препятствования в исполнении решения суда, а в случае злостного нарушения принятого судом решения не исключает возможность применения уголовно-правовых санкций.

Таким образом, супругам, принявшим решение о разводе и преодолевшим бракоразводный процесс, нужно задумываться не только о собственных интересах и отношении к бывшему супругу, но о правах и интересах совместных детей, которые не менее уязвимы в данных обстоятельствах и лишены постоянного присутствия в их жизни одного из родителей не по собственному желанию. Следует выстроить бывшим супругам линию поведения и сформировать уважительное отношение, способствующее бесконфликтному общению всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // «Российская газета» № 147, 05.08.1998.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Российская газета» № 17, 27.01.1996.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Назаров И.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Россия, г. Абакан

В статье анализируются действия государства в условиях санкций, проводится сравнение принимаемых мер по импортозамещению продукции, модернизации производства, а также влияние санкций на экономическую функцию государства.

Ключевые слова: экономическая функция государства, импортозамещение, модернизация производства.

Под функциями государства обычно понимают основные направления его деятельности, которые выражают его сущность и социальное назначение [1]. Функции государства с течением времени претерпевают изменения. В зависимости от целей, стоящих перед государством на различных этапах его развития, меняются методы и основные направления реализации его функций. Многие авторы считают, что экономическая функция государства является одной из важнейших, она выражается, в общем виде, в регулировании государством экономики, его участии в экономических процессах. Введение экономических санкций в отношении Российской Федерации потребовало от

государства корректировки своей экономической политики в соответствии с новыми условиями.

В течение всей российской истории предпринимались меры для поддержки отечественного производителя. Государством в прошлые годы предпринимались меры по поддержке определенных, стратегических отраслей (в том числе, в 2010 г. была разработана стратегия модернизации экономики России). Были разработаны программы развития сельского хозяйства и промышленности на перспективу. Например, мерами поддержки отечественного сельхозпроизводителя были государственные закупочные и товарные интервенции, установление гарантийного уровня закупочных цен, бюджетные инвестиции и льготное кредитование. Одним из способов стимулирования отечественной экономики было установление ввозных таможенных пошлин. Подобным образом решался вопрос с развитием отечественного автопрома. В антикризисной программе 2008 года в первую очередь предусматривалась поддержка финансового сектора (банков), при этом на поддержку промышленности было выделено значительно меньше средств, что подвергалось критике специалистов. Были и другие способы поддержки отечественного производства.

Введение экономических санкций в отношении Российской Федерации послужило неким катализатором для переосмысления вопроса о необходимости импортозамещения. Сама по себе стратегия импортозамещения, как одно из основополагающих направлений политики государства, была официально провозглашена только в 2014 году, на фоне введения санкций, что явилось своего рода новацией. Необходимость и основные пути развития импортозамещения были озвучены президентом РФ В.В. Путиным в декабре 2014 года.

Некоторые авторы называют текущую политику импортозамещения – вынужденной, при этом указывают на уникальную возможность модернизации экономики.

Основным недостатком политики импортозамещения досанкционного времени можно выделить отсутствие долгосрочной проработанной программы по модернизации экономики. В настоящий момент правительство пытается использовать системный подход к разработке экономической политики в новых условиях. С 2014 года было принято огромное количество нормативных документов, призванных способствовать импортозамещению.

Для формирования системного подхода была образована правительственная комиссия по импортозамещению, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 04.08.2015 N 785. Главной её целью является установление согласованности действий федеральных органов власти, органов власти субъектов и муниципалитетов, а так же организаций в области импортозамещения и поддержки отечественного производства, определения приоритетных отраслей. Основным источником модернизации производства являются, конечно, инвестиции. В досанкционный период, в том числе во время кризиса 2008 года был принят ряд федеральных целевых программ, предусматривающих субсидирование основных, стратегических отраслей народного хозяйства и прочие формы государственного финансирования. И в насто-

ящее время необходимы значительные средства. Правительством предусмотрена система субсидирования из федерального бюджета затрат для создания и развития производственной кооперации промышленных предприятий, так называемых промышленных кластеров в рамках программы развития промышленности. Кроме того был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», предусматривающий возможность создания фондов развития промышленности. Фонд развития промышленности был создан в конце 2014 года и получил из бюджета около 20 млрд. рублей на субсидирование ставки по кредитам. В настоящий момент подано значительное количество заявок, но выделенных средств недостаточно. Определенную сумму средств планируется инвестировать из Фонда национально благосостояния.

В 2015-2016 годах были выпущены приказы минпромторга России, утверждающие планы мероприятий по импортозамещению в различных отраслях народного хозяйства (порядка 20 планов).

Одним из способов поддержки отечественных поставщиков в настоящий момент можно считать законодательство в сфере государственных закупок. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» хоть и был принят в 2013 году, но с декабря 2014 года по апрель 2016 года в него вносились изменения восемнадцать раз. Данный закон позволяет устанавливать различные запреты и ограничения, а так же требования к поставляемым товарам и услугам иностранного производства. Кроме того А.С. Нефедова в своей работе приводит перечень других нормативных документов, устанавливающих ограничения по допуску иностранных поставщиков к контрактной системе закупок [2]. Можно обратить внимание на то, что все эти акты приняты в 2014-2015 годах, после провозглашения политики импортозамещения. Принимаются определенные меры налогового стимулирования предприятий важнейших отраслей хозяйства. В целом, меры налогового стимулирования еще недостаточно себя оправдали, многие авторы предлагают ряд изменений в системе налогообложения, которые позволят высвободить средства предприятий для реинвестирования.

Государством предусмотрены и другие меры поддержки отечественного хозяйства. При этом правительству необходимо обеспечивать и контролировать эффективность расходования выделенных средств.

Введение развитыми странами экономических санкций в отношении Российской Федерации вызвало необходимость, в том числе, принятия ответных мер. В целом, сложившаяся ситуация потребовала от государства значительных изменений в сфере регулирования экономики для адаптации к текущим условиям хозяйствования и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Насыбуллин Ф.Ш. К вопросу об экономической функции государства в условиях рынка // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 [79].

2. Нефедова А.С. О мерах по импортозамещению в рамках осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Справочная система КонсультантПлюс, 2015 (дата обращения: 25.04.2016).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Охотников И.С.

аспирант кафедры гражданского права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Россия, г. Москва

В настоящей статье рассматриваются действующие механизмы реализации права на возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, а также дается оценка их эффективности. Кроме того, дается предложение по созданию совершенно нового и эффективного механизма возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: гражданское право, возмещение вреда, деликт, право на возмещение вреда, медицинские услуги.

В настоящее время большинство граждан осознает, что вред, который был причинен, при оказании медицинских услуг подлежит компенсации, однако же, далеко не все граждане предпринимают какие-либо действия, направленные на защиту своих интересов. Главной причиной такого явления, на мой взгляд, является отсутствие эффективного механизма, который бы обеспечил надлежащую защиту прав граждан на компенсацию причиненного вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг. Давайте рассмотрим действующие в настоящее время формы защиты права на возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, к которым может прибегнуть пациент, которому был причинен вред.

Дифференциация форм защиты законом не определяются, однако, выделяют юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты. Судебная и административная формы защиты в совокупности образуют юрисдикционные формы защиты. У юрисдикционных форм защиты имеется общая черта – защита реализуется через органы, образованные публично-правовыми образованиями. Неюрисдикционная форма защиты предполагает, что субъекты самостоятельно осуществляют право на собственную защиту в рамках полномочий, предоставленных законом. В существующей судебной и судебно-арбитражной практике эта форма защиты встречается редко. Также некоторые ученые выделяют отдельно альтернативные формы защиты, под альтернативными формами защиты понимается разрешение споров посредством третейских судов или медиации. Касательно разрешения споров в третейских судах следует отметить, что третейское разбирательство не есть осуществле-

ние правосудия и рассмотрение спора в третейском суде не следует отождествлять с судебной формой защиты. Данный вопрос подробно рассмотрен КС РФ [1].

В настоящее время самым распространенным и эффективным считается судебная защита прав. По делам о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, в настоящее время идет процесс формирования судебной практики, как и в зарубежных странах таких, как США, Великобритании в России наблюдается рост дел, связанных с возмещением вреда причиненным при оказании медицинских услуг. Однако проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процесс доказывания вины медицинской организации, установления ущерба, причинно-следственной связи и противоправности достаточно трудный процесс, который едва ли можно назвать эффективным механизмом по реализации компенсационной функции. Помимо законодательных коллизий требуется проведение экспертиз и как правило не одной. Кроме того, срок рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг по данным Лиги защитников пациентов может достигать до 5 лет.

В связи с постоянно растущим количеством дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, встает вопрос о совершенствовании механизма так как по сути отсутствует эффективный механизм по реализации компенсационной функции, которая является основной функцией обязательств из причинения вреда.

Рассмотрим иные действующие механизмы, например, досудебное рассмотрение споров. Досудебное разрешение споров по сути это добровольное признание виновным субъектом допущенных нарушений и соответственно возмещение причиненного ущерба [2, С. 33]. В европейских странах ввиду того, что рассмотрение дел в суде требует больших денежных и временных затрат развита система внесудебного рассмотрения претензий пациентов. Созданы специальные органы по разрешению споров между пациентами, которые уже показали свою эффективность (Финляндия, Дания, Нидерланды, Англия, Германия, Италия). В России же предъявление претензий к медицинским организациям, а тем более к государственным лечебным учреждениям будет являться пустой тратой времени.

Альтернативными формами защиты является обращение в третейский суд или процедура медиации. За счет специализации по определенным категориям дел альтернативные формы защиты сами по себе обладают очевидными преимуществами даже в тех случаях, когда судебная система работает эффективно. Однако самой главной проблемой использования альтернативных форм защиты является то, что они не получили широкого распространения и не являются панацеей. Также для того, чтобы дело разрешалось посредством медиации или рассматривалось в третейском суде требуется желание двух сторон. Достижение такого соглашения в действующих реалиях, как и претензионный форма разрешения споров практически не осуществимо. Таким образом альтернативный формы защиты нельзя назвать реальной аль-

тернативной судебной формы защиты прав лиц, которым был причинен вред вследствие оказания медицинских услуг.

Пациент также вправе обратиться в органы системы обязательного медицинского страхования, профессиональные медицинские ассоциации, органы прокуратуры РФ. Однако, у всех данных органов есть общая черта – отсутствие реальных полномочий по разрешению споров. Данные органы не могут издавать обязательных для исполнения решений, направленных на возмещение вреда, причиненного пациенту. Данные органы могут быть привлечены в суд и поддерживать иск пациента, что возвращает нас к проблемам, связанным с рассмотрением дел, связанных с возмещением вреда при оказании медицинских услуг в судах РФ.

Все эти выводы подтверждают тот факт, что в сфере возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, отсутствует эффективный механизм реализации права на компенсацию.

На мой взгляд данную проблему можно решить только одним способом – путем создания специального органа, наделенного полномочиями по решению споров в сфере оказания медицинских услуг. Тем более, что данные изменения не требуют кардинальных реформ, поскольку, существует отличная законодательная база, которая позволяет создать специальный орган, наделенный полномочиями по разрешению споров. В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» основными функциями саморегулируемых организаций, в частности, являются:

- 1) применение мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членов;
- 2) образование третейских судов для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг);
- 3) организация профессионального обучения, аттестация работников членов саморегулируемой организации или сертификация произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), если иное не установлено федеральными законами;
- 4) осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации;
- 5) рассмотрение жалоб на действия членов саморегулируемой организации и дела о нарушении ее членами требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации [2].

Исходя из функций, описанных выше, становится очевидно, что на базе саморегулируемой организации можно создать орган, который бы эффективно разрешал споры между лицами, которым был причинен вред при оказании медицинских услуг и членами саморегулируемой организации. В дополнение

к идее создания специального органа на базе саморегулируемой организации, на мой взгляд, необходимо на основе взносов членов саморегулируемой организации создать фонд, который бы расходовался на возмещение ущерба, причиненного при оказании медицинских услуг членами саморегулируемой организации. Посредством реализации данной реформы можно решить сразу две важных проблемы: отсутствие эффективного механизма реализации права на компенсацию вреда, причиненного при оказании медицинских услуг и отсутствие страхования профессиональной ответственности медицинских работников, работающих в условиях постоянного и повышенного риска.

Однако, следует отметить, что в существующих реалиях, когда на государственном уровне лежит значительная финансовая нагрузка, считаю, что целесообразно проводить данную реформу в несколько этапов. На первом этапе саморегулируемая организация, регулирующая деятельность организаций, оказывающих медицинские услуги должна быть основана на членстве только частных медицинских учреждений, оказывающих медицинские услуги.

Следует отметить, что большинство ученых сходятся в том, что на современном этапе развития именно саморегулирование является наиболее совершенной моделью взаимоотношений производителей товаров, работ, услуг и их потребителей. В развитых странах значительная часть контрольных и правоустанавливающих функций лежит именно на саморегулируемых организациях.

Основная функция саморегулируемой организации, осуществляющей надзор за оказанием медицинских услуг должна быть именно разрешение споров между лицами, которым был причинен вред и лицами, оказывающими медицинские услуги.

В штат саморегулируемой организации должны войти эксперты, как с медицинским, так и с юридическим образованием. Такой симбиоз позволит производить саморегулируемой организации экспертизы самостоятельно без привлечения специалистов экспертных учреждений. При этом юридическая сердцевина позволит правильно оценить действия причинителя вреда с точки зрения закона.

Рассмотрения жалобы пациента саморегулируемой организацией должно представлять из себя упрощенную версию судебного разбирательства. Для пациента стимулом обращения в саморегулируемую организацию станет возможность получения компенсации, не прибегая к длительной и дорогостоящей процедуре рассмотрения дела в суде. А фонд, который сформирован из взносов членов позволит членам организации перераспределить риски, что будет стимулировать дальнейшее развитие сферы оказания медицинских услуг. В настоящее время модель обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств оправдала свои ожидания – количество дел в судах снизилось и при этом выросло количество, которые получили компенсацию. Что еще раз подтверждает необходимость скорейшего вмешательства в сферу оказания медицинских услуг. А модель, которая одновременно совместит страхование профессиональной ответственности и досудебное урегулирование споров обречена на успех.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П. «Российская газета», N 122, 08.06.2011.
2. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях». «Российская газета», N 273, 06.12.2007.
3. Холодова Т. Судебные и досудебные способы защиты прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Социальное и пенсионное право. 2006. № 3. С. 33.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Поданева Ю.С.

студентка 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – заведующая кафедрой уголовного права
и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук,
доцент Степанюк О.С.

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Юри-
дического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В статье проводится сравнительный анализ состояния рецидивной преступности в России и странах СНГ. Анализируя статистические данные, автор предпринял попытку выявить причины снижения или увеличения уровня рецидива преступлений, а также рассмотреть факторы, которые способствуют росту рецидивной преступности.

Ключевые слова: рецидив преступлений, судимость, уровень преступности.

В последние годы рецидивная преступность в РФ возросла и в связи с этим имеет большое значение подробное исследование и сравнительный анализ данной проблемы со странами «ближнего зарубежья».

В нашей стране наиболее распространенной причиной смертности мужчин в возрасте 28-50 лет является гибель от рук преступников. Всего же в стране ежегодно более 35 тысяч человек погибают от противоправных деяний. Довольно существенную долю, более 30%, а по некоторым данным и более 50%, эту статистику составляют преступления, совершаемые лицами, ранее отбывавшими наказание за совершение преступления. Число рецидива преступлений в убийствах составляет 10 тысяч человек в год, а это практически половина населения небольшого российского города [1]. Данная проблема является актуальной не только для России, но и других стран, и именно поэтому исследованию рецидива преступлений отводится особое внимание.

Рецидивом преступлений в Российской Федерации признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее со-

вершенное умышленное преступление. Уголовный кодекс Республики Беларусь аналогично предусматривает, что рецидив может иметь место только при совершении умышленных преступлений [2]. Наличие даже нескольких судимостей за неосторожные преступления рецидива не образует.

По сравнению с РФ, на территории Республике Беларусь в последние годы наблюдается снижение количества преступлений, совершенных ранее осужденными лицами. Если в 2013 году было осуждено 36,8 тысяч человек, то в 2014 – 29,3 тысяч человек, а в 2015 году – 16,4 тысяч человек [3].

В первую очередь это связано с внедрением нового механизма для сокращения этой категории преступных деяний. Таким механизмом является комплекс мер, направленных на снижение количества преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, в том числе связанных с уклонением от отбывания наказаний. Данный комплекс мер предусматривает применение новых нормативных правовых актов в работе уголовно-исполнительных инспекций, а также разработана инструкция о порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. На данный момент находится в разработке новейшая инновационная программа, в ходе реализации которой с осужденными будет проводиться целенаправленная работа и они не будут предоставлены сами себе. В конце 2016 года планируется провести обучающие семинары для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на территории всей республики, где им более подробно разъяснят новые формы и методы работы с осужденными, а также обучат работе с новой электронной базой.

В Республике Казахстан количество рецидивных преступлений в течение последних лет не снижается. В 2015 году доля рецидивной преступности составила 15%, то есть каждое шестое преступление совершается ранее судимым, не сумевшим адаптироваться к обычной жизни.

В настоящее время на территории Республики Казахстан рецидивным признается именно поведение лица, совершившего преступление, но не его личность. Однако, в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 8 «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений» указывается, что необходимо «тщательно и всесторонне проверять сведения о прошлых судимостях, ранее назначавшихся и фактически отбытых наказаниях, об основаниях освобождения от отбывания наказания, а также выяснять другие данные о личности подсудимого» [4].

Анализ тенденций рецидивной преступности в Армении показывает, что снижение ее доли приходится на тот промежуток времени, когда наблюдается рост уровня преступности в целом, и наоборот – рост рецидивной преступности наблюдается тогда, когда уровень преступности снижается.

В 2013 году в Армении совершено 12083 преступлений (рецидив составил 16,3%), в 2014 году – 11073 (рецидив – 17,8%) и, наконец, в 2015 году совершено 10074 преступлений (рецидив составил 18,9%) [5].

Можно лишь предположить, что снижение числа официально зарегистрированных преступлений, с небольшими исключениями в отдельные го-

ды, результат политики «управления» преступностью правоохранительными органами. Поэтому судить о реальной доле рецидивной преступности и тенденциях ее развития по официальной статистике бессмысленно. Можно лишь предполагать, что уровень рецидивной преступности действительно растет. Это предположение возникает на основе анализа факторов, способствующих росту рецидивной преступности. Такими факторами являются:

1) неуправляемая миграция населения, и в связи с этим, их социальная и бытовая неустроенность;

2) недостаточный уровень профилактической работы правоохранительных органов;

3) безработица и отказ в приеме на работу лиц, отбывших наказание;

4) существенные недостатки в работе органов, исполняющих наказание;

5) отсутствие необходимого социального контроля за поведением лиц, отбывших уголовное наказание;

6) бытовая и трудовая неустроенность многих лиц, освобожденных из мест лишения свободы, негативно влияющая на процесс их социальной адаптации [6, с. 85-86].

Данный сравнительный анализ показал, что законодательству стран СНГ известно понятие рецидива преступлений. Также в уголовном праве каждого из названных выше государств рецидив преступлений влечет более строгое наказание. Каждый Уголовный кодекс дает полную и точную классификацию рецидива преступлений по степени опасности, и это позволяет справедливо назначать наказание. Однако мы хотели бы предложить наряду с ужесточением наказания одновременно усилить программу реабилитации бывших осужденных, подобно иным странам (например, США), попытаться вернуть им честь и самоуважение, чтобы они видели ту грань, которая разделяет преступный мир и мир на свободе, чтобы они стремились ко второму.

Список литературы

1. <http://pravo.gov.ru> – Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года // http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_
3. <http://www.pravo.by> – национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 8 «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений» (с изменениями и дополнениями от 21 апреля 2011 года) // www.zakon.kz/101789-normativnoe-postanovlenie-verkhovnogo.html
5. http://www.newarmenia.net/ru_law_lawlist.html – законодательная база Республики Армения.
6. Агамов Г. Правовые и социальные проблемы предупреждения рецидивной преступности // Журнал уголовного права. 2001. № 3. С. 85-86.

ОТЛИЧИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ОТ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Пышкина К.В.

студентка 3 курса юридического факультета,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

старший преподаватель физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В данной статье рассмотрим отличие договора лизинга от договора аренды существенно. Попробуем разобраться в самих понятиях лизинг и аренда. Слово лизинг начали употреблять сравнительно недавно, оно происходит от английского слова lease означающего брать или сдавать что-то во временное пользование. В иностранном законодательстве нет разницы между понятиями аренда и лизинг, они являются синонимами. У нас же не все арендные договора являются лизингом.

Ключевые слова: договор лизинга, договор аренды, временное пользование.

Аренда и лизинг имеют в своей основе схожие принципы. Если говорить точнее, лизинг является частным случаем арендных отношений. Именно поэтому лизинг называют финансовой арендой, а правовая базовая норма (глава 34 Гражданского Кодекса РФ «Аренда») регулирует как лизинговые, так и арендные отношения. В связи с этим выделяются некоторые общие черты, присущие арендным и лизинговым операциям. Однако, несмотря на внешнюю схожесть аренды и лизинга, имеется ряд признаков, которые относятся к тому или другому финансовому инструменту. Учет таких немаловажных факторов становится решающим при выборе клиента между ними.

В соответствии статьи 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», лизингом является инвестиционная деятельность, связанная с покупкой имущества и его передачей на основании лизингового договора юридическим (физическим) лицам с учетом определенных условий на устанавливаемый срок и за оговариваемую плату, а также с переходом права собственности на объект лизинга к арендатору. Основными лизинговыми операциями является:

- лизинг оборудования;
- лизинг спецтехники;
- лизинг недвижимости.

Однако аренда и лизинг имеют необязательный переход на объект к его пользователю права собственности. Оба вида носят срочный характер коммерческой сделки. Платный (возмездный) характер отношений при лизинге схож с арендой (прокатом) техники, так как несет в себе сумму ускоренных амортизационных отчислений по полному восстановлению, а также затраты

по поддержанию, обслуживанию и ремонту переданного имущества в рабочем состоянии. Чем не отличается лизинг от аренды, так это тем, что и аренда и лизинг приносят определенную регулярную прибыль собственнику имущества.

Существенное отличие лизинга от аренды состоит в том, что при взятии материальных ценностей в аренду арендатор ни при каких условиях не становится собственником данных средств, а также не приобретает по отношению к этому имуществу правовых обязанностей собственника. Лизингополучатель принимает на себя вытекающие из прав собственности обязанности, несет прямую (непосредственную) ответственность за риск случайного принесения ущерба (порчи, гибели), проводит техническое обслуживание лизингового имущества и другое.

Арендодатель и лизингодатель остаются владельцами предмета лизинга. Ущерб (порча, гибель) или прочая невозможность к использованию лизингового имущества не освобождает лизингополучателя от продолжения погашения подлежащей сумме долга.

Считается, что отличие лизинга от аренды лежит в правовых аспектах и напрямую зависит от оговоренных условий соглашения. Однако это далеко не так. С точки зрения экономических дисциплин, лизингополучатель ежемесячно выплачивает лизингодателю полную начисленную сумму амортизационных отчислений, а не фиксированную плату за право пользования лизингового имущества (то есть арендную плату). Размер выплат при расчете за аренду существенно зависит от имеющегося спроса и предложения рыночной конъюнктуры. Рассматривая лизинг и аренду, разница заключается в том, что при лизинге (по окончании действия срока лизингового договора) объект получается в собственность лизингополучателя по ранее оговоренной и согласованной остаточной (покупной) стоимости.

Характерная разница между арендой и лизингом состоит в том, что лизинговое имущество выбирается лизингополучателем. Дополнительный плюс – приобретается новое, ранее не использованное и не находившееся во владении имущество. Данный фактор позволяет для лизингополучателя значительно минимизировать риски с точки зрения технической исправности и качества объекта лизинга. К сожалению, при аренде данным требованиям не всегда отвечает арендуемое имущество.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014).
2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОХРАНА ПРАВ» И «ЗАЩИТА ПРАВ»

Пышкина К.В.

студентка 3 курса юридического факультета,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

старший преподаватель физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В данной статье рассмотрены соотношения понятий «Охрана прав» и «Защита прав». Общеизвестно, что право выполняет две основные функции: регулятивную и охранительную. Охранительная функция права и в науке, и в законодательстве определяется через такие смежные категории, как «охрана прав» и «защита прав».

Ключевые слова: охрана прав; защита прав; судебная защита субъективных прав.

С.С. Алексеев защиту права рассматривает как государственно принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности [1, С. 280]. Охранительные правоотношения, указывает он, начинают складываться с момента правонарушения, и при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Иными словами, защита субъективного права осуществляется государственными органами в рамках особых правоохранительных отношений и, таким образом, С.С. Алексеев ставит знак равенства между защитой и охраной прав. Правовую охрану отождествляют с защитой и некоторые другие авторы.

В.А. Тархов полагает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Носитель права и сам может предпринять различные меры охраны своих интересов: предпринять меры охраны своих вещей, обеспечить доказательствами кредиторские права (документы, свидетели и т.п.) и др. Важно, чтобы меры самоохраны были законными. Необходимость прибегнуть к защите права появляется лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения [2, С. 259–260].

Отметим общее в позициях этих ученых. Они полагают, что охрана прав и защита прав – идентичные понятия, существующие в рамках правоохранительных отношений. Однако если В.А. Тархов допускает существование охраны и защиты прав при наличии угрозы нарушения прав, т.е. расширяет содержание понятия «защита прав», то С.С. Алексеев понимает охрану и защиту прав как восстановительную деятельность, сужая содержание понятия «охрана прав». В качестве доказательства своей позиции, эти ученые указывают на отрасли публичного права. К примеру, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях защита прав устанавливается ст. 1.2, 1.3, 24.3, 25.3, 25.4.

Охрана прав устанавливается также и ст. 1.2. Учитывая, что понятия «охрана прав» и «защита прав» используются в тексте одной статьи, приведем дословно текст её. «Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности,

охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений». Но анализ положений этой статьи показывает, что законодатель при ее составлении, скорее всего, руководствовался литературными приемами, а не строгими правилами юридической техники, не допускающими использования смешения понятий в нормативных документах. Из текста данной статьи совершенно непонятно, к примеру, почему общественная нравственность «защищается», а общественный порядок и общественная безопасность «охраняются». Поэтому, отождествляя охрану и защиту прав, сторонники такой позиции, по сути, отказываются от более углубленного изучения этих юридических категорий, не учитывают

их лексическую специфику, что, несомненно, сказывается на качестве законодательства.

В.П. Волжанин под защитой права подразумевает реализацию субъективного права независимо от воли обязанного лица в установленном законом порядке [3, С. 85], т.е. в данном случае под защитой понимается вся правоохранительная деятельность. Некоторые исследователи, например Б.Н. Мезрин, понимают под защитой права обеспечение исполнения прав, тем самым подменяя термин «защита» термином «обеспечение». Мы же считаем, что наиболее приемлемой из всех точек зрения юристов, примыкающих к этой группе, является точка зрения Н.С. Малеина, который под защитой права понимает систему средств, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий [4, С. 192].

И в этом смысле уяснение содержания понятий «охрана права» и «защита права» позволит решить еще одну важную общетеоретическую задачу – определить содержание понятия «юридические средства», совокупность которых и даст возможность эффективно осуществлять и государственную, и судебную, и в целом правовую защиту и охрану субъективных прав.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 523 с.
2. Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. 426 с.
3. Волжанин В.П. Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 1971. № 6. С. 81-99.
4. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. 415 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРАВ ГРАЖДАН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Рубцова М.В.

ст. научный сотрудник, Академия Генеральной прокуратуры РФ,
Россия, г. Москва

В статье обеспечение средствами прокурорского надзора прав лиц с ограниченными возможностями рассматривается одно из наиболее приоритетных направлений прокурорского надзора – надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Средствами прокурорского надзора решается актуальная проблема защиты прав инвалидов, в том числе путем обеспечения соблюдения законодательства в сфере транспортных услуг.

Ключевые слова: средства прокурорского надзора, права, лица с ограниченными возможностями, транспортные услуги, нарушения закона.

Специфической формой защиты прав и свобод человека и гражданина является прокурорский надзор. Президент В.Путин, выступая 23 марта 2016 года на расширенной коллегии в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, сказал, что приоритетным направлением остается надзор за обеспечением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Именно на эту сферу ежегодно приходится свыше 60% всех нарушений закона. В 2015 году – органами прокуратуры было установлено 3,2 миллиона нарушений прав и свобод граждан. Огромная цифра, – сказал Путин [1]. Проверки прокуроров – эффективное правовое средство выявления нарушений законодательства при предоставлении услуг инвалидам в транспортной сфере. При этом прокуроры не подменяют контролирующие органы, действуя лишь при возникновении необходимости непосредственного вмешательства в пределах установленных законом полномочий. При подтверждении в ходе проверочных мероприятий сведений о нарушении законодательства прокуроры принимали необходимые меры реагирования. Многие сделано в целях создания безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями. Однако еще многие социально незащищенные категории населения нуждаются в защите своих прав, поскольку, как показывает практика прокурорского надзора, зачастую их права нарушаются.

В связи с чем, органами прокуратуры значительное внимание в последние годы уделяется надзору за соблюдением прав лиц с ограниченными возможностями. При выявлении нарушений закона меры реагирования прокурорами принимались исходя из собранных в процессе проверки материалов и их правовой оценки. Обычно применялись средства, позволяющие достигать наибольшего эффекта в плане устранения и предупреждения нарушений законов при сокращенных сроках.

В целях устранения нарушений законов прокуроры обращались в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, также по инициа-

тиве прокурора юридические и должностные лица привлекались к административной ответственности.

К примеру, судом Свердловской области удовлетворены требования транспортного прокурора области о защите прав инвалидов на железнодорожных вокзалах. Основанием для обращения в суд послужили результаты проверки исполнения законодательства в части обеспечения беспрепятственного доступа маломобильных групп населения на железнодорожные вокзалы станций Екатеринбург – Пассажирский, Первоуральск, Ревда, Каменск – Уральский. Вопреки требованиям федерального законодательства на указанных вокзалах Свердловской железной дороги – филиале ОАО «РЖД» отсутствовало необходимое оборудование для пребывания на них инвалидов по зрению: информационная мнемосхема, отображающая сведения о помещениях в здании, тактильные направляющие полосы и предупреждающая плитка. Свердловским транспортным прокурором в суд направлены иски в интересах неопределенного круга лиц о возложении обязанности на ОАО «РЖД» привести вокзальные комплексы в соответствие с требованиями законодательства об инвалидах. Требования прокурора удовлетворены в полном объеме [2].

Фрунзенским районным судом г. Владивостока вынесено решение об удовлетворении исковых требований Приморского транспортного прокурора об обязанности ФГКУ «Росгранстрой» в лице Владивостокского филиала оборудовать международный автомобильный пункт пропуска «Пограничный» в соответствии с требованиями законодательства о защите прав инвалидов. Судебным решением ответчик обязан оснастить помещения пункта пропуска тактильными средствами информации, переоборудовать туалетные кабины и входы в здание, расширить проемы кабины паспортного контроля для возможности перемещения инвалидов-колясочников, установить средства информации для слабовидящих граждан [3].

Приморской транспортной прокуратурой выявлено нарушение прав инвалидов на беспрепятственный доступ к перевозкам железнодорожным транспортом пригородного сообщения. Установлено, что вопреки требованиям федерального законодательства электропоезда (курсирующие в Приморском крае) не приспособлены для комфортного пользования инвалидами в креслах-колясках (отсутствовали подъемные устройства для посадки-высадки таких пассажиров, специальные приспособления в туалетах и др.). Приморский транспортный прокурор возбудил в отношении ОАО «РЖД» дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.13 КоАП РФ (уклонение от исполнения требований к обеспечению условий для доступа инвалидов к объектам транспортной инфраструктуры), рассмотрев которое мировой судья привлек юридическое лицо к ответственности в виде штрафа. Для устранения нарушений прокурор направил заявление в суд [4].

С целью восстановления прав маломобильных групп населения Находкинский транспортный прокурор направил в суд заявление с требованием обязать ОАО «РЖД» устранить выявленные нарушения прав граждан с ограниченными физическими возможностями при пользовании электропоездом

сообщением «Тихоокеанская – Владивосток». Поскольку в составе поезда отсутствовал вагон, оснащенный средствами информационного и сигнализационного обеспечения, вспомогательными посадочными устройствами – выдвижными (откидными) трапами или подъемными устройствами, а также туалетом, специально приспособленным для пользования инвалидами в креслах-колясках. Первореченский районный суд г. Владивостока Приморского края удовлетворил требования прокурора в полном объеме [5]. Апелляционная инстанция Приморского краевого суда поддержала позицию Находкинского транспортного прокурора в вопросе повышения доступности поездов для людей с ограниченными возможностями, оставила это решение без изменения, ОАО «РЖД» обязано исполнить решение суда в течении 6 месяцев [6].

По иску Пермского транспортного прокурора суд обязал оборудовать аэропорт специальным лифтом. Пермской транспортной прокуратурой выявлены нарушения социальных прав граждан в деятельности АО «Международный аэропорт «Пермь», которым не в полной мере исполнялись обязанности по обеспечению посадки на воздушное судно и высадки из него с использованием специального подъемного устройства пассажиров с ограниченными возможностями здоровья и иных маломобильных групп населения. По результатам проверки Пермским транспортным прокурором в суд направлено исковое заявление о понуждении АО «Международный аэропорт «Пермь» оборудовать аэропорт специальным подъемным устройством (амбулаторным лифтом). Требования прокурора удовлетворены в полном объеме [7].

Как показывает практика, прокурорское реагирование, как правило, было своевременным и обоснованным, упреждающим, адекватным и законченным. Правозащитная деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы имеет особую социальную значимость, так как она оказывает наиболее заметное воздействие на общее состояние законности в стране. Прокурорский надзор – это эффективное средство раннего предупреждения различных правонарушений, в том числе преступлений. Именно своевременное выявление и пресечение нарушений законов способны позитивно влиять на состояние законности в целом, включая изменение криминогенной ситуации в государстве [8, с. 37].

Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру. Ведь в центре внимания прокуратуры, прежде всего, находятся вопросы соблюдения прав граждан, создание безопасных условий их жизни. Для людей, чьи законные интересы оказались нарушены, прокуратура по-прежнему остается единственным органом, способным квалифицированно, в короткий срок и бесплатно восстановить их права, что является одним из основных факторов стабильного роста общего числа обращений в органы прокуратуры [9].

Список литературы

1. РИА Новости URL: <http://ria.ru/incidents/20160323/1395412950.html#ixzz43jUGIjYk> (дата обращения: 05.04.2016).

2. URL: <http://ural-trans-prok.ru/news/397-sudom-udovletvoreny-trebovaniya-transportnogo-prokurora-o-zaschite-prav-invalidov-na-zheleznodorozhnyh-vokzalah.html> (дата обращения 24.03.2016).
3. URL: <http://www.dvtp.ru/node/4067> (дата обращения 24.03.2016).
4. URL: <http://www.dvtp.ru/node/3631> (дата обращения (24.03.2016).
5. URL: <http://www.dvtp.ru/node/3435> (дата обращения 25.03.2016).
6. URL: <http://www.dvtp.ru/node/3648> (дата обращения 25.03.2016).
7. URL: <http://ural-trans-prok.ru/news/396-po-isku-permskogo-transportnogo-prokurora-sud-obyazal-oborudovat-aeroport-sp> (дата обращения 25.03.2016).
8. Деятельность органов прокуратуры России вне уголовно-правовой сферы. Паламарчук А.В., Сеченова Р.Р., Зимин В.П. – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. С. 37.
9. Интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю.Я.Чайкой: «Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру». «Прокурор», 2012, № 1.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО СОСТАВА И ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ МЕЖЕВЫХ ОРГАНОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рулев М.С.

ассистент кафедры предпринимательского и трудового права,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассматривается механизм формирования кадрового состава межевых органов в XIX – начале XX в. В работе представлены два уровня специального образования, характерные для этого периода, особое внимание уделено высшему образовательному учреждению по подготовке межевых кадров. Рассмотрены основные направления образовательной и кадровой политики, а именно – требования к различным группам работников межевых органов, а также развитие специального профессионального образования на уровне субъектов Российской империи.

Ключевые слова: межевание, межевой суд, Константиновский межевой институт, землемеры, землемерные училища.

Начало генерального, а позднее и специального межевания в конце XVIII – начале XIX в. остро поставило перед правительством задачу кадрового обеспечения новых межевых органов. Отметим, что межевание – это система технико-юридических действий по установлению границ между различными землевладениями. Существовало два вида государственного межевания – генеральное, в ходе которого межевались большие земельные участки, принадлежавшие нескольким владельцам, и специальное – когда устанавливались границы отдельных землевладений [4, ст. 1].

Учреждения, созданные для проведения межевания, можно условно разделить на два вида: административные и судебно-межевые. Органами, управлявшими межеванием, являлись: Судебный департамент Сената и министр юстиции, действовавший через управляющего межевой частью. Судебно-межевыми органами в XVIII-XIX вв. были межевые конторы, Межевая канцелярия и губернское правление.

Подчеркнем, что создание специализированных судебно-межевых органов было вынужденной мерой со стороны государства. Традиционная судебная система просто не могла справиться с огромным количеством межевых споров, а также со сложностью данной категории дел. В тоже время правительство на момент начала генерального межевания сразу столкнулось с проблемой недостатка компетентных специалистов в данной области: не было ни межевых учебных заведений, ни опытных исполнителей работ.

В отличие от настоящего времени для производства землемерных и межевых работ в Российской империи не требовалось подтверждения специальных навыков документами из высших или специальных учебных заведений или каких-либо лицензий. В принципе, абсолютно любое частное лицо, естественно знакомое с межевым делом, могло исполнять землемерные работы по поручению физических лиц. Более того, в некоторых случаях (формальное отграничение крестьянских наделов, приглашение губернского присутствия) эти землемеры могли выполнять работы по государственному межеванию в рамках государственных заказов [7, с. 110].

Однако для землемеров, состоявших на государственной службе, все же требовалось наличие образования, полученного в специальном учебном заведении. Поэтому в XIX в. в империи сложилась система специальных учебных заведений, готовивших землемерные кадры. Высшим учебным заведением являлся Константиновский межевой институт в Москве. Кратко остановимся на указанном учебном заведении.

Свое название оно получило в честь внука Екатерины II, великого князя Константина Павловича. Обучение длилось 4 года. Существовало как бюджетное образование, за казенный счет, так и внебюджетные группы. На бюджетное обучение зачисляли, как правило, детей землемеров и чиновников, имевших отношение к межевым организациям [1, с. 75]. Акцент в преподавании делался, естественно, на предметы, имевшие отношение к землеустройству и межевому делу: тригонометрия, минералогия, геодезия и т.д. В тоже время было признано необходимым и обучение абитуриентов юриспруденции – межевым законам, делопроизводству, судебной практике по межевым спорам. В летние месяцы учащиеся межевого института переводились в летний лагерь, где проходили практические занятия на местности.

Окончившие Константиновский институт получали звания межевого инженера или старшего землемерного помощника вместе с соответствующими классными чинами. При этом те, кто обучались на бюджетной основе, были обязаны отслужить в межевых службах минимум 5 лет, т.е. присутствовало, говоря современным языком, обязательное распределение выпускников.

В Российской империи во второй половине XIX в. сложилась и система учреждений среднего профессионального образования, готовивших межевые кадры. Ими являлись межевые училища. В 1874 г. было открыто Псковское, в 1875 г. – Пензенское, в 1876 г. – Курское, в 1877 г. – Оренбургское, в 1889 г. землемерное училище в Тифлисе. Надо, однако, отметить, что указанные училища обучали не слишком большое количество студентов, еще мень-

ше из них доходили до выпуска. Например, первый набор в Курское межевое училище в 1876 г. составлял всего 20 человек [8, с. 117]. Правда, уже к началу XX века число студентов выросло, что объяснялось резко возросшей потребностью в землемерах в связи со столыпинской аграрной реформой.

Список предметов включал в себя Закон Божий, русский язык, алгебру, геометрию, тригонометрию, геодезию, почвоведение, правоведение, межевые законы и т.д. Помимо теоретических знаний большое внимание так же уделялось летней практике – учащиеся в начале лета вывозили за город в специально обустроенные лагеря, часто в другие субъекты империи.

Штат преподавателей в межевых училищах формировался главным образом за счет приезжих специалистов, как правило, выпускников Константиновского межевого института. Естественно, что они не имели специального педагогического образования, что сказывалось и на качестве подготовки: каждый преподаватель проводил уроки так, как он себе их представлял и считал нужным, не владея зачастую основами методики [3, с. 133]. При всем этом, положительным моментом образовательного процесса было привлечение для проведения занятий работавших межевых служащих, а также преподавателей других специализированных учебных заведений.

В целом, специализация образовательных учреждений, поставлявших кадры для межевых органов, преследовала двоякую цель: с одной стороны, преодолеть недостатки российского общего образования, а с другой – сформировать кадровый резерв не только для межевых организаций, но и для системы управления в целом [5, с. 30].

Вернемся к кадровой политике межевых служб того времени. Землемеры имели некое подобие своей таблицы о рангах, в зависимости от образования и места работы. Высшей ступенью специалистов по межевому делу был межевой инженер, которыми являлись лица, успешно закончившие курс обучения в Константиновском институте и получившие, говоря современным языком, диплом «с отличием». Звание старшего землемерного помощника присваивалось лицам, удовлетворительно окончившим курс института либо обучавшимся по особой программе при губернской чертежной.

Следующим в списке межевых чинов было звание младшего землемерного помощника, которое давалось гражданам, сдавшим экзамен по краткосрочной программе при Константиновском институте или местных чертежных, а также бывшим студентам, отчисленным со старших курсов института. Звание старшего и младшего чертежника присваивалось лицам, сдавшим экзамен в губернских чертежных, и оно давало право на занятие низших землемерных должностей в губернских межевых ведомствах [6, с. 125].

Подведем итоги. Организация комплектации кадровой системы межевых органов России к началу XIX в. окончательно устарела и не соответствовала текущим потребностям, вызванным усложнением земельного законодательства. В связи с этим правительством были предприняты меры долгосрочного характера, к которым относились действия по созданию относительно самофинансируемой системы подготовки межевых кадров с упором на практическую подготовку обучающихся.

В целом, можно отметить, что сложившийся в ходе реформ механизм формирования кадрового резерва для межевых органов органично совместил в себе две составляющих: теоретическую и практическую подготовку. Подобная система достаточно успешно способствовала решению важнейшей задачи по обеспечению квалифицированными кадрами судебной-межевой системы во времена постоянных земельных преобразований.

Список литературы

1. Герман И.Е. История русского межевания (курс) // Межевой сборник издаваемый топографо-геодезической комиссией. Выпуск 2 / Под ред. И.Е. Германа О.А. Хауке. М.: Университетская типография, 1904. С. 33-115.
2. Ильина Т.Н. Попытка введения специализации на юридических факультетах российских университетов во второй половине XIX века // Юридическое образование и наука. 2013. №3. С. 20-23.
3. Лопушанский И.О. Псковское землемерное училище // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. №30. С. 130-140.
4. Законы межевые // Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. II. СПб.: Изд-е кодификационного отдела Гос. совета, 1900.
5. Захаров В.В. Модернизация военно-юридического образования в России во второй половине XIX столетия // Военно-юридический журнал. 2010. №5. С. 27-31.
6. Мордухай-Болтовский В.П. Межевые законы с изложением и объяснением. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Явлонского, 1893. 189 с.
7. Некрасов Ф.Г. Межевание земель в России. М.: Типо-литография Ю. Венер, 1915. 127 с.
8. Хауке О.А. Сведения о деятельности межевого ведомства Министерства Юстиции в течение царствования Императора Александра II // Межевой сборник издаваемый топографо-геодезической комиссией. Выпуск 2 / Под ред. И.Е. Германа, О.А. Хауке. М.: Университетская типография, 1904. С. 115-129.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Середа Ю.Г.

студентка 3-го курса факультета Таможенного дела,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

В статье перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС анализируется в рамках правового взаимодействия государств-членов Союза на современном этапе его развития.

Ключевые слова: культурные ценности, правовое регулирование, взаимодействие.

Культурные ценности – это достояние определённой этнической, социальной, социографической группы, которые могут быть выражены некоторыми формами художественного, изобразительного и других видов искусств.

Принадлежность произведений искусства к культурным ценностям характеризуется их способностью воздействовать на сознание и психику людей с целью донести до них в той или иной форме, информацию об идеологических и духовных ценностях, которые сложно передать другим путём [12, с. 69].

Развитие международного культурного обмена и желания российских и иностранных граждан приобретать и перемещать культурные ценности через таможенные границы увеличивает общее количество таможенных операций, производимых с культурными ценностями, перемещаемыми через таможенную границу ЕАЭС, вызывает необходимость проанализировать сложившиеся на современном этапе особенности нормативно-правового регулирования ввоза и вывоза культурных ценностей.

Так же актуальным является вопрос о том, отвечает ли действующее законодательство, требованиям, предъявляемым к нему в условиях современных реалий, с учётом, как значительных изменений в сфере таможенной деятельности РФ, а именно с образования ЕАЭС, так и возросшего количества перемещений культурных ценностей через таможенную границу Союза.

Основную правовую базу, регулирующую перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, составляют: Таможенный кодекс Таможенного союза, Соглашение между Правительствами РФ, Республики Беларусь и Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском», а так же Положение о вывозе с таможенной территории ЕАЭС культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов [5]. Каждая из стран-участниц Союза имеет свои нормативные правовые акты, устанавливающие особенности перемещения культурных ценностей, упорядочивающие данный процесс. Например, в Армении – это Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 года №НО-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей. Основу национальной нормативной базы в Беларуси составляют Закон Республики Беларусь от 4 июня 1991 года №832-ХІІ «О культуре в Республике Беларусь» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.07.2012 №658 «Аб унясенні змянення ў пастанову Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 14 мая 2007 г. №578», изменяющее Государственный список историко-культурных ценностей РБ.

Нормативная база всех стран-участниц Союза разнообразна и полностью не унифицирована между собой, поскольку Евразийский экономический союз является недавно образовавшимся, находящимся на пути развития, международным объединением. Временное отсутствие единого кодекса затрудняет взаимодействие стран по многим вопросам. Не является исключением и координация действий, направленных на сохранение национального культурного наследия, обеспечения максимально эффективного таможенного контроля при ввозе, вывозе, а так же транзите культурных ценностей. Поэтому важнейшими направлениями взаимодействия государств-членов ЕАЭС на данном этапе его развития являются эффективный обмен информацией, взаимная административная помощь, разработка общей правовой базы.

Оперативный обмен информацией – одна из форм административного взаимодействия таможенных органов, залог качественного таможенного контроля. В соответствии с законодательством ЕАЭС и Соглашением от 21.05.2010 «таможенные органы одного государства-члена таможенного союза предоставляют информацию, полученную таможенными органами в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза и (или) законодательством государств-членов Таможенного союза иному государственному органу другого государства-члена Таможенного союза через таможенный орган другого государства-члена Таможенного союза» [4].

Обмен информацией производится в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств-членов Союза, в том числе в части таможенного контроля в отношении товаров, перевозимых под таможенным контролем, и транспортных средств международной перевозки, временно ввозимых на таможенную территорию, а также подтверждения вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС. Основания, форма, порядок направления и исполнения поручения о проведении отдельных форм таможенного контроля определяются международными договорами государств-членов Союза [3].

Вопросами сохранения национальных культурных ценностей в странах-участницах ЕАЭС занимаются уполномоченные на то государственные органы. Правовая помощь и взаимодействие таможенных органов сторон в целях раскрытия преступлений, привлечения виновных лиц к уголовной, административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Союза и законодательства сторон, контроль над соблюдением которого возложен на таможенные органы, осуществляются в рамках межправительственного Соглашения от 21.05.2010 и подписанного в Астане договора о создании Евразийского экономического союза.

На данный момент времени именно вопросы правовой помощи и взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС стоят наиболее остро. Не в полной мере урегулированы они и в области, касающиеся таможенного оформления ввозимых культурных ценностей. Учитывая значительное количество таможенных операций и разнообразие номенклатуры перемещаемых культурных ценностей среди общего количества деклараций, меры по урегулированию проблемных вопросов таможенного контроля культурных ценностей необходимо принимать как можно более оперативно, не допуская возникновения конфликтов между участниками ВЭД и таможенными органами.

Одна из проблем заключается в том, что в государствах – членах ЕАЭС нет общего, четко разработанного порядка взаимодействия различных государственных структур, осуществляющих контроль над перемещением культурных ценностей. Для разрешения этого вопроса необходимо разработать единую технологическую схему взаимодействия государственных структур, регламентирующую порядок обмена информацией о перемещаемых культурных ценностях, внесения её в Единую служебную базу. Эта база должна быть защищена с помощью ограниченного доступа уполномоченных лиц по

личному паролю, в соответствии с федеральным законом о защите персональных данных (рис.).

Рис. Единая база данных перемещаемых культурных ценностей

Для более эффективного функционирования таможенных органов стран-участниц ЕАЭС необходимо, чтобы такая Единая информационная база обновлялась в режиме реального времени и была интерактивной, то есть содержала в себе сканированные копии документов и фотографий культурных ценностей. Так же на территории Союза необходимо разработать, утвердить и ввести в действие единый порядок регистрации перемещаемых культурных ценностей в данной базе.

Урегулирование общего для всей территории ЕАЭС порядка проведения экспертиз культурных ценностей, привлечения специалистов, обладающих необходимыми познаниями, а также порядка оплаты их труда – это еще один вопрос, требующий решения.

Помимо совершенствования законодательной базы, важно обратить внимание на профессиональную подготовку должностных лиц таможенных органов, сталкивающихся с декларированием культурных ценностей, а также обеспечить подразделения, занимающиеся таможенным контролем ценностей, необходимыми справочными материалами, улучшить их материальное оснащение оргтехникой, фото и видеоаппаратурой, средствами связи, современными досмотровыми комплексами и средствами идентификации.

Для совершенствования технологии таможенного контроля над перемещением культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС необходимо не только постоянное, четко отрегулированное сотрудничество между государствами-участниками Союза, но и взаимный обмен полезной информацией и опытом практической деятельности с иностранными государствами, не являющимися участниками ЕАЭС.

Реализация всех выше указанных предложений может способствовать сохранению культурного наследия предков, а так же оптимизировать технологию таможенного контроля перемещаемых культурных ценностей.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.).
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. – М. : Эксмо, 2011. – 288 с.
3. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 21 мая 2010 года (ред. от 08.05.2015) «О взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов таможенного союза».
4. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 21 мая 2010 года (ред. от 08.05.2015) «О требованиях к обмену информацией между таможенными органами и иными государственными органами государств-членов таможенного союза».
5. Приложение № 8 к Решению Коллегии ЕЭК №30 от 21 апреля 2015 г.
6. Федеральный закон Российской Федерации № 311-ФЗ от 27.11.2010 «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
7. Закон Российской Федерации № 4804-1 от 15.04.1993 (ред. от 23.07.2013) «О вывозе и ввозе культурных ценностей».
8. Постановление Правительства Российской Федерации № 590 от 20.07. 2011 (ред. от 25.12.2015) «О Министерстве культуры Российской Федерации».
9. Анохина О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу таможенного союза. – Москва: Проспект, 2011. – 448 с.
10. Воротынцева Т.М. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учебное наглядное пособие. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2016. – 200 с.
11. Дьяконов В.Н., Казуров Б.К., Малышенко Ю.В., Руденок В.П. Основы технологии применения технических средств таможенного контроля: учебник. – М.: РТА, 2016. – 469 с.
12. Столяренко Л.Д., Столяренко В. Е. Культурология: краткий курс лекций. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство «Юрайт», 2013. – С. 69-72.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ИЖДИВЕНЦАМИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Скопенко О.Р.

студент 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена нетрудоспособным иждивенцам как особой категории наследников по закону. Нетрудоспособными иждивенцами наследодателя (обязательными наследниками) являются наследники, подлежащие призыванию к наследованию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ. В статье рассмотрен порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, особые условия призывания к наследству указанной категории лиц.

Ключевые слова: наследники по закону, наследодатель, нетрудоспособные иждивенцы, призывание к наследству.

Наследование занимает особое место среди других гражданско-правовых институтов, так как в той или иной степени затрагивает интересы каждого человека. Поэтому для уяснения современных законодательных положений в этой области гражданского права требуется серьезное теоретическое осмысление института наследования. В этой связи вызывают интерес нетрудоспособные иждивенцы как особая категория наследников по закону.

Правовой статус указанной категории лиц регулируется положениями ст.1148 Гражданского кодекса РФ. Так, исходя из конструкции данной статьи, усматривается, что можно выделить две категории нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые могут быть призваны к наследованию. Это родственники из числа наследников по закону второй и последующей очередей, не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию и лица, которые находились на иждивении наследодателя, независимо от родства с ним [1, с. 392]. Таким образом, одной из особенностей данной категории наследников является то, что они не относятся к определенной очереди наследников по закону. Нетрудоспособные иждивенцы могут входить как в состав других очередей наследования, так и представлять собой самостоятельную восьмую очередь (п.3 ст.1148 ГК РФ). В этой связи они получили название в юридической литературе как «скользящая» или «плавающая» очередь.

Также обратим внимание на то, что наследники первой очереди не относятся ни к одной из категорий, выделенных в ст.1148 ГК РФ, так как они всегда призываются к наследованию прежде остальных, независимо от признания нетрудоспособным иждивенцем.

Помимо всего перечисленного, необходимо обратить внимание на наличие следующих обязательных условий для призвания рассматриваемой категории наследников к наследству: 1) лицо на момент открытия завещания должно быть нетрудоспособным; 2) лицо должно находиться на иждивении умершего не менее одного года до смерти, т.е. средства, предоставляемые умершим, должны являться основным источником существования [1, с. 393].

Кроме всего прочего, для нетрудоспособных родственников, находящихся на иждивении у наследодателя, не имеет значения совместное с ним проживание. В то время как обязательным условием к принятию наследства нетрудоспособным лицом, не имеющим родства с умершим, должно было быть совместное с ним проживание не менее года до его смерти. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий является основанием для отказа в признании нетрудоспособного иждивенца к наследованию по закону.

Можно сказать, что одним из оснований для отнесения рассматриваемых лиц к особой категории наследников по закону является то, что факт признание лица нетрудоспособным вызывает трудности и требует рассмотрения в судебном порядке. Это вызвано тем, что понятие «нетрудоспособность» является одним из самых спорных в юридической науке и Гражданский кодекс РФ не дает четкого определения «нетрудоспособный иждивенец». Поэтому, целесообразно опираться на сложившуюся судебную практику, согласно которой к нетрудоспособным гражданам относятся: 1) несовершенно-

шеннолетние лица; 2) граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости вне зависимости от назначения им пенсии по старости (женщины – достигшие возраста 55 лет, мужчины – 60 лет); 3) граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II, или III группы вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности. Лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение пенсии по старости, к нетрудоспособным гражданам не относятся [2, п.31].

Кроме всего прочего, основаниям для признания нетрудоспособного лица к наследованию, практически всегда становится решение суда об установлении факта его нахождения на иждивении умершего. Таким образом, основным механизмом обеспечения реализации наследственных прав для нетрудоспособных иждивенцев остается судебный порядок подтверждения их статуса, что дает основание для отнесения их к особой категории наследников по закону.

Анализ п.2 ст.1148 ГК РФ показал, что обязательным условием для принятия наследства нетрудоспособным иждивенцем, не связанным кровными узами с наследодателем, является совместное с ним проживание в течение одного года до смерти наследодателя. Данное положение вызывает неоднозначное мнение ученых-юристов. Так, на взгляд Л.Ю. Грудцыной, лишение законом наследства иждивенцев, не связанных родственными узами с наследодателем, в силу того, что они не проживали совместно с ним, не соответствует воле наследодателя, «если бы он хотел и мог ее выразить» [3, с. 342]. Противоположной точки зрения придерживается О.Ю.Шилохвост. По его мнению, только совместное проживание с наследодателем и нахождение на его иждивении в течение года до открытия наследства, должно являться основанием для призвания к наследованию по закону нетрудоспособного иждивенца, не являющегося родственником наследодателя [4, с. 256].

Одной из особенностей наследования нетрудоспособных иждивенцев наследодателя является то, что на данную категорию не распространяется принцип приоритетности очередности призвания к наследованию. Полагаем, что необходимо дифференцировать наследственные права рассматриваемой категории наследников в зависимости от того, с кровными родственниками какой очереди они призываются к наследованию. Считаем, что при наличии наследников первой-третьей очереди справедливо полагаться на совместное проживание (п.2 ст.1148 ГК РФ). Если же наследование признается наравне с наследниками четвертой – седьмой очередей, то не следует придерживаться требования совместного проживания, тем более в течение года. При отсутствии наследников, предшествующих семи очередей, для наследования нетрудоспособных иждивенцев в качестве восьмой очереди вообще нет оснований для применения дополнительного критерия в виде совместного проживания. Думается, что их содержание в течение не менее года до открытия наследства является достаточным признаком предполагаемой воли наследодателя. Без сомнения, такой подход является более справедливым и разумным. В противном случае, имущество может отойти государству в качестве выморочного даже при наличии лиц, которых наследодатель длительное время содержал, выразив тем самым волю на признание их к наследованию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, КноРус, 2015. – 637 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – 06 июня. – № 127.
3. Грудцына Л.Ю. Наследственное право РФ: учеб. пособие / под общ. ред. С.М. Петрова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 544 с.
4. Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. – М.: Норма, 2008. – 271 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Смирнова В.С.

студентка факультета «Государственное управление и финансовый контроль»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В данной статье рассматриваются основные вопросы и выделяются особенности правового регулирования сферы государственных услуг с учетом действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная услуга, стандартизация государственных услуг, административные регламент предоставления государственной услуги.

Официально понятие «государственные услуги» впервые было обозначено в Указе Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», (далее – Указ № 314) в котором государственные услуги были представлены, прежде всего, как один из видов функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти. При этом отмечались «исключительная значимость» государственных услуг и их оказание «на условиях, установленных федеральным законодательством, неопределенному кругу лиц».

С принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210) понятие «государственная услуга» было закреплено на законодательном уровне. При этом указанному понятию дано следующее определение:

«Государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации – деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного само-

управления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги» [1].

Помимо определения, представленного в Федеральном законе № 210, существует и иное – связанное с оказанием их гражданам не органами государственной власти, а различными иными организациями за счет средств государственного бюджета. Так, статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные услуги определены как услуги, оказываемые органами государственной власти государственными учреждениями и, в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Бюджетным законодательством предусмотрено формирование государственных заданий, которые устанавливают требования к составу, качеству, объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг [2].

Однако представленные определения понятия «государственная услуга» по своему смыслу не идентичны. Кроме того, они не содержат какой-либо информации о правовой природе государственных услуг. Так, особенности правового регулирования этой сферы можно рассматривать в различных аспектах.

Важно отметить, что для сферы государственных услуг характерно несколько направлений правового регулирования.

Первое направление связано правовым регулированием государственных услуг непосредственно, то есть статусное регулирование, включающее спецификацию государственных услуг относительно иных видов деятельности органов государственной власти (Федеральный закон № 210, Указ № 314, а также до признания утратившим силу - постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2005 № 679 «О Порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» (далее – постановление Правительства Российской Федерации № 679).

Следующее направление связано с регулированием процессов предоставления государственных услуг (Федеральный закон №210, постановление Правительства Российской Федерации № 679, административные регламенты предоставления государственных услуг).

Третье направление – правовая стандартизация государственных услуг (Федеральный закон № 210, административные регламенты предоставления государственных услуг).

Федеральным законом № 210 не предусмотрено понятие «стандарт государственной услуги», однако он устанавливает определенные требования к стандарту ее предоставления. Эти требования выражаются в необходимости исполнения минимальных установок, закрепленных в административном регламенте государственной услуги. Так, основываясь на нормативной пра-

вовой базе, можно сделать вывод о том, что данный стандарт является неким обязательством органов исполнительной власти по обеспечению возможности получения государственных услуг в определенных объемах и определенного качества. Стандарт предоставления государственной услуги является частью административного регламента и включает следующие обязательные элементы: наименование государственной услуги, результат ее предоставления, показатели ее доступности и качества, прочие показатели.

Еще одним основным аспектом правового регулирования сферы государственных услуг является «нормативная иерархия», вершиной которой является Федеральный закон № 210, регулирующий отношения, связанные с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также предусматривающий ряд весьма важных позиций, определяющих специфику правового регулирования отношений в связи с предоставлением государственных услуг. К данным позициям можно отнести следующие: формирование специального понятийного аппарата; предоставление государственных услуг как на федеральном, так и на субфедеральном уровне; определение основ юридического содержания правоотношений, возникающих между заявителем и органом государственной власти, предоставляющим государственные услуги; регламентация вопросов, касающихся организации предоставления государственных услуг в многофункциональных центрах, а также с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Следующая ступень названной «нормативной иерархии» правового регулирования государственных услуг – это нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, то есть непосредственно административные регламенты предоставления государственных услуг, устанавливающие последовательность административных процедур государственного органа, проводимых по запросу заявителя (физического или юридического лица) либо его уполномоченного представителя в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий в соответствии с требованиями Федерального закона № 210 [3, с. 180].

Как уже отмечалось, важной составляющей административного регламента является стандарт предоставления государственной услуги. Но, кроме того, существует ряд и других немаловажных элементов, которые также должны входить в его структуру:

- сроки предоставления государственной услуги, а также сроки направления документов, являющихся результатом ее предоставления;
- перечень нормативных правовых актов, которые регулируют отношения, возникающие в связи с предоставлением государственной услуги, с указанием их реквизитов и источников официального опубликования;
- перечень всех необходимых документов, которые обязан предоставить заявитель для получения государственной услуги;

– информацию о взаимодействии органа государственной власти, предоставляющего государственную услугу, с иными органами государственной власти;

– подробное описание каждой административной процедуры предусматривает, включающее основания для начала административной процедуры, содержание каждого действия, входящего в состав административной процедуры, продолжительность его выполнения и результат;

– информацию о порядке осуществления текущего контроля за соблюдением должностными лицами положений административного регламента и других нормативных правовых актов, а также ответственность данных лиц за решения и действия, принимаемые и осуществляемые ими в ходе предоставления государственной услуги;

– информация о порядке досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия) органа государственной власти [4].

Итак, по мнению автора, действующая нормативная правовая база в сфере государственных услуг может быть оценена как достаточная. Однако стоит обратить внимание на такие моменты, как необходимость введения на всех уровнях организации законодательства единого понятия государственных услуг, разработки и внедрения стандарта самой государственной услуги.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. – 2010. – № 168; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4179.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. 15.02.2016) // Российская газета. – 1998. – № 153-154; Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 31, ст. 3823.

3. Душакова Л. А. Некоторые аспекты правового регулирования государственных услуг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2. С. 106-110.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 (ред. от 23.01.2014) «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 22, ст. 3169.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ НУЖД НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Софиенко А.А.

студент 4 курса юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос сложности оформления права на земельный участок для изучения недр, находящегося в частной собственности. Так же выделена проблема изъятия данных участков для государственных и муниципальных нужд при недости-

жении согласия на оформление права между сторонами, а также правомерности относимости недропользования к таким нуждам.

Ключевые слова: недропользование, земельный участок, недра, государственные и муниципальные нужды.

Российском законодательство предусматривает в качестве самостоятельных объектов правового регулирования как недра, так и земельные участки. Однако вследствие такого специфического правового закрепления данных объектов, возникают определенные коллизии при оформлении права недропользования. В большинстве случаев собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы реализовывают свое законное право именно на земельный участок, а не на пользование недрами. Однако недропользователям приходится оформлять два права, ведь невозможно разрабатывать и изучать участки недр без оформления документов на земельные участки.

В связи с тем, что отношения между недропользователями и частными собственниками земельных участков по указанному вопросу законодательно не урегулированы, недропользователь на практике сталкивается с отказом в предоставлении ему прав на земельный участок, необходимый для ведения соответствующих работ. Зачастую возникают проблемы, когда недропользователь, после получения лицензии на право пользования недрами и оформления геологического отвода и (или) горного отвода, не может оформить права на земельный участок.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что земля может находиться в следующих видах формах собственности: в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [1]. Федеральное законодательство не может регулировать распоряжение землями, находящимися в собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности, однако как правило, публичный собственник земли и недропользователь обычно договариваются о предстоящих разведывательных работах.

И основные проблемы возникают именно при оформлении права на участок, находящийся в частной собственности. Часто, недропользователь сталкивается с такими условиями договора купли-продажи или аренды, что завышение цены увеличивается в несколько раз и ему оказывается невыгодно проводить соответствующие работы. Поэтому если участники данных правоотношений не достигли согласия, то законодательство предусматривает вариант решения этой проблемы, а именно в соответствии со ст.49 Земельного кодекса – изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд [2].

Из содержания ст.49 Земельного кодекса РФ следует, что изъятие земельных участков, находящихся в частной собственности, возможно для размещения установленного законом исчерпывающего перечня объектов государственного или муниципального значения, либо в случаях, предусмотренных международными договорами, если изъятие земельных участков

необходимо для выполнения международных обязательств, либо для обеспечения решений, предусмотренных федеральными законами.

Однако данная статья дает исчерпывающий перечень оснований, по которым может быть проведено изъятие:

- 1) выполнением международных договоров Российской Федерации;
- 2) строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;
- 3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами.

Но как видно из содержания правовой нормы недропользование как возможное основание изъятия (выкупа) земельного участка для государственных или муниципальных нужд не предусмотрено.

Однако если обратиться к другим нормативным актам, то согласно статье 25.1 Закона Российской Федерации «О недрах», земельные участки, необходимые для проведения работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр, могут быть изъяты для государственных или муниципальных нужд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [4].

В соответствии со статьями 279, 282 Гражданского кодекса Российской Федерации земельный участок может быть изъят у собственника для государственных или муниципальных нужд путем выкупа. Статьей 279 Гражданского кодекса предусмотрено, что решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления, определяемыми в соответствии с земельным законодательством [3]. Статья 282 устанавливает принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется по решению суда в том случае, когда собственник не согласен с решением об изъятии у него земельного участка либо с ним не достигнуто соглашение об условиях выкупа [3].

На основании вышеизложенного было бы более правильно внести такой раздел как проведения работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр именно в статью 49 Земельного кодекса. Это бы помогло решить еще одну правовую коллизию толкования термина государственные и муниципальные нужды. Так как при закупке товаров, выполнении работ или услуг для данного вида нужд, те или иные мероприятия, связанные с определенным видом пользования недрами, должны финансироваться за счет средств государства, а именно из федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации.

Однако в некоторых случаях государственные органы в сфере регулирования отношений недропользования чаще всего предоставляют право геологического изучения недр самим недропользователям, и в таком случае это уже не относится к понятию государственные нужды, так как финансирование осуществляется за счет средств соответствующих организаций.

Ясное включение положения о проведения работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр в статью 49 Земельного кодекса, помогло бы решить подобные неясности и противоречия. Такое дополнение дало бы четкий ответ можно ли относить основные виды пользования недрами – геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых, к государственным или муниципальным нуждам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Рос. Газ. – 1993. – 25 декабря № 237.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 30 октября. ; N 211-212, Парламент. газ. 2001. – 30 октября № 204-205. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – 29 октября № 44 ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. : введ. Федер. Законом Рос. от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 8 декабря. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
4. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 «О недрах» // Рос. газ. – 1992. – 5 мая № 102. ; Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – 16 апреля. – № 16, ст. 834.
5. Данилова Н. В. Право недропользования: Учебное пособие. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2005. – 315 с.
6. Дроздов И. А. О развитии правового регулирования недропользования // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 8.
7. Заббаров К. В. Изъятие земельных участков для нужд недропользователей. // Нефть, Газ и Право. 2012. – №2.
8. Манин Я. В. Административно-правовое регулирование пользования участками недр федерального значения в пределах территории Российской Федерации // Административное и муниципальное право. М., 2012. – № 2.

К ВОПРОСУ О СПОРНЫХ АСПЕКТАХ ДИАГНОСТИКИ УТОПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

Степанов Э.С.

студент 3 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, канд. мед. наук, доцент Зибер А.Э.

Статья посвящена анализу наиболее спорных вопросов, возникающих при диагностике утопления в современной судебной медицине.

Ключевые слова: диагностика, утопление, асфиксия, судебная медицина.

Диагностика утопления является достаточно сложным вопросом в настоящее время. Одной из главных проблем судебно-медицинской экспер-

тизы является установление факторов, которые способствовали утоплению. Очень часто на практике встречаются случаи, когда труп обнаруживается в отличном от изначального утопления месте. На это могут повлиять различные обстоятельства, поэтому на сегодняшний день разработка новых объективных методов, позволяющих уточнить место утопления представляется достаточно актуальной.

Под утоплением следует понимать смерть от механической асфиксии вызванной закрытием дыхательных путей какой-либо жидкостью, в основном ею выступает вода. Исходя из научной литературы и данных государственных органов, утопление является серьезной социальной проблемой, поскольку от утопления гибнет значительное количество людей, преимущественно молодого возраста.

Стоит отметить, что для признания утопления не представляется необходимым полное погружение тела в воду, для этого достаточно лишь перекрытие дыхательных отверстий жидкостью, погружение головы или ее части [7].

Многие ученые придерживаются мнения, что при утоплении смерть наступает в результате отсутствия возможности поступления воздуха в дыхательные пути, перекрытые жидкостью. Однако для утопления характерны собственные особенности, которые отличают его от иных видов механической асфиксии.

В случае погружения тела в воду происходит рефлекторная задержка дыхания, продолжительность которой зависит от индивидуальных особенностей человека. После истечения этого времени в организме нарастает недостаток кислорода, это обуславливается произвольными дыхательными движениями. На стадии инспираторной одышки, а именно при затруднении вдоха, жидкость начинает проникать в дыхательные пути, взаимодействуя со слизистой оболочкой трахеи и крупных бронхов она вызывает кашлевые движения. При этом образуется пенная масса серовато-белого цвета, которая заполняет дыхательные пути. В этот период человек затрачивает все силы, чтобы всплыть на поверхность. После чего наступает относительный покой, когда тело погружается на глубину. На стадии терминальных дыхательных движений вода проникает в глубь дыхательных путей, заполняет мелкие и мельчайшие бронхи и проникает вместе с оставшимся воздухом в альвеолы. Далее развивается альвеолярная эмфизема. Вода, разрывает стенки альвеол и поступает в ткань меж альвеолярных перегородок. Через разорванные капилляры вода попадает в кровеносные сосуды. Кровь, вступившая в контакт с водой, проникает в левую половину сердца, а затем в большой круг кровообращения. Уже за терминальной стадией наступает окончательная остановка дыхания [2].

Основываясь на классификацию Ю.С. Исаева и В.А. Свешникова можно выделить четыре типа утопления в воде: аспирационный, спастический (асфиктический), рефлекторный (синкопальный) и смешанный тип.

1. Аспирационный тип утопления встречается в среднем в 20% случаев и характеризуется попаданием воды в дыхательные пути и легкие с дальнейшим развитием механической асфиксии от закрытия дыхательных путей. В

этом случае смерть наступает от остановки сердца и недостатка кислорода, ввиду попадания воды в дыхательные пути пострадавшего и заполнения ею легких, после чего, под давлением жидкости, лопаются капилляры, и происходит непосредственное проникновение воды в кровь.

2. Спастический (асфиктический) тип утопления, он встречается приблизительно в 35% случаев и характеризуется возникновением стойкого ларингоспазма в ответ на раздражение рецепторов слизистой гортани средой утопления [4], что также запускает механизм механической асфиксии от закрытия дыхательных путей. Этот тип отличается тем, что он происходит при спазме голосовой щели, что препятствует проникновению не только жидкости в легкие, но и воздуха. Зачастую такое состояние вызывается интоксикацией, резким испугом, ударом животом или головой о водную поверхность. Утопающий чаще всего теряет сознание, и в случаях, если асфиксия имеет продолжительный характер, она перетекает в клиническую смерть, при которой вода постепенно заполняет дыхательные пути и наступает смерть.

3. Рефлекторный (синкопальный) тип утопления характеризуется резкой остановкой дыхательной и сердечной деятельности, он характерен, приблизительно, для 10% случаев утопления. Здесь особую роль играет эмоциональный фон и наличие сопутствующих заболеваний. В данном случае смерть наступает в результате рефлекторного прекращения сердечной и дыхательной деятельности из-за перепада температур вследствие погружения в холодную воду («ледяной шок», «синдром погружения»), рефлекторной реакции на попадание воды в дыхательные пути или полость среднего уха при поврежденной барабанной перепонке [1]. Помимо обморока к утоплению также может привести потеря сознания, обусловленная приступом эпилепсии, инфарктом миокарда, аритмией и т.д. Все эти случаи можно классифицировать как «смерть в воде», когда человек умирает от причин, не связанных напрямую с утоплением, но совпавших по времени с погружением в воду.

4. Смешанный тип утопления присутствует в около 20% случаев и характеризуется полиморфизмом выявляемых признаков, что связано с комбинацией различных типов умирания.

Поскольку названные выше типы утопления достаточно схожи между собой, что определяет сложность диагностики утопления, многими авторами была предложена диагностическая тетрада, которая помогает определить конкретный тип утопления. Она включает в себя: жидкость в пазухе основной кости, острая эмфизема легких, воздушная эмболия левого сердца, «заброс» эритроцитов в грудной лимфатический проток, которая объективно характеризует пато- и танатогенез при различных типах утопления [5].

Также диагностика утопления может складываться из различных неспецифических признаков, каждый из которых по отдельности не подтверждает достоверный диагноз. Нередки случаи, когда смерть в воде наступает при остро возникшем патологическом состоянии сердечно-сосудистой и дыхательной систем, травм, а также случаев погружения тела в воду для сокрытия преступления. Поэтому диагноз основывается на исключении иных причин смерти.

Важнейшими обстоятельствами, которые указывают на смерть от утопления являются: извлечение трупа из воды, обнаружение на берегу и в искусственных емкостях с водой или около них, глубина водоема [8]. Немаловажным является и наличие беспомощного состояния жертвы (алкогольное и наркотическое опьянение, бессознательное состояние, инвалидность и пр.). Возрастает риск и при развитии асфиктического и рефлекторного типов утопления, в частности при резком и неожиданном погружении в воду.

При исследовании трупа особым значением обладает стойкая мелкопузырчатая пена, выступающая изо рта и носовых ходов, которая указывает на смерть от утопления. Также необходимо уделить внимание общеасфиктическим признакам: субконъюнктивальное кровоизлияние и кровоизлияние под склеру глаз, одутловатость и цианоз лица, непроизвольное мочеиспускание, акт дефекации, семяизвержение и выдавливание слизистой пробки у женщин. Что касается характера трупных пятен, то оно может колебаться: от интенсивных разлитых (при асфиктическом типе утопления) до светло-розовых (при аспирационном, вследствие разбавления крови водой) [8].

При любом случае утопления эксперту необходимо обратить внимание на обнаружение диатомового планктона во внутренних органах трупа. Диатомеи проникают при утоплении вместе с водой в легкие, а затем и в кровеносное русло. Их обнаружение во внутренних органах свидетельствует об утоплении. Если же эти организмы будут обнаружены только в легких, то следует исключить посмертное попадание тела в воду [3].

Несмотря на всю трудность диагностики смерти у трупов, извлеченных из воды, можно выделить ряд признаков, способствующих разрешению этого вопроса. Условно можно выделить две группы смертей. Первая группа – это причины смерти, не связанные с непосредственным воздействием воды, и вторая, непосредственно утопление.

Что касается морфологических признаков, обнаруженных при исследовании трупа, то их целесообразно подразделить на три группы, поскольку они характерны как для наружного, так и для внутреннего исследования, или при проведении лабораторных исследований:

1. Признаки, выявляемые при наружном исследовании трупа;
2. Признаки, выявляемые при внутреннем исследовании трупа;
3. Признаки, обнаруживаемые при лабораторных исследованиях [6].

При экспертной оценке морфологических признаков необходимо учитывать, что: 1) морфологические признаки в комплексе встречаются далеко не всегда; 2) развивающиеся довольно быстро процессы гниения меняют морфологическую картину утопления; 3) многие признаки, находимые при исследовании трупа и ошибочно относимые к диагностическим, являются лишь признаками пребывания тела в воде; 4) отдельные морфологические признаки с одинаковой частотой могут как встречаться при смерти от утопления, так и относиться к группе общеасфиктических, обнаруживаемых при утоплении.

Подводя итог всему вышесказанному стоит отметить, что, несмотря на достаточно большое количество литературы и мнений ученых, диагностика

утопления является не только одним из сложных вопросов в судебной медицине, но и требует особого внимания. На практике по-прежнему не представляется возможным точно судить о давности наступления смерти и о точных сроках нахождения трупа в воде, наиболее точно проводить дифференциальную диагностику сопутствующих соматических заболеваний и «сухих» типов утопления, определять достоверность результатов проб и анализов. Также стоит иметь в виду, что в случае обнаружения трупа, который имеет явные признаки на смерть от утопления, эксперт не должен пренебрегать дополнительными исследованиями, поскольку даже самое явное утопление может быть лишь способом сокрытия преступления.

Список литературы

1. Ванюков Д.А. Терминология утопления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spruce.ru/urgent/> (Дата обращения: 03.04.2016)
2. Горбунов Н.С. Диагностика обстоятельств утопления // В мире научных открытий. – 2014. – № 4. – С. 458-471.
3. Жульжик Е.А. Диагностика утопления в современной судебной медицине // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 4. – С. 191-195.
4. Исаев Ю.С. Пато-танатогенетические механизмы и судебно-медицинские критерии диагностики утопления в пресной воде // ИГМИ РФ. – 1992. – №3. – С. 26.
5. Светлаков А.В. Термин «утопление» в судебной медицине // Проблемы экспертизы в медицине. – 2012. – № 3. – С. 37-38.
6. Сундуков В.А. Судебно-медицинская экспертиза утопления. – Астрахань: Саратовский мед. ин-т, 1986. – С. 105-115.
7. Осьминкин В.А. К вопросу микроскопической диагностики смерти от утопления // Судебно-медицинская экспертиза. – 2013. – № 1. – С. 39-41.
8. Фирсов А.С. Диагностика утопления: эволюция подходов и современные методы. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 14.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ОДУРМАНИВАЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА», СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СТАТЬЕ 151 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В работе рассматривается проблематика определения содержания понятия «одурманивающие вещества», содержащегося в статье 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» УК РФ. Выявлена противоречивость подхода к определению содержания данного понятия в правоприменительной деятельности Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовное право, одурманивающие вещества, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность.

Статья 151 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление ... одурманивающих веществ, ... совершенное лицом, достигшим возраста восемнадцати лет.

Изучение правоприменительной практики высшей судебной инстанции России показывает, что вопрос определения содержания данного понятия, т.е. отнесения тех или иных веществ к числу одурманивающих решается неоднозначно. Так, Верховный Суд РФ, рассматривая апелляционные жалобы на приговор Забайкальского краевого суда от 7 июня 2013 года в соответствии с которым Л. был осужден, в том числе по ч.1 ст.151 УК РФ, указал следующее, что «доводы жалоб о необоснованности осуждения Л., поскольку медицинский препарат «Феназепам» не обладает одурманивающим эффектом и не внесен в список одурманивающих препаратов, являются необоснованными. В законодательстве РФ не имеется списка одурманивающих веществ» [1]. В результате Верховный Суд оставил решение нижестоящего суда в силе, основываясь на показаниях врача психиатра-нарколога и клинического фармаколога, а также копии справочника лекарственных препаратов, согласно которым препарат «Феназепам» является лекарственным препаратом, обладающим седативным, успокаивающим нервную систему и психотропным воздействием, обладает одурманивающим эффектом, который усиливается при одновременном употреблении с алкоголем. В данной ситуации несовершеннолетние употребляли препарат «Феназепам» вместе с пивом.

Утверждение, содержащееся в определении Верховного Суда РФ об отсутствии в законодательстве РФ списка одурманивающих веществ, не соответствует действительности. В России существует Список одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков, утвержденный 9 октября 1996 года, который дополнялся до 2005 года [2]. Хотя указанный комитет был расформирован в 2011 году, утвержденные им Список одурманивающих веществ отмене не был.

Кроме этого, Верховный Суд РФ в других своих решениях (в т.ч. в 2016 году) подчеркивал, что, например, смесь клозапина с алкоголем в любом процентном соотношении включена в Список одурманивающих веществ [3]. Таким образом, Верховный Суд РФ признает существование в России Списка одурманивающих веществ и придерживается его. Подобная противоречивость в правоприменительной деятельности Верховного Суда РФ способна самым негативным образом отразиться на нижестоящих судах.

Кроме этого, и в юридической литературе нет единства мнений в отношении данного вопроса. Так, ряд авторов отмечают, что одурманивающее вещество – это любое лекарство либо вещество технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин и т.д.), употребление которого вызывает одурманивание и которое не относится к числу наркотических или психотропных веществ (например, А.В. Наумов [4, с. 234], А.А. Магомедов [5, с. 76]). Другие правоведы отмечают, что при определении необходимо одурманивающего вещества необходимо исходить из перечня, приведенного в Списке одурманивающих веществ (например, А.С. Горелик [6, с. 156], С.Ф. Шумилин [7, с. 363]).

По нашему мнению, устранения столь очевидных противоречий необходимо утверждение Списка (перечня) одурманивающих веществ Правительством РФ, которое в настоящее время устанавливает перечень наркотических средств и психотропных веществ и их размеры для целей УК РФ. Если то или иное вещество не отнесено к числу наркотических средств и психотропных веществ не содержится в перечне, утверждённом Правительством РФ, то уголовная ответственность не наступает. Однако, в отношении одурманивающих веществ ситуация совершенно обратная – решение вопроса полностью отдано на усмотрение правоприменителя, что, по нашему мнению, противоречит принципам уголовного права.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2014 года № 72-АПУ13-63 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».
2. Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) // Новые лекарственные препараты. – 2005. – Выпуск 11.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2016 года № 33-АПУ16-4; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03 сентября 2013 года № 9-АПУ13-15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.2. Особенная часть (главы I-X). – М.: Востерс Клувер, 2007. – 504 с.
5. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. – 392 с.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственно практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 975 с.

«УСТОЙЧИВОСТЬ» КАК ПРИЗНАК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В работе рассматривается проблематика толкования оценочного признака «устойчивость», которым характеризуется организованная группа, как форма соучастия. На основании этого рассматривается проблема разграничения таких форм соучастия, как организованная группа и группа лиц по предварительному сговору». Отмечается необходимость выделения критериев токования признака «устойчивость» на уровне Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уголовное право, формы соучастия, организованная группа, группа лиц по предварительному сговору, устойчивость, оценочное понятий уголовного закона.

Организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3

ст.35 УК РФ). Как показывает изучение материалов следственно-судебной практики (в частности, Верховного Суда РФ) достаточно часто в правоприменительной деятельности возникает проблема разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору. Существо названной проблемы заключается в том, что различие между указанными формами соучастия состоит в таком признаке, как «устойчивость» который требуется для признания группы организованной и не требуется для группы, действующей по предварительному сговору. В УК РФ легальных критериев толкования понятия «устойчивость» организованной группы не приводится. Данные критерии формулируются в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Но, проблему это не решает, поскольку анализ разных постановлений показывает различие в формулировке самих критериев. Кроме этого, иногда приводимые критерии не позволяют разграничить организованную группу и группу лиц, действующих по предварительному сговору, поскольку они применимы и к первой, и к второй форме соучастия. Наиболее развернутое, но не бесспорное, толкование понятия «устойчивость» дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление № 29): «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства» (п.15) [1].

Следует отметить, что в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ приводятся критерии толкования понятия «устойчивость» организованной группы, которые в более сжатой форме повторяют критерии, содержащиеся в Постановлении № 29 [2]. В связи с этим считаем необходимым остановиться на изучении разъяснений, приведенных в Постановлении № 29. Верховный Суд РФ подчеркивает, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. То есть Пленум Верховного Суда РФ кроме устойчивости выделяет и ряд других признаков организованной группы, которые в УК РФ не называются. Поэтому указанное разъяснение Верховного Суда РФ не в полной мере соответствует букве уголовного закона, поскольку «размывает» вопрос о толковании признака «устойчивость».

Изучение Постановления № 29 позволяет выделить ряд критериев толкования понятия «устойчивость» организованной группы. Перечислим их: наличие в составе группы организатора (руководителя); наличие заранее раз-

работанного плана совместной преступной деятельности; распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла; большой временной промежуток существования группы; неоднократность совершения преступлений членами группы; техническая оснащенность группы; длительность подготовки даже одного преступления; иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Проанализируем указанные критерии. Во-первых, наличие в составе организованной группы организатора (руководителя). Однако, и группа лиц, действующих по предварительному сговору далеко не всегда представляет собой объединение равноправных членов. Данная группа может иметь лидера («главаря»), который своим авторитетом и влиянием сплачивает группу, делится своим опытом. Это характерно для криминальной субкультуры, которая не может функционировать без лидера. Представляется, что разница в терминологии «руководитель» или «лидер (главарь)» принципиального значения не имеет. Во-вторых, наличие в организованной группе заранее разработанного плана совместной преступной деятельности. Возникает вопрос о том, что означает понятие «заранее разработанный план». Насколько заранее он должен быть разработан. Этот временной критерий является исключительно умозрительным. В-третьих, распределение функций между членами организованной группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Если группа лиц, действующих по предварительному сговору, имеет своего лидера (организатора), то с высокой степенью вероятности можно говорить о том, что в такой группе будут присутствовать различные виды соучастников – пособник, исполнитель (соисполнители). Данное обстоятельство свидетельствует о распределении функций. Но, наличие в группе разных видов соучастников еще не свидетельствует о том, что данная группа является организованной. Нельзя забывать, что организатор – это не только лицо, создавшее организованную группу, но и лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением (ч.3 ст.33 УК РФ). В-четвертых, большой временной промежуток существования организованной группы. Здесь со всей неизбежностью возникает вопрос о временных границах указанного большого временного промежутка существования группы (месяц, полгода, год и т.д.). Если группа, созданная организатором, который тщательно спланировал совершение преступления и распределил функции между участниками и, при этом находящаяся в оперативной разработке, совершит преступление в течение недели, будет ли она признана организованной? В-пятых, неоднократность совершения преступлений членами организованной группы. Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ прямо противоречит уголовному закону, поскольку организованная группа может создаваться «для совершения одного или нескольких преступлений» (ч.3 ст.35 УК РФ). Критический анализ иных критериев понятия «устойчивость» можно продолжать и далее. Но, в целом следует сделать вывод, что в той или иной степени они характерны как для организованной

группы, так и для группы, действующей по предварительному сговору. «Устойчивость» понятие оценочное и для его характеристики необходима совокупность признаков. По нашему мнению, учитывая важность рассматриваемой проблемы необходимо на законодательном уровне (в Уголовном кодексе РФ) закрепить критерии толкования понятия «устойчивость» как признака организованной группы.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм. и доп.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм. и доп.); постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ПРЕДЕЛЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 317.7 УПК РФ

Тисен О.Н.

кандидат юридических наук, Россия, г. Оренбург

Статья посвящена особенностям обжалования в апелляционном порядке приговора в отношении обвиняемого, исполнившего условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: обжалование приговора, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства.

Глава 40.1 УПК РФ не предусматривает каких-либо пределов обжалования приговора, в том числе по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Отсутствие ограничений в пределах обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ, является упущением законодателя, поскольку при таком рассмотрении дела фактические обстоятельства совершения преступления, а также совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств, не анализируются судом.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60, приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а производство по таким жалобам подлежит прекращению. В своих решениях Верховный Суд неоднократно подчеркивал, что в постановленном в порядке ст. 317.7 УПК РФ приговоре не отражаются анализ и оценка доказательств, в связи с чем, такое решение не может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в связи

с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В науке уголовного процесса отсутствует единое мнение относительно пределов обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Так, А.В. Смирнов не усматривает в ст. 317.8 УПК РФ ограничений по обжалованию постановленного в особом порядке приговора в суд апелляционной инстанции [3]. В свою очередь И.С. Дикарев полагает невозможным обжалование постановленного в порядке главы 40.1 УПК РФ приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела [1].

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что непредоставление права обжалования приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам не нарушает конституционных прав лица, осознанно и добровольно согласившегося с предъявленным обвинением и самолично ходатайствовавшего об использовании особого порядка [4]. При этом Конституционный Суд обращает внимание на то, что предусмотренное ст. 46 Основного закона страны право на судебную защиту не предполагает возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, в том числе порядка обжалования решения суда [5].

И.Б. Михайловская обоснованно отметила, что постановленные в результате различных процедур приговоры обладают равной юридической силой, однако особенности порядка рассмотрения дела влияют на характер установленных законом оснований их отмены и изменения [2].

Глава 40.1 УПК РФ не содержит норм, запрещающих пересмотр постановленного в порядке ст. 317.7 приговора в апелляционном и кассационном порядке по вопросам права. Верховный Суд в решениях отмечал, что содеянное субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве может быть переоценено [6], к осужденному возможно применить нормы об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности либо принять иное решение, улучшающее положение осужденного, если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются [7].

Несмотря на схожесть по своей природе предусмотренного главой 40 УПК РФ порядка и применяемой в гражданском и арбитражном процессе России упрощенной процедуре принятия решения при признании ответчиком иска, ГПК и АПК не ограничивают основания обжалования постановленных с применением сокращенных процедур судебных постановлений.

На основании изложенного предлагаем изложить ст. 317.8 УПК РФ в следующей редакции:

Статья 317.8. Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

1. Приговор, постановленный в соответствии со статьей 446.10 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 настоящего Кодекса.

2. Приговор в отношении несовершеннолетнего подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть обжалован по основаниям, предусмотренным статьей 389.15 настоящего Кодекса.

3. Если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV настоящего Кодекса.

Список литературы

1. Дикарев И.С. Ограничение обжалования приговоров, постановленных в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 12.

2. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: Центр информационных технологий МГУ, 2009. – С. 129.

3. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 14.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2014 № 2698-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 820-О-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 1177-О-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1559-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2014 № 428-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2014 № 81-АПУ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 122 // СПС «КонсультантПлюс».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Шамбетова Э.З.

студентка юридического института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Карданова А.К.

В статье проанализирован статус регионального уполномоченного по правам ребенка, обозначены проблемы в реализации ряда полномочий, приведены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, защита прав ребенка, правовой статус омбудсмена.

Защита прав ребенка – одна из самых актуальных политико-правовых проблем в Российской Федерации. Гарантии, предоставляемые законодательством, равно как и институты, функционирование которых призвано их обеспечить, на сегодняшний день не лишены недостатков, об этом свидетель-

ствуется и правоприменительная практика, и остающиеся вне поля зрения уполномоченных структур инциденты. Система органов, составляющих так называемый механизм защиты прав ребенка, представлена как органами, осуществляющими эту самую защиту наряду с иными задачами, так и специальными узкопрофильными образованиями. Как отмечает П.О. Трегубов: «Институт уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации стал важным звеном государственной системы защиты детства, заняв в многообразии органов государственной власти определенную нишу. Среди 19 ведомств, так или иначе участвующих в защите прав ребенка, детский омбудсмен стал тем системообразующим институтом, не подменяющим собой деятельности других субъектов, но действующим в тесном контакте с ними» [1, с. 106]. Ключевая особенность омбудсмана – это независимый, специальный, контролирующий институт.

Уполномоченный по правам ребенка – институт, созданный по Указу Президента РФ в 2009 году, вследствие необходимости исполнения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Конвенцией ООН о правах ребенка. После создания данной структуры на федеральном уровне, реализации пилотного проекта регионального субинститута в ряде субъектов РФ, должность была внедрена повсеместно. Причем, поскольку регулирование правового статуса регионального детского омбудсмана не имеет определенного стандарта, который был бы закреплен в федеральном законе, на сегодняшний день существует несколько моделей назначения на должность уполномоченного по правам ребенка. Наиболее эффективной, по мнению исследователей данной проблематики, является модель, предусматривающая назначение уполномоченного по правам ребенка законодательным(представительным) органом государственной власти субъекта РФ, поскольку именно в данном случае в большей степени можно говорить о независимости омбудсмана. Иные модели, в частности, назначение детского омбудсмана главой субъекта РФ, создание должности в рамках аппарата уполномоченного по правам человека, как отмечается в публикациях, влечет его фактическое подчинение указанным должностным лицам. Более того такая модель не соответствует стандартам Европейской сети детских омбудсменов [2, с. 16]. Заслуживает внимание по этому поводу позиция Н.Ю. Хаманевой: «Назначение омбудсмана не должно зависеть от решения какого-либо одного конкретного должностного лица. Такое назначение необходимо производить на основе широких консультаций с независимыми организациями, защищающими права детей [3, с. 103]». Мы полагаем, что существующее разнообразие в вопросе порядка назначения регионального уполномоченного по правам ребенка не является следствием региональной специфики, она может находить свое отражение в определенных организационных аспектах, связанных с аппаратом уполномоченного, финансированием его деятельности, но никак не в порядке его назначения, который следует унифицировать.

Таким образом, речь идет об острой проблеме интеграции института в систему федерального законодательства. На наш взгляд, следует разработать

федеральный закон, который бы определял рамочно статус регионального детского омбудсмена, и исчерпывающе уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, деятельность которого по-прежнему регламентируется исключительно конституирующим Указом Президента РФ от 1.09.2009 № 986.

Еще одной важно проблемой, непосредственно связанной с предыдущей, является расширение полномочий детского омбудсмена. Как отмечает П.Л. Лихтер, «можно выделить следующие полномочия, присущие детскому омбудсмену в субъектах Российской Федерации: 1) по выявлению нарушений прав ребенка; 2) по устранению нарушений прав ребенка; 3) учетно-аналитические; 4) по предупреждению нарушений законодательства в сфере защиты прав ребенка; 5) по правовому просвещению в области обеспечения прав ребенка; 6) полномочия в законотворческом процессе [4, с. 61-62]». На наш взгляд, приведенная классификация в полной мере охватывает правовые возможности омбудсмена. Единственное, обращаясь для иллюстрации к Закону Ставропольского края от 25 декабря 2014 г. № 126-кз «Об уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае», можно несколько дополнить классификацию полномочием административно-организационного характера – «создавать общественные советы при уполномоченном».

При этом широко обсуждаема среди исследователей функционирования института проблема безответственности адресатов заключений уполномоченного, которые как следует, из обозначенного выше Указа Президента, региональных законов, носят рекомендательный характер. Конкретные меры ответственности необходимо закрепить в соответствующих региональных законах. Определенные шаги в данном направлении сделаны в рамках Закона Ставропольского края от 25 декабря 2014 г. № 126-кз «Об уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае». Статья 9 закона гласит: «Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления Ставропольского края и организаций обязаны в течение 15 дней рассмотреть заключение Уполномоченного и уведомить его о принятых мерах в письменной форме. В случае если рекомендации Уполномоченного, содержащиеся в заключении Уполномоченного, не выполнены, в ответе должно содержаться обоснование причин их невыполнения. 2. Уполномоченный имеет право принимать непосредственное участие в рассмотрении и обсуждении органами государственной власти и местного самоуправления Ставропольского края, организациями и их должностными лицами рекомендаций, указанных в заключении Уполномоченного. О времени и месте рассмотрения заключения Уполномоченного Уполномоченный должен быть извещен не позднее чем за три рабочих дня до его рассмотрения».

Не менее значима необходимость отнести уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ к числу обладателей права законодательной инициативы. Это объясняется тем, что предложения, разрабатываемые омбудсменом, могут по большому счету быть не приняты во внимание опять-таки по причине отсутствия надлежаще развитого взаимодействия его с иными органами государственной власти, в частности, законотворческими. «В ближайшем будущем

все уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации должны обладать полномочиями обращаться с законодательными инициативами в законодательные (представительные) органы, а также отдельно к членам Совета Федерации, которые представляют регион в верхней палате парламента Российской Федерации. Это позволит сократить цепочку субъектов, участвующих в правотворческом процессе и значительно повысить оперативность принятия необходимых решений. В настоящее время необходимо закрепить норму, обязывающую субъекта законодательной инициативы, к которому обратился уполномоченный с предложением внести изменения в действующее законодательство, дать мотивированное заключение, если он не поддерживает инициативу детского омбудсмена, либо если законопроект выходит за пределы компетенции детского правозащитника» [5, с. 69].

Возвращаясь к проблеме отсутствия межведомственного взаимодействия, отметим позицию Е.В. Киричѐк, с которой нельзя не согласиться: «К сфере деятельности Уполномоченного по правам ребенка следовало бы отнести также координацию деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, неправительственных правозащитных организаций и т. д., которые связаны единой задачей обеспечения прав и свобод ребенка в России [6, с. 68]». Развития требует и активное сотрудничество между уполномоченными по правам человека и детскими уполномоченными.

Таким образом, подводя итог анализа, следует сказать, что данный институт будучи независимым и относительно новым как никакой иной требует совершенствования на сегодняшний день, ведь защита детства – одна из важнейших задач, стоящих перед современным российским государством, об этом свидетельствует и разработка все новых правительственных программ, посвященных тем или иным аспектам данного направления правовой политики, и непрекращающийся рост ужасающих случаев нарушений прав ребенка.

Список литературы

1. Трегубов П.О. Институт регионального уполномоченного по правам ребенка современной России // Известия Саратовского университета. 2012. № 4. С. 103-107.
2. Долинин К.А. О формировании законодательной основы деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского Федерального Округа // Сборник материалов межрегиональной конференции «Права детей – детям!» г. Ульяновск, 1 июня 2010 г. / под ред. М.А. Батановой. Ульяновск: Изд. Качалин Александр Васильевич, 2010. С. 15-18.
3. Хаманева Н.Ю. Институт уполномоченного по правам ребенка: проблемы развития и совершенствования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 96-109.
4. Лихтер П.Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2(40). С. 59-70.
5. Киричѐк Е.В. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка: российский и зарубежный опыт // Мир образования – образование в мире. 2013. № 2. С. 63-70.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ СЕРЕДИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА

Гаврилюк Я.Ю.

студент, МГИМО, Россия, г. Москва

Очаг напряжённости, который заключается в давнем противостоянии КНДР и Южной Кореи, не дает полноценной возможности для развития на Корейском полуострове. Внимание к разрешению корейской проблемы еще более усиливается в связи с предполагаемой ядерной угрозой со стороны КНДР. Понятно, что соседние государства заинтересованы в сохранении собственной безопасности, поэтому стремятся к сохранению существующего положения вещей. Главную роль в сохранении нестабильной ситуации на Корейском полуострове играют сами межкорейские противоречия.

Ключевые слова: международный конфликт, ядерная угроза, безопасность.

Наличие в КНДР ядерного оружия, способствовало обострению ситуации не только на Корейском полуострове, но и заставило волноваться ведущие державы мира. Внутренняя политика КНДР при Ким Ир Сене, его сыне Ким Чен Ире и внуке Ким Чен Ыне направлена на сохранение тоталитарного политического режима. Однако изменения в мире после краха социалистической системы привели к изоляции страны, что заставляет ее руководство проводить частичные реформы.

При этом Южная Корея стабильно развивается по капиталистическому пути и строит общество, основанное на знаниях. Однако коренные различия между странами и преобладание политических деклараций над реальными делами не дают возможности пойти на компромиссы ради объединения. Одновременно с этим нельзя не отметить и позитивные тенденции. Нарастание чувства национального единения в Корее создает реальные предпосылки для межкорейского сближения.

Распад социалистического лагеря, свертывание отношений с Россией, экономические достижения Южной Кореи, дипломатическая изоляция КНДР привели к изменениям во внешней политике КНДР. В частности, 1993-1994 гг. охарактеризовались тем, что КНДР заявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия в одностороннем порядке, что привело к первому ядерному кризису.

В результате тяжелых переговоров между КНДР и США по ядерной проблеме в 1994 г. было подписано рамочное соглашение в Женеве. Пхеньян прервал международную изоляцию, избавился от внешнего давления и получил гарантии предоставления серьезной экономической помощи. Новый импульс для развития межкорейских отношений наступил в момент прихода к власти на юге Ким Дэ Чжуна (1997 г.). Новый президент взял курс на добрососедское сосуществование и тесное сотрудничество на Корейском полуострове. Современное состояние ядерной проблемы Корейского полуострова характеризуется нестабильностью и неустойчивостью. На практике происхо-

дит применение «пошаговой» стратегии, т.е. постоянно должны происходить взаимные уступки, как со стороны Северной Кореи, так и США. В связи с этим следует отметить, что не последнюю роль в снижении общего уровня напряженности играет экономическое сотрудничество.

Следует сказать о том, что в Южной Корее давно пришли к выводу, что худой мир лучше доброй ссоры. Исходя из этого, выгоднее развивать экономическое сотрудничество, которое приведет к зависимости Севера от Юга и будет способствовать политическим изменениям. Однако существует понимание и того, что это надо делать медленно и постепенно, иначе нагрузка по восстановлению слабой экономики КНДР может привести к дестабилизации экономической ситуации на Юге. В мае 2015 г. Республика Корея заявила о готовности обсудить с Пхеньяном возможность отмены введенных против него санкций, если он согласится на возобновление межкорейского диалога. "Южная Корея готова обсуждать любые темы, в том числе тему санкций", — говорится в документе, размещенным министерством иностранных дел. Пока РК оставит ограничения в силе и продолжит поиск других возможностей для решения актуальных двусторонних вопросов, отмечается в тексте.

Можно сделать промежуточный вывод: характерной особенностью развития политического диалога, отношений Севера и Юга остается их нестабильность, подверженность подъемам и резким спадам.

В 2015 году Северная Корея объявила, что приложит усилия «для продвижения диалога и сотрудничества с Южной Кореей», чтобы «добиться перемен» в двусторонних отношениях. КНДР объявила себя ядерной державой и в течение последних двенадцати лет провела подземные ядерные испытания, которые вызвали протесты со стороны международного сообщества, а в 2009 году вышла из шестисторонних переговоров. Совбез ООН в ответ на действия Пхеньяна принимал ряд резолюций, требующих от КНДР прекратить деятельность в ядерной сфере. В резолюциях 1718 и 1874, помимо санкций, содержатся требования к КНДР не проводить ядерные испытания и запуски баллистических ракет, вернуться к переговорам о денуклеаризации полуострова. Однако, КНДР в настоящее время не предпринимает никаких действий для возобновления работы «шестерки».

Выводы

Понятно, что многие обстоятельства будут мешать объединению. К ним можно отнести: позиции разных политических сил и самих государственных систем, большой разрыв в уровнях развития двух стран, несоответствие систем ценностей, сформированных за большой срок отдельного существования. Поэтому необходим длительный период мирного и стабильного сосуществования Северной и Южной Кореи, чтобы объединение все-таки состоялось.

Список литературы

1. Декларация о развитии отношений Севера и Юга, о мире и процветании» от 4 октября 2007 // <http://ria.ru/spravka/20101123/299886201.html>
2. Каирская декларация 1943 года // Зиланов В.К. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. Москва. 1995. С. 15.

3. Рамочное соглашение между США и КНДР от 21.10.1994 г. // <http://ria.ru/spravka/20101123/299886201.html>
4. Резолюция ООН о проведении выборов в Корею 1947 г. // <http://www.un.org/ru/index.html>
5. Совместное заявление Севера и Юга от 4 июля 1972 // <http://ria.ru/spravka/20101123/299886201.html>
6. Соглашение о сотрудничестве и обмене специалистами в области ядерных исследований между СССР и КНДР 1985 г.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Жилин Р.С.

магистрант института управления, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», канд. социол. наук Бубликов В.В.

В статье рассматриваются миграционные процессы, которые происходят в Евразийском экономическом союзе. Изучены механизмы, регулирующие миграционные потоки, дана оценка положению стран-участниц ЕАЭС в контексте рассматриваемого вопроса. Кроме того, автором выявлены проблемы, существующие на данном этапе, вынесены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: миграция, Евразийский экономический союз, интеграция, социализация.

В современном мире процессы миграции приобрели глобальный характер, что обусловлено её колоссальными масштабами и внушительным разнообразием (учебная и бизнес-миграция, трудовая миграция, нелегальная миграция и т.д.). Одной из главных проблем является отношение принимающей стороны к мигрантам и их интеграция.

В нашей стране вопрос интеграции мигрантов приобрел особенно значимую роль в связи с появлением Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Важно отметить, что одним из условий функционирования новой организации является свобода перемещения факторов производства, в частности, рабочей силы. Облегченный режим передвижений мигрантов способствует увеличению миграционного потока между странами ЕАЭС. Данный процесс приводит к напряженности в обществе и межэтническим конфликтам. В связи с этим российское государство обязано уделять большое внимание к механизмам интеграции и адаптации мигрантов. Работа по этому направлению ведется, но назвать её безупречной весьма затруднительно. Однако в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» уже существует упоминание об интеграции и адаптации мигрантов [5].

Механизм экономической интеграции на постсоветском пространстве был заложен в 1996 году с создания зоны свободной торговли. Появление

Таможенного союза стало следующим этапом на пути более тесного сотрудничества между Казахстаном, Россией и Белоруссией. Так, с 1 июля 2011 года были отменены таможенные границы между странами. Новый шаг – Единое экономическое пространство. Цель организации – обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

29 мая 2014 года президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе [4], что обусловило переход взаимодействия государств на новый, более качественный уровень. Раздел XXVI «Трудовая миграция» предусматривает ряд вопросов, обеспечивающих свободу осуществления трудовой деятельности на территориях государств – членов. 1 января 2015 организация начала свою работу. Кроме того, полноправными членам ЕАЭС уже стали Армения и Киргизия.

В рамках Союза был учреждена Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), деятельность которой структурирована по функциональным направлениям. Полномочным органом, отвечающим за передвижение трудовых ресурсов, является отдел «Трудовая миграция» Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК. В блоке «Трудовая миграция» созданы два Консультативных комитета — по миграционной политике при Коллегии ЕЭК; по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Союза [1, с. 67].

Рассмотрим более подробно миграционный вопрос для каждой из стран ЕАЭС.

Киргизия, новый участник организации, желает сохранить свои трудовые ресурсы, создать рабочие места (не без привлечения инвестиций из России), снизить уровень внешней трудовой миграции. С другой стороны, излишки рабочей силы нивелируются трудовой миграцией, что благотворно влияет на снижение уровня безработицы и снижает социальную напряженность. Кроме того, Киргизия обладает наибольшим из всех государств ЕАЭС миграционным потенциалом для России, уступающим из постсоветских стран только Украине и Узбекистану [2, с. 51].

Современный Казахстан является самостоятельным в экономико-политическом плане государством. Важно заметить, что эта страна не только экспортирует рабочую силу, но и импортирует её. Наибольший сегмент иностранцев работает в горнодобывающей промышленности и строительном секторе. Главная же проблема (впрочем, не только для этой страны) – удержание кадров с высокой квалификацией.

Нынешняя Белоруссия характеризуется отсутствием конфликтов на межнациональной почве и устойчивой политической системой. Заметим, что часть иностранных граждан, пребывающих в страну, ставит своей целью получение высшего образования, которое признается весьма высоким.

Для Армении присоединение к Евразийскому союзу в контексте миграционной политики имеет позитивный эффект. Основная часть мигрантов

направляется в Россию. По данным на 2014 год 240 тыс. человек обратились в РФ для получения права на трудовую деятельность [6].

Что касается России, то для нашей страны рабочая сила из стран ЕАЭС не совсем отвечает экономическим интересам. Кроме этого, мигранты, во многих случаях обладающие низкой квалификацией и не желающие интегрироваться, зачастую создают напряжение в обществе. В крупных городах эта проблема особенно актуальна, а как показывают современные реалии, власти решают этот вопрос лишь за счет уступок приезжим, что приводит ещё к большему напряжению среди местного населения. Ещё выше латентная (а иногда и открытая) конфликтность на межэтнической почве наблюдается в сельской местности, где доля этнических меньшинств в населении зачастую существенно выше чем в городах, а депрессивная социально-экономическая среда – повышает конкуренцию в социальной сфере в малых населённых пунктах [3, с. 263-264].

Процессам социализации в стране препятствует наличие и развитие анклавов мигрантов. Важнейшей проблемой в миграционной политике является нехватка механизмов натурализации и интеграции. Так, экзамен на знание русского языка был установлен лишь в начале 2015 года. Предметом отдельного исследования является функционирование институтов, отвечающих за интеграцию мигрантов.

Очевидно, что миграционный вопрос требует принятия скорейших решений. Прежде всего, необходима унификация и адаптация понятийного аппарата по рассматриваемому вопросу среди участников ЕАЭС. Страны нуждаются в разработке общей стратегии, которая сформирует единую миграционную политику. Необходим специальный контрольный орган в рамках Союза, который бы занимался регулированием миграционной активности с общей автоматизированной базой данных. Важным является создание бирж, занимающихся созданием условий для рационального использования трудовой силы. Необходимым моментом является обучение мигрантов языку, культуре и истории принимающей стороны.

Таким образом, создание Евразийского Экономического Союза является, безусловно, важнейшим шагом на пути к интеграции в рамках постсоветского пространства. На данный момент членами организации являются РФ, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Механизмы по управлению миграционными процессами заложены как в законодательстве самих стран-участников, так и в рамках рассматриваемой организации. Однако именно для России, как для стороны, которая принимает наибольшую долю миграционного потока, проблема интеграции приезжих носит особенно актуальный характер. Необходимы решительные шаги как внутри государства, так и в рамках ЕАЭС, которые приведут к сокращению роста напряженности в обществе и более быстрой интеграции мигрантов.

Список литературы

1. Алиев С.Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Практика интеграции. 2015. № 4 (29). – С. 67.

2. Бубликов В.В., Кузнецов Н.Г. Миграционный потенциал постсоветского пространства для России // Дипломатическая служба. – 2013. – № 4. – С. 45-56.
3. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 332 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/ (дата обращения: 5.04.2016).
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 5.04.2016).
6. С 1 января 2015 года будет упрощена жизнь законных армянских мигрантов. URL: <http://eurasia.kg/?p=22112> (дата обращения: 5.04.2016).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Жуковский Д.А.

доцент кафедры, канд .полит. наук,
Донской государственный технический университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены два направления, очень схожих между собой в своем идейном и идеологическом содержании. Показано, что навязываемая развитыми странами «западнизация» российского общества, так и не прижилась до настоящего времени в России, что определяет актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: цивилизация, глобальное общество, «западнизм», «западнизация» «ориентализм», европоцентризм, межкультурный диалог.

Сложившаяся в цивилизационных исследованиях теоретическая традиция ориентализма, зачастую деформирующая и искажающая реальные цивилизационные явления, процессы, а также представления о цивилизационных различиях и цивилизационной специфике конкретного народа, общества, государства, поскольку исследования в стиле ориентализма – это, своего рода, «взгляд со стороны» ученого, не принадлежащего к изучаемой им цивилизации.

Преимущественно цивилизационные исследования, выполненные в контексте ориентализма, связаны с изучением Востока, как правило, противопоставляющегося Западу, в результате чего и появляются Западные концепции Востока, по которым, в общем-то, и происходит знакомство западной общественности, в том числе научной, с восточными цивилизациями, а отсюда, как представляется нам, и основной источник проблем в области межкультурного сотрудничества и диалога. Выстроить его в условиях отсутствия реального знания о сущности незападных цивилизаций, для которых, по большому счету, не свойственна цивилизационная интроспекция на грани сравнительно-цивилизационных исследований, достаточно сложно.

Э. Саид отмечает, что ориентализм – это «стиль мышления, основанный онтологическом и эпистемологическом различии «Востока» и (почти

всегда) «Запада» [5]. А. Ал. Громыко в рамках анализа цивилизационной парадигмы в политологии и имеющихся подходов к исследованию цивилизаций пишет, на примере исламской цивилизации, что она – одна из самых крупных, обсуждаемых и дискутируемых в современной науке, однако, рост интереса к ней с прошлого десятилетия сопровождался широкомасштабным искажением, а порой и порочением ее сути, истории и современного состояния, как по незнанию, так и по умыслу, что связано, по его мнению, с тотальной политизацией цивилизационного дискурса [1]. «Поиск врага» стал политической доктриной западной, преимущественно американской цивилизации, особенно после 11 сентября 2001 года, в результате чего этот враг был найден – это те, по мнению А. Тарика, кто исповедует ислам и несет зло [7].

Голоса ученых потонули, по образному выражению этого ученого, в «политическом галдеже», и после исчезновения биполярного мира стратегия поиска «чужого» для политической консолидации европейского сообщества была перенесена в цивилизационное пространство, в результате идеологии столкновения цивилизаций межцивилизационному диалогу был нанесен непоправимый урон [7]. Антигуманный характер ориентализма, производный от исторически сложившегося превосходства Запада над незападными обществами, до сих пор определяет ограниченность видения Востока западным обществом, автоматически формируя ограниченные условиями неравенства и навязывания «западнизма» рамки общения между различными культурами, традициями и обществами.

Термин «западнизм» был введен А.А. Зиновьевым для описания западной цивилизации и ее отношения к остальному миру. Так, Зиновьев пишет в своем знаменитом труде «На пути к сверхобществу»: «Западные страны сформировались исторически в «национальные государства» как социальные объединения более высокого уровня социальной организации сравнительно с другими странами, как своего рода «надстройка» над прочим человечеством. Они развили в себе силы и способности доминировать над другими народами, покорять их. А историческое стечение обстоятельств дало им возможность использовать свои преимущества в своих интересах. Воздействие этого явления на судьбы человечества было и остается противоречивым. Оно было могучим источником прогресса. И оно же было не менее могучим источником несчастий. Оно явилось причиной бесчисленных кровопролитных войн, включая две мировые, а также причиной гибели многих народов и целых цивилизаций. Оно не только не исчезло со временем, но усилилось. Оно лишь приняло новые формы и масштабы» [4].

Теперь, как отмечает Зиновьев, западные страны покоряют планету не по одиночке, а совместно с целью формирования и удержания мировой гегемонии для эксплуатации ее в собственных целях. Эта стратегия установления мирового порядка как стратегия создания реального «глобального общества» была разработана еще в годы «Холодной войны», и в концепции Зиновьева она получила название «западнизация», сущность которой заключается в навязывании незападным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры, образа жизни западных стран,

но при этом все это происходит под видом гуманной, освободительной и бескорыстной миссии Запада [4].

Со стороны, т.е. на словах это выглядит, как стремление сделать незападные страны и общества счастливыми, свободными, но на деле, как полагает А.А. Зиновьев, все выглядит иначе и основная цель такой миссии заключается в том, чтобы лишить незападные страны способности развиваться самостоятельно, в рамках собственной логики, подчинить их своему влиянию, включив в западный мир, но не на условиях равноправных субъектов, а в роли зоны колонизации [4].

Так что, со времен европейской колонизации мало что изменилось и цели Запада все те же – эксплуатация в собственных интересах незападного мира под видом добровольного включения этого мира в зону влияния Запада в ходе глобализации, которая происходит по западному сценарию.

Критические взгляды А.А. Зиновьева на западную действительность сформировались за годы, проведенные им в эмиграции, несмотря на то, что многих оппонентов советской власти из числа диссидентов модель капиталистического устройства западного общества рассматривалась как приемлемая альтернатива коммунистическому строю.

Введением термина «западнизм» Зиновьев определяет свое концептуальное видение социально-политического развития Запада и его влияния на мировое сообщество, понимая под этим феноменом совокупность социальных явлений, общих для западных стран [3], появление которого связывается с началом «Холодной войны» и интеграцией под эгидой США западных государств с целью эффективного противостояния коммунистическому миру и нарастающей угрозе экспансии со стороны этого мира. Другими словами, западнизм возник для борьбы с коммунизмом, и возглавили эту борьбу США, которые стали геополитическим центром западнизма и строительства «нового мирового порядка», в котором необходимо было противопоставить формирующемуся советскому сверхобществу сверхобщество иного рода, чтобы не быть поглощенными коммунистическим сверхобществом и составить весомое противостояние Советскому Союзу, претендующему на мировое лидерство.

В результате экспансии западнизма все меньше остается стран на планете, способных сражаться за самостоятельный эволюционный путь развития и тенденции таковы, что западнистский вектор социальной эволюции, победивший после поражения коммунистического мира в «Холодной войне» изменить уже нельзя в силу законов эволюционной инерции, а поскольку изменить вектор эволюционного процесса внутри самого западного мира уже невозможно, его победа в «Холодной войне» похоронила возможность социальной революции и иной стратегии мирового развития, вне логики западнизма.

Распад СССР окончательно разрушил иллюзии относительно вариантов мирового развития, и западнизм превратился в глобальное сверхобщество без достойных альтернатив, которые были представлены странами, способными полноценно и эффективно конкурировать с западнизмом.

Примечательно, что Запад, перехвативший инициативу социальных преобразований у коммунистического общества, на современном этапе использует наработанные социальные практики и механизмы рухнувшей системы реального коммунизма, что и стало одной из причин господства западнизма. Кроме того, надо учитывать и такой фактор, как интеграция западных стран на фоне дезинтеграции бывшего советского лагеря, что также стало источником усиления позиций западнизма.

Мощным манипулятором в современном обществе, выступающим агентом распространения западной массовой культуры, являются масс-медиа, в результате воздействия которых вытесняются из культурного пространства колонизируемых Западом стран культурные образцы, созданные народом в ходе культурной эволюции, традиции, веками складывавшиеся и определявшие облик того или иного общества, разрушаются нормы и ценности, моральные регулятивы, и формируется человек, ориентированный, преимущественно, на потребление.

В современной России масштабы безнравственности и духовной деградации достигают критических показателей и остановить этот процесс в условиях неконтролируемости СМИ во всех их формах и видах не представляется возможным. По данным социологического опроса ИС РАН самым распространенным видом досуга россиян является просмотр телепередач и слушание радио – 79% опрошенных так проводят свое свободное время [2, с. 244], и, соответственно, все это время они находятся под влиянием транслируемой информации, в большинстве своем ориентированной на западные ценности, нормы, образцы жизни.

Кроме того, если говорить о российском телевидении, то оно пронизано сексуальной тематикой, скандалами, сценами насилия (канал НТВ в это особенно преуспел), агрессией, жестокостью, дешевыми образцами культуры и искусства (многочисленные сериалы, передачи западного типа, переделанные на российский манер), что выступает одним из важнейших факторов духовного кризиса в России и ее западнизации.

Для современной России проблема духовной безопасности носит далеко не теоретический характер, а отражает реальное состояние духовного развития россиян, и этому есть эмпирическое подтверждение: согласно результатам всероссийского социологического исследования Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян» в списке рейтинга потерь, которое понесло российское общество в ходе реформ, на 2-ом месте оказалось падение морали (на первом – снижение уровня жизни большинства населения) [2, с. 216].

Духовный кризис очень сильно поразил молодежь России и это особенно настораживает, поскольку молодое поколение определяет потенциал будущего развития любого общества, а о каком потенциале может идти речь, когда тотальный характер имеют такие негативные явления в молодежной среде российского общества, как распространение алкоголизма, наркомании, жестокости, агрессии, равнодушия, насилия, суицидальности (более 80% подростков потребляют алкогольные напитки; в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков [6]).

Итак, западнизация российского общества после распада СССР стала источником духовного разложения, духовной деградации и ценностной депривации. Переход к демократии обернулся для России переходом в деконсолидации, дезинтеграции, дегуманизации, дезадаптации, потерей цивилизационного статуса. При этом демократический режим так и не прижился на российской почве и в итоге список потерь, безусловно, превышает список приобретений России в результате перехода к новым общественно-политическим отношениям и формирования нового социального порядка, в котором больше хаоса и беспорядка.

Список литературы

1. Громько А.Ал. Смена оптик? // Альманах «Форум – 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. М.: 2009. С. 85.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011. С. 244.
3. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. М., 2003. С. 23.
4. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. С. 547.
5. Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока: СПб.: «Русский мир», 2006. С. 9.
6. Социальный портрет молодежи Российской Федерации // Аналитический доклад. М., 2011. С. 31-32.
7. Тарик А. Столкновение цивилизаций: Крестовые походы, джихад и современность. М.: Астрель: АСТ, 2006. С. 9.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Жуковский Д.А.

доцент кафедры, канд. полит. наук,
Донской государственной технической университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается проблема кризиса модернизма на современном этапе развития политической науки, которая достаточно неоднозначно воспринимается исследователями и потому находится в центре политологического дискурса.

Ключевые слова: парадигмы политологического исследования, модернизм, методологический плюрализм, постмодернизм, политическая методология.

При исследовании проблемы методологического плюрализма в политологии не представляется возможным обойти парадигму постмодернизма как парадигму, для которой плюралистичность есть базовое качество, характеризующее признание «права на существование» различных теоретических подходов и концепций, в том числе и исключая друг друга, в рамках одного исследовательского пространства, но оборотной стороной постмодернизма выступает отрицание «универсальной истины», что делает бессмысленным разговор о соответствии каких-либо научных направлений этому критерию [3, с. 243].

Понятием «модернизм» традиционно исследователи обозначают состояние общества и его отдельных сфер, характеризующееся развитием индустриального производства, доминированием рациональности и научно-позитивистского мировоззрения, снижением значимости традиционных форм социальной и политической жизни, кризисом традиционных институтов. Исторические рамки модернизма обычно охватывают промежуток с конца XIX по середину XX вв., а затем его сменяет постмодернизм как преемник модернизма, но кардинально отличающийся от него, его антипод, сторонник всего того, что противоположно модернизму, но было бы невозможно без него.

Различия между модернизмом и постмодернизмом связаны, прежде всего, с различными формами социального сознания и мышления. Постмодернизм следует рассматривать как комплексный социокультурный феномен, объединяющий в себе происходящие изменения в мироощущении и миропонимании современного человека, которые отражаются в отношении к социальным явлениям, к ценностям, в том числе, к ценностям эпохи модернизма, и находящие отражение в философии, социологии, методологии всех гуманитарных наук, а также литературе и искусстве.

Постмодернизм в науке стал естественной реакцией на методологические ограничения и сформированные методологические стандарты как стремление преодолеть некую научную «закомплексованность» и расширить границы научного познания, отказавшись от нецелесообразных с точки зрения идеологии постмодернизма методологических правил и нормативов.

В отличие от модернизма, постмодернизм характеризуется в большей степени пессимизмом, который распространяется и на науку, которая теперь уже не представляется как всемогущая в деле познания истины и достижения всеобщего благоденствия посредством неограниченного прогресса. Истинное или ложное потеряли всякие границы верификации, нет критериев, претендующих на универсальность и объективность, а потому и само знание не может считаться объективным, истинным.

Поскольку истинность не зависит от того или иного выбора метода познания, методологии, поскольку она сама под большим знаком вопроса, стоит ли вообще его делать? Поэтому и провозглашается в качестве единственного принципа построения суждений и научных изысканий принцип либерального плюрализма, который предполагает необходимость терпимости, недопустимости навязывания своего мнения другим людям в силу признания того факта, что любая точка зрения может быть неабсолютна, поскольку объективная реальность слита с сознанием того, кто ее изучает, а следовательно она не может соответствовать продукту исследования и вообще в этой ситуации вопрос о том, соответствует ли наше знание объективной истине, некорректен.

Мировоззрение постмодерна – образец толерантности, поскольку никакая точка зрения не отвергается им как «не соответствующая реальности», даже самая абсурдная, которая в эпоху модернизма даже не обсуждалась бы. Но толерантность постмодернизма граничит с ироничностью, которая проявляется в том, что для него не существует ничего абсолютного, но при этом

высшей ценностью провозглашается свобода индивида, его стремление к свободному творчеству, не ограниченному рамками условностей и стандартов, но возникает вопрос индивидуальной ответственности, поскольку там, где есть свобода, должна быть и ответственность, но этот вопрос как-то неявно решается в постмодернизме, и в этом его слабость и, на наш взгляд, ущербность.

Постмодернизм следует рассматривать как смену общественной парадигмы. Мы видим, что современное общество стремительно меняет свой облик, и в нем набирают силу ценности удовольствия, свободы и потребления. Вся социальная энергия направляется не на созидание, а на потребление, которое приносит удовольствие, а поэтому и производителю приходится ориентироваться на потребности дня, меняющиеся вкусы. Люди стали делиться на тех, кто имеет возможности потреблять и тех, кто их не имеет – последние оказываются выброшенными за пределы круга свободного потребления.

Многое из того, что является должным, естественным и приемлемым для представителей постмодернизма, вызывает неприятие у исследователей, мыслящих в традиционной системе ценностей. Критикует постмодерн известный ученый Э. Гидденс, полагающий, что модернизм переживает тяжелый кризис, разрешение которого видится ему в повышении уровня социальной рефлексии. Э. Гидденс не склонен называть современное общество постмодерном, полагая, что оно переживает период позднего модернити, и в рамках теории радикального модерна, отмечает крайний динамизм, невероятно возросшую скорость изменения всех процессов в обществе, в результате чего мир не просто меняется, а становится «ускользающим» [2].

У. Бек также считает, что эпоха модерна продолжается, так как проект модернити не может быть завершен, но европейскому обществу предстоит научиться жить и выживать в обществе риска, и с этим связана поздняя стадия модернити [1].

С точки зрения политологии дискуссии на тему постмодернизма очень плодотворны, поскольку современная политическая реальность как никогда активно конструируется, в ней активно используются манипулятивные технологии, средства PR, что позволяет говорить о политических симулякрах как вполне реальных конструкциях и единицах научного анализа. Однако, стоит согласиться с выводом А.Г. Жуковского, что постмодернизм не стал какой-либо новой ступенью научного знания, которая бы оставила позади все предыдущие направления науки, так как в ее методологическом арсенале активно используются концепции, продолжающие те или иные линии классической политической науки, и, по мнению этого исследователя, постмодернизм, по сути, не является отрицанием науки общества модерна, поскольку аккумулирует различные «нетрадиционные» элементы научных направлений предшествовавшей эпохи [3, с. 244].

В рамках каждой научной парадигмы формируется своя система понятий, способов и принципов научного познания, что соответствует понятию «парадигма», которая представляет собой общепринятую модель постановки и решения научных проблем. В современной политической науке такая об-

щепринятая модель отсутствует, поскольку в рамках провозглашенного современной наукой методологического плюрализма подразумевается признание в качестве возможной методологии познания любой, которая позволяет получить новое и адекватное изучаемой реальности знание.

Почему же появляются новые парадигмы, подходы, помимо того явного фактора, что историческое развитие науки и общества порождает процесс переосмысления методологического потенциала прежних, традиционных для науки методологических парадигм, т.е. социальный прогресс сам выступает двигателем науки и развития ее методологического инструментария. Однако, появление новых парадигм и подходов связано также с появлением новых социальных явлений, изучение которых и формирует у исследователей потребность в разработке новых научных подходов, концепций, парадигм. Так, осознание рискогенности современного социального, в том числе политического пространства сформировало теорию риска (в т.ч. политического риска) с концептуализацией ряда ключевых понятий: риск, опциональный риск, факторы риска, выбор, неопределенность и т.д.

На современном этапе развития социально-гуманитарного знания рискологические исследования являются очень популярными, и происходит это по мере роста социальных рисков. Сама повседневная жизнь современного общества стала носить рискогенный характер, т.е. социальные практики на повседневном уровне уже немислимы без риска [4].

Итак, установка на методологический плюрализм, а также на полипарадигмальность, сформированная на современном этапе развития политического знания в рамках постмодернистского направления, приводит к ревизии фундаментального принципа политической науки, формирующего согласованные позиции относительно предмета ее исследования, а потому и возникает проблема теоретического статуса инновационных теоретических конструкторов и полученного в их рамках инновационного знания.

Существующая в рамках постмодернистской политологии теоретическая раздробленность, кластеризация теоретических позиций и сформированных по этой причине барьеров для плодотворного взаимодействия представителей различных методологических парадигм в политологии, выступает еще одним значимым аспектом развития политологии в эпоху методологического плюрализма, а потому актуализируется проблема поиска путей теоретической конвергенции в рамках взаимодействия различных парадигм политологической науки.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000.
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2004.
3. Жуковский А.Г. Современные парадигмы политологического исследования: модели взаимодействия. Дисс. ... док. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 243.
4. Фролова С.М. Рискогенность повседневной жизни общества // Власть. 2012. № 10. С. 14.

ПАТРИОТИЗМ МОЛОДЕЖИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кузина С.И.

профессор кафедры политологии и этнополитики, д-р полит. наук, профессор,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Патриотизм является условием выполнения задачи, стоящей перед любым национальным государством – проблемы преемственности поколений. Ценностные установки современной российской молодежи отличаются от ценностей старших поколений. Патриотизм молодежи сочетает традиционные культурные смыслы и ценности глобализации.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, преемственность поколений, ценности.

Патриотизм как одна из высших ценностей государства представляет собой опору, на которой основана государственная система, нация, народ. Процесс усвоения ценностей и культурных кодов общества – процесс объективный и управляемый; чувство патриотизма, как и культура, не передается генетически, а воспроизводится от поколения к поколению. Одним из условий сохранения российского государства является формирование у молодых россиян понятия Родина, Отечество. Понятие Родины включает в себя сложное сочетание образов семьи, друзей, города, района, деревни – того, что еще называют «малой родиной». И, конечно, осознание себя гражданином единственной страны – России.

Современная молодежь является ключевым субъектом модернизационного обновления как региона, где она проживает, так и страны в целом. Поэтому перед политологическим сообществом стоят актуальные задачи включения молодежи в сознательную общественно-политическую практику, выявления причин и трендов деструктивных оснований молодежного протестного поведения, определения элитарных предпочтений современных молодых людей.

Молодежная политика государства проявляется не только в ее законодательном обеспечении, но и в создании на всех уровнях управления специализированных социально-политических служб, способствующих выявлению, организационному структурированию и осуществлению молодежных инициатив. При этом акцент должен быть смещен с общегосударственного уровня к конкретным проблемам молодежи регионов. Одним из агентов общественно-политической социализации молодежи является высшая школа, способная формировать центры подготовки и повышения квалификации кадров в сфере молодежной политики, программы магистратуры, специализирующиеся на повышении социально-политической грамотности молодежи, ее творческой активности; на проведении научно-практических семинаров и конференций для молодежных структур.

Десятилетия либеральных реформ сформировали поколение, чьи жизненные позиции и модели поведения существенно отличаются от позиций

предыдущих поколений. Коммунистические идеалы уходят вместе со старшим поколением, представления молодежи 90-х под влиянием либеральных реформ, проходивших шоковым и зачастую криминальным путем, получили соответствующую инверсию, что наглядно отразилось в результатах социологических опросов [1, с. 221].

Таблица 1

Иерархия представлений российской молодежи о престижности профессий в 1967, 1979 и 2002 гг.

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	
			Юноши	Девушки
1	Космонавт	Певец, музыкант	Предприниматель, коммерсант	Модельный бизнес
2	Военный	Актер	Юрист	Экономист
3	Актер	Спортсмен	Экономист	Юрист
4	Спортсмен	Военный	Банкир, финансист	Удачное замужество
5	Писатель, поэт	Работник МВД	Бандит	Бухгалтер
6	Ученый	Директор	Новый русский, богач	Медик
7	Работник МВД	Дипломат	Менеджер	Предприниматель, коммерсант
8	Инженер, конструктор	Писатель, поэт	Программист, компьютерщик	Педагог
9	Врач	Водитель	Военный	Торговый работник
10	Педагог	Домохозяйка	Работник МВД	Проститутка
11			Директор, начальник	Менеджер
12			Водитель	Актриса

За прошедшее с 2002 года время иерархия престижности профессий у молодежи несколько изменились, в 2011 году на первые места вышли юридические и экономические профессии, и, судя по конкурсам на соответствующие факультеты в вузы, тренд продолжает сохраняться. Молодежь по-прежнему мечтает стать успешными юристами и банкирами, несмотря на то, что прекрасно осознает об избыточности трудовых ресурсов в этих сферах. Фонд «Общественное мнение» изучил корреляцию между жизненными установками молодых людей и их оценкой реальной ситуации на рынке труда [3] (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, молодые люди прекрасно осознают, какие профессии требуются стране для ее развития, экономического роста, но не связывают свои личные жизненные планы с осознаваемыми общественными потребностями. Обществу не хватает квалифицированных рабочих, инженеров, врачей, педагогов, но «раскрученными», престижными по-прежнему являются профессии юристов и финансистов.

Современной молодежи уже не свойственны элементы подданнической культуры, новые ее жизненные модели формировались в условиях информационной открытости, плюрализма мнений, равноправных партнерских отно-

шений между властью и молодежным сообществом. Ее ценностями являются демократия, свобода слова, профессионализм, гражданское общество, равенство социальных групп. Но в то же время в иерархии ценностей превалирует индивидуальный успех и индивидуальная траектория карьеры в ущерб такому понятию, как «групповой успех» или «работа в команде». Присутствует стремление переложить ответственность за происходящее в стране на власть. Современное понятие элитизма, приобщение к ценностям элиты означает для молодежи стремление быть управленцем, чиновником, профессионалом, желание добиться больших успехов по сравнению с другими. Вхождение в элиту страны связано с повышением своего статуса, а не с общественным долгом, патриотизмом.

Таблица 2

Популярность профессий среди россиян в 2011 году

№	Какие профессии сегодня, на ваш взгляд, наиболее популярны, кем чаще всего хотят стать сегодняшние молодые люди?	Представители каких профессий и специальностей, по Вашему мнению, больше всего нужны России, нашему обществу в целом?
1	Право, юридическая деятельность	Рабочие
2	Финансы, банковское дело	Врачи, медики
3	Управление компанией, фирмой, менеджмент, маркетинг	Инженеры
4	Частное предпринимательство	Учителя, педагоги
5	Государственное управление (чиновники), государственная служба	Хорошие, грамотные, высококлассные специалисты в целом
6	Медицина	Работники сельского хозяйства
7	Сфера услуг, торговля	Технические специалисты в целом
8	Инженерная деятельность	Ученые
9	Сфера моды (фотомодель, модельер)	Экономисты. Финансисты
10	Образование, воспитание	Руководители, управленцы
11	Военное дело, работа в силовых структурах	Юристы, адвокаты
12	Рабочие профессии (работа на заводе, фабрике, шахте)	Военные, милиционеры
13	Журналистика, работа в СМИ	Программисты, компьютерщики
14	Фермерство, сельское хозяйство	Продавцы, работники торговли
15	Искусство, кино	Экологи
16	Противозаконная, криминальная деятельность	Водители
17	Спорт	Дворники, уборщицы
18	Наука	Предприниматели
19	Другое	Другие профессии

Российскому обществу предстоит пройти путь от теоретического «Патриотизм – это любовь к Родине» к действенному «Патриотизм – это также служение Родине». Патриотизм как одна из определяющих ценностей российской культуры исторически всегда был связан с национальным сознанием россиян. Патриотизм отражает российские культурные традиции, являясь ценностным ядром национального сознания. Культура патриотизма проявляется в формировании социальной личности на основе любви к своему отечеству, готовности отстаивать общественные ценности. Патриотизм предполагает отказ от индивидуальных приоритетов в пользу общественных.

Становление патриотической идеи начиналось еще со времен Древней Руси, испытывавшей не только внешнюю военную угрозу, но и опасности внутренних междоусобиц, полиэтничности, что требовало укрепления культурного и политического ядра молодого русского государства. Патриотическая направленность политики российского государства оставалась одной из основных задач и в последующие времена во имя становления и укрепления Российской империи. Идея патриотизма остается ключевой в настоящее время, в период идейного противостояния с другими мировыми политическими системами.

Патриотизм является условием выполнения задачи, стоящей перед любым национальным государством – проблемы преемственности поколений. Преемственность поколений – один из самых важных факторов в жизни общества, благодаря которому общество сохраняет свою целостность и идентичность, помнит свои традиции, чтит память ушедших поколений, видит путь своего дальнейшего развития. Чувствуя себя преемником своих предков, молодой человек обретает связь с историей своей Родины, становится сотворцом ее будущего.

Современное общество меняется со скоростью, превышающей возможности механизма преемственности поколений. Во избежание конфликта поколений изменение устоев общества должно проходить постепенно, со скоростью полной смены поколений (т.е. трех поколений). Современной России не дано было такого срока. «В современном российском обществе сосуществуют несколько поколений, образ жизни и мыслей которых обусловлены резкими социально-политическими переменами (СССР – СНГ – Россия), существуют несколько систем ценностей, что обостряет конфликт поколений и не позволяет молодежи сформировать устойчивую идентичность» [4].

Согласно результатам исследования, проведенного кафедрой социологии молодежи МГУ в 2008 году на тему политической активности молодежи, на вопрос «Для молодого поколения одни ценности старшего поколения являются близкими, а другие ценности – далекими. По Вашему мнению, какие ценности старших для Вас сегодня являются близкими?», солидарность со старшим поколением в отношении ценности патриотизма стоит у молодежи на 4-м месте из 14. Самым важным является «семья, любовь к родителям», затем – «достаток, материальное благополучие, зарабатывание денег» [2] (табл. 3).

Активно навязываемые средствами массовой информации в предыдущие десятилетия реформ пренебрежение к нравственности, морали, культ насилия, эгоцентризма сформировали в неокрепшем сознании молодых ценностные ориентации, которые могут стать угрозой целостности страны, ее национальной безопасности. Стабильность общества обеспечивается путем сохранения культуры, единого национального сознания, национальной идеологии патриотизма. Без общей национальной цели экономическая, техническая и любая другая модернизация будет очередной кампанией. Возрождение идеи патриотизма очень сложная, но крайне необходимая задача как с точки

зрения единения российского общества и сохранения государства, так и с точки зрения эффективности политики управления страной.

Таблица 3

Отношение молодежи к ценностям старшего поколения (ранги)

Семейные ценности, любовь к родителям	14
Достаток, материальное благополучие, зарабатывание...	10
Любовь, дружба, доверие	8
Честность, порядочность, совесть	7
Стремление к самореализации, успеху	7
Чувство ответственности	7
Образование, стремление к знаниям	7
Трудолюбие, целеустремленность	6
Воспитанность, уважение к старшим, уважительное...	5
Доброта, отзывчивость, сострадание	5
Свобода, независимость	5
Мир, безопасность	4
Патриотизм, любовь к Родине	4
Вера в лучшее будущее	3
Духовные, моральные ценности	3
Культурные ценности, уважение к истории страны	2

Список литературы

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. Серия «Политическая аксиология». Научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.
2. Отчет кафедры социологии молодежи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по исследованию «Политическая активность молодежи», 2008 г. Цит. по: Хвыля-Олинтер Н. Преемственность поколений URL: <http://rusrand.ru/events/preemstvennost-pokolenij>
3. Фонд «Общественное мнение»: популярность профессий среди россиян в 2011 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/03/04/2771>
4. Хвыля-Олинтер Н. Преемственность поколений/ URL: <http://rusrand.ru/events/preemstvennost-pokolenij>

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Куулар Э.А.

студент-бакалавр, ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»,
Россия, г. Кызыл

В данной статье рассматривается процесс глобализации и какие мировые центры она охватывает, также система образования КНР в современное время, и что предпринимает правительство КНР для достижения международного уровня в области образования.

Ключевые слова: глобализация, образование, франчайзинг, «Болонский процесс».

В современном глобализирующемся мире изучение новейшей истории стран Азии и Африки становится все более стратегически важным. На протяжении всего XX столетия, особенно второй его половины, восточные стра-

ны, избирая различные пути своего развития, претерпевают процессы трансформации и модернизации обществ. Эти процессы в различных государствах, протекая по-разному, тем не менее, тесно связаны друг с другом и сопровождаются практическим интересом к моделям преобразований. Одной из самых успешных моделей трансформации и модернизации на сегодняшний день является китайская модель.

Глобализация в настоящее время проявляет себя, в большей степени как интеграция экономической деятельности человечества, но все более проникает в сферу политики, культуры и образования. Развития образования в условиях глобализации имеет два аспекта: во-первых это, подготовка кадров, удовлетворяющих требованиям глобализации в вышеперечисленных сферах. Во-вторых – на протяжении длительного времени идут процессы глобализации внутри системы образования, которые обусловлены, прежде всего, интернационализацией науки.

Практика развития образования в условиях глобализации проявляет как положительные, так и отрицательные. Тем не менее, хочется отметить, что именно образование в условиях глобализации призвано обеспечить понимание необходимости гармоничного развития человека, и тем самым обеспечить достойное выживание человечества в изменяющихся условиях.

Как мы знаем в мире есть три полюса развития высшего образования: атлантический, европейский и азиатско-тихоокеанский. Рассмотрим каждый из полюсов отдельно. Атлантический полюс высшего образования – это прежде всего США. Сегодня они представляют наиболее успешную модель, которая копируется по всему миру: исследовательские и неисследовательские университеты, уровневая система образования (бакалавриат, магистратура, докторантура) и др.

Европейский союз неоднороден. Среди стран есть лидеры в экспорте образования (Англия, Франция, Италия, Германия). В целом этот полюс отстает от атлантического, поэтому в рамках долгосрочного планирования развития высшего образования на европейском континенте выработана стратегия по линии модернизации образования под наименованием «Болонский процесс». основной целью Болонского процесса является в повышении конкурентоспособности европейской системы высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура); введение общеевропейского приложения к диплому, поддержка студенческой мобильности (через систему зачетных единиц). Это все яркий пример регионализации в глобальных процессах.

И наконец, азиатско-тихоокеанский пояс формируется на фундаменте лидеров социально-экономического развития региона – Японии и Китая. На 2010 г. их вузовский потенциал практически сравнялся, что объясняемо успехами экономики Китая. Это новый мировой полюс высшего образования. Основное стратегическое направление реформ в образовании – строительство инновационной экономики с помощью подготовки собственных высококвалифицированных кадров. Стратегия осуществляется с помощью решения таких задач: «превращение высшего образования из элитарного в массовое»; формирование гибких образовательных программ; создание системы непрерывного обучения; развития экспорта образовательных услуг и т.д.

Вместе с тем региональные структуры образования взаимодействуют между собой. На это влияют факторы интернационализации и глобализации – транснациональные компании в области образования, приводящее к размыванию региональной идентичности, формированию стандартизированных во всем мире наборов услуг в сфере высшего образования. Транснациональное образование на сегодня является самой распространенной формой экспансии. Это все виды программ высшего образования, или курсов обучения, или образовательных услуг, включая дистанционное обучение, при осуществлении которых обучаемые находятся в другой стране, а не там где расположен ВУЗ, присваивающий квалификацию. Как показывает статистика, до 75% транснациональных образовательных программ реализуется посредством образовательного франчайзинга, а также путем применения дистанционных технологий и технологий e-learning.

Альтернатива транснациональному образованию видится в интернационализации высшего образования, который охватывает: широкий обмен преподавателями и студентами, международные академические связи, особо скоординированные учебные планы. Важнейший принцип интернационализации образования заключается в том, что она должна служить совершенствованию и укреплению национальных и региональных образовательных систем, ответственных за развитие людских ресурсов.

Таким образом, глобализация образовательных систем в мире является стратегически важным процессом в развитии государств и образовательного потенциала обществ, которых живут в этих государствах.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Поляничко Н.Е.

соискатель кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Политические ценности, усваиваемые современной российской молодежью в процессе социализации, формируются под влиянием факторов и условий, определяемых государственной информационной и молодежной политикой.

Ключевые слова: политическая социализация, образование, средства массовой информации.

Исследование проблем политической социализации молодежи требует решения комплекса методологических вопросов, таких определение критериев, факторов, средств, путей, динамики политической социализации, ее специфики, установок и ценностей политической идентификации, моделей политического поведения.

Ценности современного молодого поколения в России сформировались под влиянием ряда факторов, среди которых:

- политический, экономический и территориальный распад СССР;
- серии терактов и военных конфликтов на территории России;
- доступность (и как следствие – широкое распространение) наркотических веществ и алкоголя;
- повсеместное распространение Интернета и других цифровых технологий.

Фонд Общественное Мнение (ФОМ) на основе проведенного исследования составил социальный портрет российского «поколения Y» («Поколение Y», или «Поколение миллениум» – термин, введенный в научный оборот американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом [10]) [1].

Согласно данным исследования, новое поколение сегодня («Поколение Y») – это неутомимые оптимисты, довольные жизнью, с надеждой смотрящие вперед, чрезвычайно лояльные власти и не испытывающие выраженных протестных настроений.

Пик удовлетворенности своей жизнью приходился на сентябрь 2008 г. (докризисный период) – 79%. В марте 2010г. этот показатель в исследуемой группе снизился до 73%, однако он все равно заметно выше, чем в возрастной когорте старше 25 лет (59%).

Ожидание улучшения экономической ситуации в России также в большей степени свойственно 18-25-ти летним: 38% против 27% у «старших». То же касается и прогнозов относительно изменения собственного материального положения: выражают надежду на то, что их материальное положение улучшится, 40% респондентов от 18 до 25 лет и лишь 23% респондентов старше 25 лет.

В большинстве своем нынешних молодых людей можно смело отнести к «золотому кадровому резерву» благодаря высокой степени лояльности действующей власти. Фонд общественного мнения провел опросы россиян в феврале 2015 года о степени доверия действующему Президенту России, который показал, что 43% россиян «безусловно доверяют» В.В. Путину и 42% «скорее доверяют», при этом 71% 18-30-летних россиян позитивно оценивают работу Президента РФ [6].

В последние годы заметна преимущественная поддержка молодежью политической партии «Единая Россия» по сравнению с другими политическими партиями: среди группы 18-25-летних в сентябре 2008 г. голосовать за эту партию на выборах в Госдуму были готовы 54% молодых респондентов, а в марте 2010 г. – уже 62%. По данным последнего опроса ФОМ, проведенного в 2015 году, из группы молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет 53% позитивно относятся к партии «Единая Россия», 20% – со смесью позитива и негатива, остальные или негативно (5%), или безразлично (22%) [6].

Содержание и особенности политической социализации молодежи зависят от наличия нескольких факторов, таких, как особенности эпохи, в которую она живет – межгосударственных отношений, международного статуса государства, нации, политической системы и др.; окружающей среды –

школы, семьи, формальных институтов и неформальных общностей; индивидуальных качеств молодой личности и пр.

Факторами политической социализации личности всегда являются определенные стандарты политической жизни общества, в которое включен индивид, соответствующая политическая культура. В результате социализации обеспечивается определенная политическая стабильность общества, его идеологическая преемственность. Таким образом, можно сделать вывод, что какой тип политической социализации личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества; каково общество, таков и доминирующий тип социализации личности.

Исследования политических установок современной молодежи говорят о том, что в основной своей массе они аполитичны – это означает их самоустранимость от политики, отсутствие интереса к политической жизни страны. Политика воспринимается ими как «грязное дело», а участники политических отношений – как «непорядочные», «купленные», «продажные».

В последние десятилетия среди молодежи стала заметна склонность к политическому радикализму и экстремизму. Появились молодежные движения национал-патриотов, неонацистов и т.д. Такая молодежь объединяется в группы скинхедов, «лимоновцев», участвует в избиении представителей иной национальности, расы, способствует разжиганию социальных конфликтов.

Институтами политической социализации молодежи выступают государственные и общественные институты, составляющие политическую систему общества: разнообразные политические и общественные движения, организации, объединения, государственные и местные органы власти.

О. Сольский выделяет особенности направленной политической социализации молодежи, обусловленные следующими характеристиками данной целевой группы:

- влияние социокультурных черт микросреды, свойственных данному сообществу;
- воздействие на человеческое сознание уровня социально-экономического развития региона проживания и состояния местного рынка труда;
- политическое влияние на молодежь максимально приближенных к ней событий повседневности, институциональных и неформальных общностей, семьи, школы, СМИ;
- резонансное восприятие складывающихся отношений между молодым поколением и местными институтами власти, самоуправления и государственного управления;
- характер расстановки социальных и политических сил на местном общественном поле, в том числе молодежных организаций, электоральных объединений и других формирований, выступающих агентами политической социализации [8].

В современной России ведущими институтами политической социализации молодежи являются образовательная система, семья, органы государственной и муниципальной власти, политические партии и движения, нефор-

мальные организации, средства массовой информации и коммуникации. Такие институты, как армия, профсоюзы или трудовые коллективы в настоящее время значительно утратили свое социализирующее в области политики значение.

Система образования является наиболее действенным средством политической социализации, воздействия на наиболее «благодатную» целевую аудиторию – студенческую молодежь. Высшая школа имеет достаточно ресурсов, средств и методов для того, чтобы систематически и целенаправленно воздействовать на молодежь, определяя политическое содержание образовательного процесса, формируя кадровый состав, способный защищать и транслировать соответствующие политические и идеологические установки, воспитывать доверие и уважение к власти, культивировать чувство гражданственности, патриотизма в молодых сердцах. Вопросы патриотизма являются одной из тем, волнующих молодежь [4].

Процесс деполитизации образования привел к ситуации, при которой высшая школа была дистанцирована от процесса политической социализации: как преподаватели, так и студенты в большом числе проявляют отстраненность от политики. Администрация многих учебных заведений (в том числе и негосударственных) в аргументах о своем «невмешательстве» в процесс политической социализации студентов апеллирует к закону «Об образовании в Российской Федерации», в котором говорится, что в государственных и муниципальных образовательных организациях создание и деятельность политических партий, религиозных организаций (объединений) не допускаются (п.12. Ст. 27) [9].

В качестве основы государственной политики в сфере образования закон также определяет гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования [9]. Что является основными принципами, на которых построена и государственная молодежная политика, которая, безусловно, действует в поле политической социализации молодежи.

Ю.В. Мазной утверждает, что «сегодня вузы – это место, где происходит осмысление молодежью идеологии, экономики, политики и формирование научного мировоззрения. В условиях спада производства и массовой безработицы, которой охвачена в наибольшей степени молодежь, учебные заведения становятся социальным институтом, формирующим ее ориентиры. Вузы формируют политическое сознание молодежи, которая пополнит ряды управленческого и интеллектуально-гуманитарного слоев профессионалов и которые, в свою очередь, будут определять вектор дальнейшего социально-политического развития общества» [5].

Система образования осуществляет политическую социализацию молодежи как прямым, так и косвенным образом. Прямая социализация проходит через трансляцию молодежи знаний о политике, путем изучения полито-

логических дисциплин, получения профессии политолога, глубоких знаний о политических институтах, технологиях и процессах. В образовательных учреждениях молодому поколению прививаются существующие в обществе политические ценности и установки, чувство патриотизма, гордости за свою страну, привязанность к ее государственным символам – флагу, гербу, гимну.

Косвенная политическая социализация происходит через привитие образовательными институтами неполитических, но необходимых современному молодому человеку знаний: информационных умений, широкого знания отечественной и мировой истории, литературы, владения русским и иностранными языками и др. Хороший уровень образования делает человека более информированным, политически активным и деятельным. Выявлена прямая зависимость уровня образования человека и его политической активности [3]. Эмпирические исследования доказали, что чем выше уровень образования людей, тем активнее они участвуют в электоральных процессах, тем активнее голосуют [2].

Важным агентом политической социализации молодежи являются средства массовой коммуникации, в том числе, и СМИ. Если средства массовой информации несут, в основном, информационную нагрузку, то в совокупности с прочими коммуникационными средствами, обеспечивают молодежи возможность почувствовать и проявить себя непосредственно в общественно-политических процессах, участвовать в дискуссиях, дебатах, формировать общественно-политическую позицию и проявлять свою политическую активность.

В настоящее время, как на постсоветском пространстве, так и во всем мире развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе и средств массового воздействия на общественное сознание, таких, как СМИ, резко возросло. Глобальное развитие информационных ресурсов, прежде всего, интернета, обеспечивает не только широкое распространение коммуникационного воздействия, но и демонстрирует большое разнообразие средств, методов и технологий влияния.

«Структуры массовой коммуникации стали главными субъектами политической социализации молодежи, но далеко не всегда их политическая направленность соответствует общенациональным интересам. Поэтому их влияние на сознание молодёжи во многом оказывается негативным. В результате среди молодежи усилились тенденции развития непатриотического, потребительского и негражданского отношения к обществу, проявления криминализации и агрессивности» [7].

Поскольку современные средства массовой коммуникации осуществляют не только позитивное, но и негативное (деструктивное) воздействие на сознание молодежи, они, как мощный агент социализации, несут высокую социальную ответственность за формирование соответствующих политических норм, ценностей и установок у молодого поколения.

Таким образом, для решения важной государственной задачи направленного воздействия на социально-демографическую группу молодежи необходимо создание соответствующих условий для ее эффективной поли-

тической социализации, способной обеспечить развитие и успех стратегии развития российского государства.

Список литературы

1. «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18-25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное Мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/home_family/molodezh/press_r140410np
2. Гудина, Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // ПОЛИС. – 2003. – №1. – С. 112-123.
3. Конода, И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. – 2007. – №4. – С. 32-34.
4. Кузина С.И. Патриотизм в структуре политико-правовой культуры российского студенчества // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2(6). – С. 328.
5. Мазный, Ю.В. Политическая социализация студенчества в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – №14. – С. 146.
6. Политические индикаторы. Электоральные рейтинги. Опрос ФОМ 21-22 февраля 2015 // Доминанты. № 08. 26.02.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d08ind15.pdf>
7. Седен, А.В. Политическая социализация молодежи Тувы как объект государственной информационной политики // Омский научный вестник. 2010. – №1. – С. 45.
8. Сольский, О.П. Особенности политической социализации молодежи в условиях местного сообщества: дисс к. социол. наук: 22.00.04 / Сольский Олег Петрович. – М., 2004.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3wX4FRKG9>
10. Howe, Neil; Strauss, William 1991: Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow and Company.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Романова В.А.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ростовский институт (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена теоретическим основам обеспечения информационной безопасности российского государства. Информационные войны в мировом информационном пространстве стали актуальной угрозой безопасности и суверенитету России.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная угроза, информационная война.

Современное общество получило название информационного по причине широкого распространения во всех сферах человеческой деятельности

информационных технологий. Уровень информационных средств и технологий стал одним из решающих условий развития общества, государства и личности. Возможности компьютерной техники позволяют автоматизировать процессы управления государством, его экономические, оборонные и другие сферы, проводить мониторинг ситуации в режиме реального времени, с большой скоростью и любого качества. Информатизация играет сегодня решающую роль в становлении российской государственности.

Но история человечества являет печальные примеры использования достижений научно-технического прогресса не во благо людей. Открытия в области ядерной физики привели к созданию атомной бомбы, химики изобрели кроме полезных веществ отравляющие газы, биологи – биологическое оружие и т.д. Всегда находятся силы, стремящиеся использовать новые открытия во вред человечеству. Так складывается и ситуация в информационной сфере: у определенных акторов мирового политического процесса имеется стремление монопольного владения информационными ресурсами и технологиями, использования их для удовлетворения своих интересов и противодействия конкурентам в экономическом и военном противостоянии. Информация и информационные технологии становятся объектами внешних и внутренних угроз, рождают проблему обеспечения информационной безопасности государства.

Теоретическое исследование аспектов информационной безопасности российского государства вызывает необходимость определения понятийного аппарата. Основными понятиями теории информационной безопасности являются информационная опасность, информационная безопасность и информационная угроза.

Информационная опасность трактуется двусторонне: как состояние информационной сферы объекта, которой может быть нанесен существенный вред (ущерб) и как свойство какого-то объекта нанести вред (ущерб) информационной сфере другого объекта.

Информационную безопасность определяют как состояние защищённости информации (данных), при котором обеспечены её (их) конфиденциальность, доступность и целостность [1].

Информационная угроза – это угроза объекту в его информационном пространстве, существующая как намерение нанести ущерб информационной сфере; как опасность, реализация которой имеет высокую степень вероятности; и как факторы (действия, явления и пр.), создающие информационную опасность.

Опираясь на базовые понятия информационной безопасности можно сформулировать определение информационной безопасности государства. Информационную безопасность государства определяют как «...состояние сохранности информационных ресурсов государства и защищённости законных прав личности и общества в информационной сфере» [2].

Исходя из определения, можно установить, что объектами информационной безопасности российского государства являются права и свободы россиян, материальные и духовные ценности российского общества, конститу-

ционный строй, суверенитет, целостность территории и другие основы российского государства.

Конкретизируя данное определение и говоря об информационной безопасности личности, ее можно трактовать как состояние каждого человека, при котором устранена возможность нанесения вреда окружающему его информационному пространству. Речь идет об информации о каждой конкретной личности, которая может быть использована ему во вред другой личностью, группой лиц или государством.

Информационная безопасность общества понимается как состояние защищенности информационной сферы общества, его массового, общественного сознания, которому может быть нанесен ущерб путем информационно-психологического воздействия. Опасность или угрозу составляют такие воздействия на массовое сознание, как создание социально-психологической напряженности в обществе, размывание нравственных критериев и традиций, политическая дезориентация, манипуляция общественным сознанием с помощью идеологической пропаганды, рекламы и других методов воздействия. Под воздействием таких методов в обществе могут происходить глубокие трансформации сознания на индивидуальном, групповом и массовом уровне, изменения морального, политического и социального климата в обществе.

Безопасность государства в информационной сфере состоит в обеспечении парирования информационных угроз на личностном, групповом и государственном уровне. Информационная безопасность является частью национальной безопасности государства.

Значение обеспечения информационной безопасности государств в современном мире настолько возросло, что уровень информационных угроз достиг масштабов информационных войн и информационного терроризма. Глобализационные процессы способствуют распространению насилия в информационной сфере, которое можно отнести к скрытому виду, его можно назвать культурным насилием, так как наносится вред, прежде всего, психологической сфере, человеческому сознанию, его культурному коду, перестраивая его согласно целям наносящего ущерб [3].

Согласно определению, информационная война – это «открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной, военной, политической или же идеологической сферах» [4]. Оружием в информационных войнах является так называемое информационное оружие, которое в связи с широким распространением информатизации человечества называют оружием массового поражения. Развитие телекоммуникационных сетей, создание глобальной сети Интернет, компьютеризация всех сфер жизни людей создали мощные предпосылки для создания нового типа оружия и одновременно сделали объекты управления государством, его экономику, банковскую, оборонную, атомную, энергетическую и другие стратегические отрасли, а также общественное сознание уязвимыми для информационного воздействия.

Информационное оружие – это совокупность средств, методов и технологий, используемых для силового воздействия на информационную сфе-

ру противника с целью снижения его обороноспособности. Особая опасность нового оружия состоит в его скрытом действии, отсутствии достаточного правового регулирования, массовости, применения в мирное время. Диверсионные программные закладки в технические системы могут быть внесены еще на стадии проектирования, а сложность современного программного обеспечения делает их выявление практически невозможным.

Ареной военных действий в информационных войнах является все мировое информационное пространство. Монопольное положение, которое захватили немногие развитые страны в информационных технологиях, дает им возможность устраивать национальные, региональные и даже глобальные катастрофы, государственные перевороты и революции в интересах определенной группы держав. Информационная война является средством политического и военного давления с целью нарушения сложившегося стратегического паритета в мировом сообществе государств.

Использование информационных сетей террористами называют информационным терроризмом. Считается, что информационный терроризм является особой формой насилия, использующей информационное пространство для принуждения правительств к выполнению политических, религиозных и прочих требований террористических организаций и террористов, построенной на сильном эмоциональном воздействии на общество с помощью информации, вызывающей страх, панику, ужас у людей. Примерами информационного терроризма являются видеозаписи казни людей, выложенные в Интернет палачами запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Отличие информационного терроризма от информационной войны состоит в тактике ведения действий. Для информационного терроризма главным является широкий общественный резонанс от вброшенной террористами в сеть информации. Информационный терроризм стал важной геополитической проблемой, требующей международной консолидации в борьбе с террористической угрозой.

Для России информационные угрозы приобретают особую значимость в свете осложнившейся в последние годы внешнеполитической ситуации. Государственная власть в полной мере осознает уровень информационных угроз, что выразилось в принятой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, принятой в 2000 году и Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, принятых в 2014 году [5,6].

Информационные угрозы России можно подразделить на внешние и внутренние. К внутренним относят такие, как отставание страны по уровню информатизации от ведущих мировых держав, внешние же угрозы охватывают более широкий блок вопросов. Это и попытки внешних сил не допустить Россию к международному информационному обмену на равноправных условиях, и целенаправленное вмешательство в информационное пространство страны с целью его сужения, и стремление исказить имидж страны в глазах мирового сообщества, и другие.

По способам воздействия информационные угрозы можно разделить на непосредственно информационные, организационные, физические и про-

граммные. Первые представляют собой угрозу противоправного доступа к информационным ресурсам, манипулирование, искажение, сокрытие информации и пр. Организационные угрозы возникают в сфере законодательного обеспечения информационной безопасности. Основные проблемы в настоящее время возникают на слабом правовом обеспечении безопасности на региональном и местном уровне. Не всегда соблюдаются требования законов в информационной сфере (ФЗ «О государственной тайне», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.), низок уровень правовой культуры общества в информационной сфере, вследствие чего происходят многочисленные утечки информации с ограниченным доступом через коммерческие каналы и пр.

Физические угрозы связаны с нанесением физического ущерба информационным системам путем их уничтожения, повреждения, хищения, перехватом информации и др.

Программные угрозы реализуются путем разработки и внедрения вредоносных программ (вирусов, «троянов» и др.), нарушающих функционирование системы.

В области обеспечения информационной безопасности государства различают две наиболее опасные сферы: во-первых, это информационный шпионаж, во-вторых, разрушение информационных ресурсов государственных структур управления.

Информация всегда была основным предметом поиска иностранных разведок. И если раньше традиционным способом сбора информации было несанкционированное проникновение в информационные системы, то теперь к традиционному способу добавился легальный – через участие зарубежных фирм в создании информационной инфраструктуры России.

Дезорганизация государственных структур управления осуществляется путем разрушения, искажения информации или предоставления негативной информации в целях принятия неверных решений на государственном уровне.

Таким образом, теоретический анализ информационных угроз, методов их воздействия на информационную сферу, а также методов и средств борьбы с ними, позволяют утверждать, что в настоящее время в области обеспечения информационной безопасности определились два основных направления, которые можно охарактеризовать как психологическое и технологическое.

Психологическое направление обеспечения информационной безопасности предусматривает защиту сознания граждан и общества в целом от негативного психологического воздействия информационных атак.

Технологическое подразумевает защиту информационной инфраструктуры, информационных систем государства от внешнего воздействия.

В настоящее время ведутся активные организационные действия по защите информации, принимаются правовые, технические меры по предотвращению и парированию угроз информационной структуре государства. Разрабатывается теория обеспечения информационной безопасности, внедряются ее практические результаты в средства защиты, растет число и уро-

вень специалистов в области обеспечения информационной безопасности российского государства.

Список литературы

1. Защита информации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 50922-2006. (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 373-ст) // Система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=418509&req=doc>
2. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
3. Понеделков А.В., Кузина С.И. Перспективы элит в условиях развития культурной глобализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – №4 (33).
4. Информационная война. // Социологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/sociology/Informacionnaja-Vojna-2797.html>
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/182535/#ixzz3oQbSeedn>
6. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года // Система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz3oQaT55wA>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

Толчинская Т.И.

доцент кафедры социально-гуманитарных наук, к.и.н.,
Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске,
Россия, г. Пятигорск

Долгова Т.А.

студентка 1 курса факультета экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске,
Россия, г. Пятигорск

С переходом на новую ступень политического развития нашего государства, произошла трансформация, которая привела не только к глубочайшим социальным, культурным изменениям, но практически отвергла опыт прошлых лет, пренебрегла им и разрушила механизм передачи этого опыта. Весь социальный опыт старших поколений, который копился и создавался годами, стал неактуальным в силу отсутствующих социально-экономических отношений. В статье авторы поднимают проблему политической социализации молодежи сегодняшней России. Пытаются раскрыть причины недостаточной политической грамотности подрастающего поколения.

Ключевые слова: политическая социализация, семья, государство, молодежь, социальный опыт.

В любом обществе во все времена огромное внимание уделялось проблеме политической социализации по причине того, что жизнедеятельность

любого государственного организма в большей степени зависит от вовлеченности и участия его граждан в политическую систему. В критические моменты наряду с кризисами, переменами типов политической культуры, переходами общества с одной стадии в другую появляются трудности с принятием политического опыта прошлых лет, с сохранением норм и ценностей, с поддержанием традиций. Схожая ситуация, к сожалению, происходит сегодня в России.

В условиях изменений мирового масштаба страна поменяла и экономическую, и политическую направленность. Несмотря на то, что сегодня наши власти прилагают все усилия для того, чтобы всячески оградить молодежь от пагубного влияния Запада и Европы (взять тот же закон о запрете гей-пропаганды), на улицах страны мы можем наблюдать некие проявления «современного» мира, которые пагубно сказываются на подрастающем поколении. Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что наши базовые традиции и ценности подверглись разрушению.

Во времена СССР у наших предков была устоявшаяся единая политическая культура в обществе, которая поддерживалась и гражданами, и властями. Эта культура «подпитывалась» посредством социализации через общественные ячейки: семью, круг общения, детские сады, школы, ВУЗы, некие общественные организации, СМИ и, что не мало важно, через главную партию КПСС. Все институты социализации в то время подвергались жестокому контролю и это делало их эффективными.

Благодаря существованию таких социальных институтов сегодня мы имеем институты политической социализации.

Говоря уже о сегодняшней России, можно с уверенностью утверждать, что с переходом на новую ступень произошла трансформация, которая привела не только к глубочайшим социальным, культурным изменениям, но практически отвергла опыт прошлых лет, пренебрегла им и разрушила механизм передачи этого опыта, что и привело наше общество в упадок. Весь социальный опыт старших поколений, который копился и создавался годами, стал неактуальным в силу отсутствующих социально-экономических отношений.

Все это формирует специфические и в какой-то степени странные условия для социализации. Этот факт уместно выделить в отдельную черту нашего «третьего» поколения или поколения 21 века. Такая ситуация ставит третье поколение в тупик и заставляет переосмыслить толковый опыт общества массового потребления.

Следующий пункт изменений институтов политической социализации основан на таком институте как семья. Основная проблема, возникающая у молодежи – это проблема взаимоотношений с родителями. В юношеском возрасте ребенок избавляется от детской зависимости и переходит к отношениям, которые основаны на взаимном доверии, уважении и относительном, но неуклонно растущем равенстве. В большинстве семей процесс проходит болезненно и воспринимается как вызывающее поведение. Во время подросткового возраста, человек созревает, начинает думать более абстрактно и

рационально, формируют свой моральный кодекс. Нередко родители подростков могут с удивлением отметить, что ребенок, который ранее желал быть похожим на них и быть всегда рядом, внезапно начинает самоутверждаться и активно восставать против родительского контроля. Подростковый возраст – время проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. Оно протекает с кризисами и конфликтами. В этот период все скрытые противоречия выходят наружу. Так начинается отделение подростка от родителей, противостояние им. Ребенок может стать грубым, резким, критиковать родителей и других взрослых. Раньше близкие многого не замечали в ребенке, верили в непогрешимость своего авторитета, и вот состоялось как бы свержение их с пьедестала. Происходит это потому, что в глазах подростка мать и отец остаются источником эмоционального тепла, без которого он чувствует себя беспокойно. Остаются они и властью, распоряжающейся наказаниями и поощрениями, и примером для подражания, воплощающим в себе лучшие человеческие качества, и старшим другом, которому можно доверить все. Но со временем эти функции меняются местами.

В связи с этим даже в благополучных семьях возникает определенная сложность общения. Причем сложность увеличивается еще и потому, что родители часто не понимают, что с выросшими детьми общение должно строиться по-другому, нежели с маленькими. Не всегда родители различают, что нужно запрещать, а что следует разрешать. Все это может создать весьма непростую ситуацию [2].

Семья, как ячейка общества, сегодня переживает тяжелые времена. Слишком напряженно и болезненно происходит передача опыта от старшего поколения младшему, отношения между людьми разных поколений накаляются. Ведь в кругах старшего поколения все ещё главную роль играют нормы, традиция и ценности, общепринятые стереотипы, поведение и мышление. Такой стиль жизни идет вразрез с детьми современными, с подрастающим поколением. Молодые люди современной России, как бы это ни было прискорбно признавать, смотрят на Запад и что-то да перенимают. Третье поколение стремится к свободе, руководствуется максимализмом, пытается поскорее выбраться из семейного гнезда. Все эти веяния, пошатанная вера, неустановленные нормы и ценности... все это мешает наладить отношения понимания между двумя разными поколениями.

До тех пор, пока молодежь будет смотреть на запад, пока будет рушиться ценностный пласт, будет нарушаться традиция, а взрослое поколение не будет стараться наладить отношения, проблемы будут только расти. Ведь устойчивые отношения, их мобильность и стабильность воплотятся в жизнь только в случае комбинирования обновленного и традиционного.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 6-е изд. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2006.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Вступительная статья Д.И. Фельдштейна. 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.

3. Проблемы социализации молодежи/ Под общей ред. Н. Л. Поляковой, И. Ф. Рековской, Э. П. Васильевой. – М.: ИНИОН РАН, 1993.
4. Толчинская Т.И. Развитие саморегуляции, как фактора гармонизации структур интегральной индивидуальности в младшем школьном возрасте. Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: Коллективная монография. – Краснодар: Альянс, 2014. – 316 с.
5. <http://www.pro-mol.ru>

Подписано в печать 12.05.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ № 146
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а